

**ШЕЙХ
ЗЕЙНУЛЛА РАСУЛИ (РАСУЛЕВ)
АН-НАКШБАНДИ**

**ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

*ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО
И.Р.НАСЫРОВА*

УФА 2001

ББК 86.38

Р 24

Переводчик выражает благодарность:
Председателю Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ), Верховному муфтию, Шейх-уль-Исламу Талгату-хазрату Таджуддину за финансирование и поддержку данного издания.
А также доценту кафедры философии Башкирского государственного университета, философу Надиру Бариевичу Хидиятову.

Рецензенты: доктор философских наук, профессор
кафедры философии УГАТУ Ф.М.Неганов
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии БГУ Н.Б.Хидиятов

Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди. Избранные произведения.- Уфа; 2000. - 152 с. Пер. с араб. под редакцией, с комментариями и примечаниями И.Р.Насырова

Предисловие И.Р.Насырова

Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накшбанди (1835-1917) – выдающийся башкирский суфий, религиозный подвижник, теолог и ректор медресе «Расулия» (г.Троицк), одного из лучших мусульманских учебных заведений дореволюционной России. Предлагаемая Вашему вниманию книга содержит произведения шейха Зейнуллы Расулева, где излагаются теория и практика суфийского братства Накшбандийа-Халидийа, а также рассматриваются философские аспекты мусульманского вероучения. В виде приложения включены стихи башкирского суфийского поэта Шамсетдина Заки (1822-1865) и статья Хамида Алгара, профессора Калифорнийского университета (США).

© Перевод Насыров И.Р., 2000

© Предисловие Насыров И.Р., 2000

*Перевод этой книги
посвящается моей матери -
Раузе Мавлямовне Турумтаевой*

Предисловие

Подготовка к выходу в свет этой книги была продиктована необходимостью выявить действительное место Зейнуллы-ишана Расулева, башкирского суфийского шейха (1835-1917) в системе религиозно-культурной традиции исламского мира в целом, и Башкортостана, в частности. Следует понять феномен «Великого шейха» Зейнуллы-ишана изнутри его собственной конфессиональной традиционной среды, а не пытаться подвергнуть рассмотрению его мысли и взгляды с так называемой «объективной», «надконфессиональной» точки зрения, которая на поверку оказывается европоцентристским подходом с изрядной долей христианского способа осмысления религиозных проблем. В методологическом плане более продуктивным представляется герменевтический подход, отстаиваемый В. Дильтеем и другими философами. Французский исламовед Л.Массиньон (1883-1962) определял суть этого подхода «как «оживание» во внутренний мир средневекового мистика с целью проникнуть к истокам его мистического опыта и вынести суждение не извне, а изнутри»¹.

Шейх Зейнулла-ишан Расулев был последним «Великим шейхом» суфийского братства Накшбандийа на территории Поволжья, Урала, Западной Сибири и Крыма. В религиозной жизни мусульман Башкортостана, как впрочем и Поволжья, Сибири, Крыма и Северного Кавказа, до 1917 года доминировало суфийское братство Накшбандийа – Муджаджидийа. Зейнулла Расулев в молодости вступил в это братство под руководством Абдулхакима Сардаклы. Затем Зейнулла Расулев вступил под руководством стамбульского шейха Зияутдина Гумушаневи в Накшбандийа-Халидийа, боковое ответвление суфийского братства Накшбандийа. Сам шейх Зияутдин Гумушаневи был посвящен в братство Халидийа шейхом Ахмадом бен Сулейман аль-Арвади, который был «халифа» (духовным преемником) мауляны Халида аль-Багдади. Курдский шейх Халид аль-Багдади (1776-1827) – эпоним и основоположник братства Халидийа. Именно в качестве полномочного представителя этого суфийского братства шейх Зейнулла Расулев осуществлял свою масштабную религиозно-духовную и культурно-просветительскую деятельность в Волго-Уральском регионе вплоть до падения царского режима в России в 1917 году.

Чем больше проходит времени со дня смерти Зейнуллы-ишана,

тем зримее просматривается масштабность его деятельности. Было бы неверным утверждать, что он умер непризнанным просвещенной общественностью своего времени. Бесспорен факт глубокого влияния Зейнуллы Расулева не только на простых верующих мусульман, но и на многих выдающихся представителей дореволюционной мусульманской интеллигенции и духовенства. Видные мусульманские деятели Галимджан Баруди и Ризаитдин Фахретдинов, в разные годы занимавшие высочайший пост муфтия, руководителя Духовного управления мусульман России, признавали шейха Зейнуллу Расулева своим духовным наставником и считали за честь быть его учениками-муридами. Смерть шейха Зейнуллы Расулева явилось событием столь неординарным, что русский академик-востоковед В.В.Бартольд счел нужным написать специальную статью под названием «Шейх Зейнулла Расулев, 1833-1917», где привел слова из некролога, опубликованного в журнале «Вақыт», издаваемого в Оренбурге, что «шейх Зейнулла Расулев был духовным королем своего народа»².

Более подробно с основными вехами жизненного пути шейха Зейнуллы Расулева и с некоторыми оценками его общественной и религиозной деятельности западными специалистами читатель сможет ознакомиться, прочитав ниже отрывок из книги «Талфик аль-ахбар» башкирского суфийского шейха и историка Мурата Рамзи, и статью Хамида Алгара, профессора Калифорнийского университета (США), под названием «Шейх Зейнулла Расулев – последний «Великий шейх» суфийского братства Накшбандийа в Волго-Уральском регионе»³. И тем не менее будет вполне уместным предварение сборника богословских произведений шейха Зейнуллы Расулева предисловием с анализом причин, побудивших его к написанию статей под названием «Макалат Зейния». Следует учитывать как общую социально-духовную ситуацию времени написания статей, так и тот период в жизни самого шейха Зейнуллы, когда они были написаны.

Эти произведения были опубликованы автором в зрелый период его жизни, когда он пользовался огромной популярностью в народе и у образованной части единоверцев. Поэтому статьи шейха Зейнуллы не были просто выражением каких-то его личных, никого ни к чему не обязывающих взглядов на те или иные религиозные и философские проблемы. Его статьи воспринимались как «фатвы», решения по религиозно-юридическим проблемам, выносимые ученым-богословом, религиозным авторитетом, и обязательные для исполнения всеми членами паствы.

Что касается времени опубликования произведений шейха Зейнуллы Расулева, то это был период глубокого кризиса философских

моделей суфийской, восточно-мусульманской («бухарской»), ориентации. Относительная стабилизация жизни в этом регионе после кровавого «замирения» Башкортостана в середине XVIII в. и превращения его во внутреннюю область Российской империи не способствовала формированию устойчивых форм мировоззрения «среднего» в социальной стратификации мусульманина (сельского имама, городского учителя, образованного предпринимателя или военного), исконного носителя и хранителя национально-религиозных традиций народа. На смену военной экспансии России в период XVI-XVIII в.в. на Урале и в Поволжье, повлекшей катастрофические последствия для мусульман региона (депопуляция регионов, насильственная христианизация, уничтожение старых элит, мурз и тарханов, ломка традиционных экономических укладов), пришла экспансия российского капитализма со всеми ее особенностями, подробно освещенными в исторической литературе. Стремительный процесс модернизации России, бурное вторжение во все сферы жизни новых технических и научных достижений Запада особенно остро воспринимались представителями нерусских, в том числе и мусульманских, народов России, так как их общества вступали в прямой контакт с иным миром, наиболее радикально представленным Западом, и происходило это не всегда в силу их собственных созревших потребностей в этих контактах, а зачастую по воле метрополии – Российской империи. Этот прогрессивный в целом этап в их истории сопровождался возникновением среди мусульман настроений пессимизма, отчаяния и состояния фрустрации не менее сильных, чем в условиях открытого кризиса мусульманских обществ Урала и Поволжья, который произошел ранее, в эпоху «великих башкирских войн».

В поисках подлинного эмоционально и содержательно насыщенного бытия продвинутая часть мусульман региона, лишенная в силу недавних социально-политических событий незыблемых оснований мировоззрения, мучительно искала ответы. Общее убеждение в иррациональности происходящих процессов в социуме толкала продвинутую часть в этих условиях к поиску «нового мусульманина», новых форм «перевода» личного опыта верующего на общезначимый язык практического действия. И не обязательно, как нас уверяют многие отечественные и зарубежные исследователи, весь этот комплекс социально-психологических настроений выплескивался в такие идейно-политические действия, как «джадидизм», движение за модернизацию ислама и реформы в жизни мусульман России, в которое было вовлечено сравнительно небольшое количество мусульманских интеллигентов и студентов. Подавляющее большинство образованных мусульман, особенно из сельских общин или близких к традиционалистским религиоз-

ным кругам, все же испытывало недоверие как к официальному клиру, так и к «джадидистам», «левым» мусульманам, тесно сошедшимся с представителями русских политических движений. В этих условиях настоящей задачей для образованных мусульман становится уже не просто спасение своей человеческой свободы посредством предельного напряжения внутренних сил, но и осмысленное обращение к таким духовным авторитетам, как шейх Зейнулла Расулев.

Суфизм при этом продолжал оставаться очень важной частью духовного багажа большинства мусульман Волго-Уральского региона. И в поисках подлинно человеческого бытия это большинство не желало подвергаться культурной ассимиляции в рамках русского общества, которое для мусульман являлось олицетворением христианского мира, взаимоотношение с которым в истории мусульман Урала и Поволжья, особенно башкир, не раз принимало трагические формы. Также это большинство не было склонно безоговорочно принимать идеи «джадидистов», чрезмерное увлечение которых «западными» идеями настораживало многих мусульман. В этих условиях было естественным обращение мусульман различных сословий не к старой суфийской верхушке, сросшейся с бюрократическими структурами официального духовенства, не к «джадидистам», а к «третьей силе», а именно, к шейху Зейнулле Расулеву и его сподвижникам, которые ставили своей задачей не просто индивидуальное спасение человеческой свободы через обращение к традиционным рецептам суфизма, т.е. посредством напряжения внутренних сил и механического исполнения идущих из глубины средних веков традиционных суфийских обрядов, но и поиск облика «современного мусульманина», нестандартных форм «перевода» индивидуального опыта на общезначимый язык социальных действий, щадящих чувство религиозного «правоверия» и в то же время адекватных новой реальности.

На уровне идей и концепций специфика религиозной и духовной жизни Башкортостана, Поволжья, Западной Сибири и Крыма во многом определялась столкновением эзотерических (иррациональных) традиций суфизма, прочно сросшихся с национальной культурой мусульманских народов этих регионов, сразу с двумя идейными потоками – экспансией философско-идеологических схем западной ориентации (прямо проникавших с Запада или проникавших в варианте идеологом русских идейных течений) и с идеологиями исламских движений, как реформистской, так и фундаменталистской ориентаций. Сторонники исламских реформистских движений стремились провести в жизнь идеи мусульманских реформаторов Джамал ад-дина аль-Афгани (1839-1897) и Мухаммада Абдо (1849-1905) о необходимости модернизировать ис-

лам в соответствии с требованиями времени, осуществлять реформы в мусульманском обществе и развивать светское образование, науки и национальную промышленность. Последователи исламского движения фундаменталистского толка, так называемые «ваххабиты», выступали с призывом «очистить» ислам от позднейших «вредных нововведений» (бид'а или бидга), которые послужили, по их мнению, причиной деградации духовной и материальной культуры мусульман, и вернуться к «первоначальному исламу» эпохи пророка Мухаммада.

Религиозный менталитет российских мусульман служил надежным барьером, не позволявшим философским моделям и идеологическим схемам из западной и русской культур проникнуть в их сознание, потому что для них все эти идеи и теории представлялись изобретениями христиан, что сразу снижало шансы этих философско-идейных течений быть воспринятыми в среде мусульман России. А вот идеологии мусульманских «модернистов» и «ваххабитов» представляли собой серьезный вызов религиозным авторитетам и лидерам мусульманских регионов России.

В основу идеологии реформирования ислама, проникшей в Россию и взятой на вооружение сторонниками «джадидизма», легли идеи и взгляды египетского богослова Мухаммада Абдо. Он осуществил реформы в системе образования в исламском университете аль-Азхар в Каире (Египет), издал фатву, разрешающую мусульманам делать вклады в банках и получать с них проценты и т.д. Он отвергал следование основателям догматико-правовых толков (мазхаб) в исламе, усматривая в слепом подражании поздних поколений мусульманских богословов религиозным авторитетам причину погружения исламского мира в косность и отставание от Запада. Он призывал смело применять метод «иджтихада», т.е. метод самостоятельного решения возникающих перед мусульманским обществом вопросов богословско-правового комплекса с учетом возникающих жизненных реалий, не учтенных в Коране и хадисах (высказываниях) пророка Мухаммада, с тем, чтобы пересмотреть исламские принципы с позиций современной жизни. Но по некоторым богословским вопросам он следовал учению богослова Ибн Таймийи, например, отдавая предпочтение тексту Корана и хадисов. Именно в адрес Ибн Таймийи и направлял шейх Зейнулла Расулев в своих статьях «Макалат Зейния» весь свой критический запал. Поэтому следует подробнее рассказать об оппоненте шейха Зейнуллы-ишана.

Ибн Таймийа, Таки ад-дин Ахмад (1263-1328) - выдающийся богослов и правовед-ханбалит (сторонник мазхаба, основанного Ахмадом ибн Ханбалом). В 1306-1312 г.г. Ибн Таймийа жил в Египте, где вел бурную полемику с египетскими богословами различных направлений,

в том числе суфиями, был подвергнут остракизму и обвинению в антропоморфизме (ташбих), т.е. в уподоблении Бога человеку, был заключен в тюрьму, а после своего освобождения он вновь повел борьбу уже с тем, что он полагал «недозволенными новшествами в религии» (бидга), за что опять был подвергнут тюремному заключению. В 1313 году он перебрался в Дамаск (Сирия), где занимался преподавательской деятельностью, выступал с проповедями. Здесь он также дважды подвергался тюремному заключению (в 1321 и 1326 г.г.) и умер в неволе. Эти факты о злключениях шейха Ибн Таймийи упоминаются в первой статье шейха Зейнуллы Расулева. Последнего трудно обвинить в проявлении чувства злорадства по поводу несчастий своего заочного оппонента, но нетрудно заметить в словах Зейнуллы-ишана нотки назидательного характера, что, дескать, вот как страдает мусульманин, сбившийся с истинного пути. Действительно, сквозной темой статей шейха Зейнуллы Расулева является отстаивание своего «правоверия» в религии и «правоверия» своих братьев, - исламских мистиков, суфиев. Следовательно, необходимо кратко охарактеризовать взгляды Ибн Таймийи.

Ибн Таймийа, как уже было сказано выше, был ханбалитом, сторонником догматико-правового толка (мазхаб), основанного Ахмадом ибн Ханбалом (780-855), главным систематизатором традиционалистского вероучения в исламе. Ахмад ибн Ханбал отрицал возможность рационалистического объяснения догматов веры, обосновал концепцию безусловного осуждения «нововведений» (бидга), согласно которой все «нововведения» в области веры и жизни, не имеющие обоснования в Коране и сунне пророка Мухаммада и не подтвержденные «согласным мнением» (иджма) первых трех поколений мусульманских авторитетов, должны быть осуждены.⁴ Ибн Таймийа решил «творчески» переработать принципы ханбалитства и его вероучение представляет сочетание элементов калама (опора на разум - акл), традиционализма (опора на традицию - накл) и суфизма (опора на волю - ирада). Впрочем, сторонники идей Ибн Таймийи отрицают наличие в его взглядах элементов суфизма. Такое совмещение различных элементов, по замыслу Ибн Таймийи, должно было увеличить шансы распространения его взглядов среди более широких кругов верующих. Не зря ваххабиты, в основу учения которых легли идеи Ибн Таймийи, называют свою трактовку догматов исламской веры как «акида васитийа» (взвешанное, устойчивое вероучение), полагая, что их учение должно устраивать и верующих, желающих опереться на разум, и верующих, стремящихся отстаивать вневременную истинность положений Корана и хадисов.

Хотя в основе раскола ислама как религиозного движения на различные секты и толки лежат не только расхождения теоретического

характера, а во многом причины социо-культурного и политического характера, тем не менее на вербальном (словесном) уровне дискуссии и споры противоборствующих сторон велись вокруг природы Бога, божественных качеств и атрибутов, вопроса о сотворенности или несотворенности (извечности) Корана во времени, пределов и способов в регулировании общественных отношений и т.д. Поэтому неудивительно, что нестандартное сочетание в учении Ибн Таймийи рационалистических и традиционалистических элементов вплоть до сегодняшнего дня вызывает различные оценки в отношении его идейного наследия у мусульманских богословов. Как, впрочем, и у шейха Зейнуллы Расулева сто лет назад.

Действительно, подчеркивая необходимость оценивать Бога только так, как Он характеризуется в Коране и сунне, Ибн Таймийа в области догматики одинаково отвергал и отрицание божественных атрибутов (та 'тыл), на котором настаивали мутазилиты-рационалисты, и сравнение Аллаха с Его творениями (ташбих), к которому прибегали суфии, и символично-аллегорическое толкование Корана (та 'вил), которое использовали мусульмане-шииты для обоснования своих мистических представлений о власти. Как ханбалит, «Ибн Таймийа отдавал предпочтение мнению сподвижников и последователей пророка Мухаммада перед доктринами основателей мазхабов, а при определении правил «иджихада» высказывался за безусловное предпочтение текста Корана и хадисов».⁵ Ибн Таймийа, как и его идейный предшественник Ахмад ибн Ханбал, боролся с «вредными новшествами» (бидга), осуждал попытки привнесения в ислам элементов философии, ориентированной на античную модель философствования, отвергал рационализм богословов ашаритского толка, культ «святых суфийских шейхов» (аулия), ангелов и практику паломничества в Медину, к могиле пророка Мухаммада. В области политики, взаимоотношений государства и религии, Ибн Таймийа полагал, что как исламские ученые («улема») несут прямую ответственность за сохранение шариата (мусульманского закона), так и государство может осуществлять свои функции только при условии безоговорочного проведения в жизнь законов шариата.

В основу доктрины «ваххабизма», разработанного Мухаммадом бен Абд аль-Ваххабом в XVIII в., легли идеи Ибн Таймийи по трем ключевым вопросам: 1) без шариата государство скатывается к беззаконию и тирании; 2) в качестве подлинных источников исламских установлений и законов должны быть признаны только Коран и сунна; поэтому необходим возврат к порядку, существовавшему при жизни пророка Мухаммада и жизни первых трех поколений; 3) отношение к суфизму и его практике: признание «правотности» выдающихся ранних

суфиев, как аль-Джунайд и Абд аль-Кадир аль-Джилани, не должно вести к признанию истинными идей о мистическом единстве человека с Богом, имманентности божественного предметам и явлениям эмпирического мира (хулул) или идеи единственности бытия (вахдат аль-вуджут), с которыми выступали аль-Халладж, Ибн Араби, Ибн Саб'ин и ряд других суфиев. Все утверждения о возможности мистического единения человека с Богом и экстатические аспекты практического суфизма (радения, психофизические тренировки) должны быть отвергнуты как неисламские.

Мухаммад бен Абд аль-Ваххаб (1702-1792) радикализировал идеи Ибн Таймийи, придав «ваххабизму» законченный характер фундаменталистского движения за возврат к первоначальному исламу. В основу своей пропаганды он заложил представление о единобожии (таухид). Он подчеркивал, что Аллах – единственный творец всего сущего и поэтому только Он достоин поклонения со стороны человека. Он рассматривал любую попытку установления единства Бога с человеком или с явлением эмпирического мира (в мистическом или буквальном смысле) как отрицание концепции единственности и абсолютной трансцендентности Бога. Мухаммад бен Абд аль-Ваххаб отрицал возможность посредничества между людьми и Богом (тауассуль), к которому прибегают многие мусульмане, особенно суфии, во время молитв. Он призвал верующих отказаться от посещения могил «святых» суфийских шейхов (аулия), «святых» камней и деревьев как мест испрашивания благодати и помощи (тауассуль). Все подобные обряды, особенно широко представленные в практике суфизма, Мухаммад бен Абд аль-Ваххаб «рассматривал как проявление многобожия (ширк)»⁶, наиболее тяжкого греха, совершение которого означает отступление от ислама. К «вредным нововведениям» (бидга), не имеющим обоснования в Коране и сунне, Мухаммад бен Абд аль-Ваххаб относил также празднование дня рождения пророка Мухаммада (маулид), пышное оформление мечетей и т.д. Он считал, что к многобожию (ширк) верующего может привести совершение нижеследующих действий: 1. Посещение могил «святых» (аулия) для испрашивания там божьей благодати. 2. Включение имен пророка Мухаммада, суфийских шейхов и ангелов в молитвы. 3. Испрашивание заступничества у иного существа, а не у Аллаха. 4. Символично-аллегорическое толкование Корана.

Следовательно, Мухаммад бен Абд аль-Ваххаб по существу подверг тотальной критике все установки из идейной и практической сторон суфизма, представителем которого был шейх Зейнулла Расулев. Ведь в основе суфийского учения лежит идея об имманентности Бога своим творениям («[Всегда Мы рядом с ним], и более близки Мы к не-

му, чем вена его шейная» (Коран 50:16)), исходя из которой суфии обосновывают возможность достижения человеком мистического единения с Богом (или буквального слияния человека с Богом, как настаивают «крайние» суфии). «Ваххабиты», апеллируя к концепции абсолютной трансцендентности Бога («Нет ничего, подобного Ему» (Коран 42:11)), отрицают возможность единения человека с Богом. Естественно, что «ваххабиты», отрицая теоретические устои суфизма, также жестко критиковали практику суфизма, как, например, паломничество к могилам «святоугодников» (аулия), «священным» камням и деревьям, испрашивание заступничества перед Богом через посредников – пророка Мухаммада, умерших или живых шейхов, ангелов – святых Хизра, Ильяса, Микаила и т.д. Надо отметить, что на Аравийском полуострове «ваххабиты» почти сразу после смерти своего учителя, Мухаммада бен Абд аль-Ваххаба, приступили к практическим действиям. Они последовательно разрушили все могилы сподвижников пророка Мухаммада (асхаб), гробницы-мавзолеи «святых» суфиев (аулия), спилили и разломали «священные» деревья и камни, а в 1801 году во время захвата Кербелы, священного города для шиитов, разрушили и могилу Хусейна, сына Али Абу Талиба и внука пророка Мухаммада.

Правда, проникновение идей «ваххабизма» в те регионы исламского мира, где исламская религия пережила период расцвета и где имелись мощные традиции различных догматико-правовых школ, возникших в классическую эпоху ислама, не привело к каким-либо серьезным последствиям. Дело в том, что «ваххабизм» в свете истории этих регионов был просто более поздним вариантом ранних религиозных движений фундаменталистской и пуританской ориентации, как, например, движение сторонников Ахмада ибн Ханбала, суннитских традиционалистов, которые притязали на обладание «правоверием» в исламе. Ведь именно традиционалистское вероучение Ахмада ибн Ханбала, развитое Ибн Таймийей, и легло в основу идейных установок «ваххабизма».

Однако совсем по-другому идеи и установки исламских движений модернистской (реформистской) направленности (движений сторонников идей Джамал ад-дина аль-Афгани и Мухаммада Абдо) и фундаменталистской ориентации (движения «ваххабизма») были восприняты в тех регионах исламского мира, где на протяжении веков чуть ли не единственной формой бытования ислама был суфизм. Это касалось и мусульманских регионов бывшей Российской империи – Северного Кавказа, Крыма, Поволжья, Урала, Западной Сибири и Средней Азии. Первыми исламскими миссионерами здесь были суфии из братств Кубравийа и Ясавийа (Йасавийа). Затем к концу XVIII и началу XIX в.в. в духовной жизни мусульман России доминирующую роль стало играть

суфийское братство Накшбандийа. Суфизм здесь успел пустить крепкие корни. Практически все мусульманские учебные заведения контролировались учеными-«улема», состоявшими в рядах братства Накшбандийа. Естественно, что в ходе учебного процесса все основные положения из области догматики и права ислама подавались в суфийской интерпретации. Суфизм превратился в прочный компонент мировоззрения и мировосприятия мусульман многих регионов дореволюционной России. Некоторые элементы из практики суфизма перешли причудливым образом с национальными обычаями и обрядами, рудименты которых сохранились до сегодняшнего дня. Здесь сложились свои идеалы религиозного благочестия и «правoverия» в суфийском понимании, утвердись свои религиозные авторитеты в области вероучения и норм практической жизни верующих. Одним из авторитетных религиозных деятелей для мусульман России был шейх Зейнулла Расулев. В своих статьях шейх Зейнулла-ишан предстает прежде всего в качестве богослова, ведущего заочную дискуссию философского и теологического характера не просто с идеями Ибн Таймийи, жившего в средневековье, а с идеями Ибн Таймийи, взятыми на вооружение «ваххабитами». Таким образом, настоящей задачей шейха Зейнулла-ишана при подготовке статей было отстаивание «правoverия» суфийского учения, которого придерживался он и подавляющая часть мусульман того времени.

Нельзя сказать, что шейх Зейнулла Расулев был обороняющейся, пассивной стороной в этом теологическом споре. К сожалению, широко распространено ошибочное мнение, что исламский мистицизм (суфизм) – это «ересь» в исламе и является суммой заимствований извне (из христианства, буддизма, зороастризма, индийской философии) ряда теоретических и практических положений. Усилия некоторых западных исламоведов, изучающих суфизм с европоцентристской и христианской позиций, привели к искусственному противопоставлению суфизма остальному исламу. «В частности, пытаясь увидеть в суфизме «решительный протест против любой попытки свести ислам» к законничеству, «буквализму» (Жорбэн 1964, 268)», французский ученый поддается искушению выдать свое понимание суфизма за реальное положение дел. Противопоставление мусульманского мистицизма и официального ислама, которое он неустанно подчеркивает, вряд ли позволит понять, каким образом суфизм и его организация на определенных этапах не только способствовали поддержанию и распространению мусульманской религии, но и превращались практически в единственную форму ее бытования»⁷. Поэтому прежде всего следует прояснить отношение между суфизмом, которое отстаивал шейх Зейнулла Расулев, с тем, что не совсем удачно многие исследователи называют «официальным» исла-

мом или «суннизмом», отождествляя этот «официальный» ислам то со всеми догматико-правовыми толками (мазхаб) суннитского ислама, то только с ханбалитским мазхабом, в котором усматривают наиболее систематизированный свод традиционного мусульманского вероучения. «Сама постановка данной проблемы во многом обусловлена сугубо «ориенталистским» представлением о мистицизме как о явлении, чуждом природе и мироощущению мусульманской религии. Это представление сложилось у исламоведов в результате знакомства с трудами видных ханбалитов Ибн аль-Джаузи (ум. в 598/1200) и Ибн Таймийи (ум. в 728/1328 г.), сурово критиковавших суфийские «новшества» (бидга) в практическом и теоретическом плане, а также с негативной оценкой суфизма Ибн Халдуном (ум. в 809/1406 г.). Следовательно, противопоставление суфизму нельзя считать изобретением западных ученых: оно восходит к средневековой мусульманской богословской полемике вокруг концепции «правоверия». Заблуждение ориенталистов заключалось в том, что они приняли мнение ряда богословов за «ортодоксальную» точку зрения, а позицию их оппонентов, отстаивающих «правоверие» суфизма, - за «еретическую», «гетеродоксальную». Поэтому с упадком «ортодоксии» часто связывают торжество суфийской идеологии, забывая о том, что сам суфизм далеко неоднороден и включал в себя различные, зачастую прямо противоположные доктрины. В отдельных случаях суфизм мог играть роль того, что называют «ортодоксией», и, наоборот, активно противостоять ей... Исследования последних лет (например, Макдиси; Хоумерин) показывают, что отношение к суфизму даже таких «непримиримых» его противников, как Ибн аль-Джаузи и Ибн Таймийа, далеко не однозначно. Оба в общем симпатизировали суфизму и являлись обладателями суфийских рубиц (хирка). Объектом их критических выступлений были практикуемые суфиями «новшества», несовместимые, по их мнению, с истинным исламом. В то время как Ибн аль-Джаузи выступал против практических новшеств суфиев и их недостаточной подготовки в области традиционных мусульманских наук, Ибн Таймийа, живший позднее, видел опасность для ислама в теософских и метафизических спекуляциях Ибн Араби и его последователей, придерживающихся учения «вахдат» (см. например: Вэнстэн, 288). Различая «настоящих» суфиев (суфийат ал-хака'ик) и их подражателей (суфийат ар-расм), Ибн Таймийа, как и Ибн аль-Джаузи, признает заслуги ранних подвижников, выступивших зачинателями суфийского движения, и полагает их пример достойным подражания и способствующим активизации духовной жизни своих современников (Хоумерин, 233, 240-241). Однако, как сторонник раннего исламского идеала, Ибн Таймийа выступил против поощряемого суфизмом культа

святых, игравшего столь большую роль в религиозной жизни простых мусульман (Ходкевич, 19-26). Неприемлемыми для него были некоторые суфийские обряды, не имевшие обоснования в Коране и сунне, в частности громкие радения (сама', зикр) с применением музыкальных инструментов, добровольное нищенство, жизнь в обителях, противопоставляющая суфиев другим членам общины...

Что касается вопроса о взаимоотношениях суфизма и «правоведия» вообще, то, на наш взгляд, нельзя принимать полемические выступления отдельных богословов за мнение всей мусульманской общины. Более того, речь идет, скорее, о различных интерпретациях и понимании религии в целом различными мусульманами. Гораздо продуктивнее, как нам кажется, рассматривать суфизм в качестве органической составляющей религиозного мировоззрения, обслуживающей духовные (точнее, идеологические) запросы значительной части верующих. Таким образом, если исходить из тезиса об отсутствии в исламе единой общепризнанной «ортодоксии», то можно говорить лишь об отношении конкретного богослова или группы богословов к конкретным формам проявления суфизма, и не более. При определенном стечении обстоятельств и в зависимости от позиции светских властей суфии оказывались как в роли гонимых, так и в роли гонителей»⁸.

Вышесказанное показывает бесперспективность попыток предпосылать анализу статей и работ шейха Зейнуллы Расулева «генерализирующую» идею о «неортодоксальности» суфизма, что может привести к желанию выискивать в рассуждениях шейха Зейнуллы-ишана «теоретические ошибки» или наличие сознательного искажения им коранических аятов-высказываний или приведения «недостовверных» хадисов с целью избежать разоблачения своего «отступления от истинного ислама» со стороны приверженцев ханбалита Ибн Таймийи, «хранителя правоведия». Странники этой «идеи» молчаливо предполагают наличие «официального» ислама, от которого различные сектанты, в том числе и суфии, отпали по ошибке (в силу слабого знания арабского языка, плохого религиозного образования) или намеренно (в силу разных причин, в том числе, может быть желания исказить ислам в интересах противников ислама и т.д.).

Если бы проблема аутентичного, правильного понимания текста Корана и хадисов заключалась только в хорошем знании арабского языка, то эта проблема давно была бы снята филологами. Но как показывает история ислама, практически сразу после смерти пророка Мухаммада в мусульманской среде возникли принципиальные разногласия и расхождения по вопросам догматики и права. Крупнейшие богословы не смогли выработать единый подход в понимании основныхложе-

ний веры и не смогли разработать общие правила применения религиозных установлений в практической жизни. Если бы смыслы коранических аятов совпадали с буквальным текстом Корана, то любой человек, хорошо владеющий арабским языком, смог бы дать исчерпывающее объяснение священной книги мусульман. Но Коран сам по себе «закрыт» и не поддается вразумительному прочтению, как, например, научный трактат. Поэтому должно быть ясно, что мусульмане, рядящиеся в тогу «ортодоксов», «защитников чистоты ислама», лукавят, утверждая, что они в своих рассуждениях исходят из «самого Корана», в отличие от своих «заблудших братьев». На самом деле ведь не буквальный текст Корана, а комментарии (тафсир) соответствующих мест из Корана легли в основу сложного комплекса исламских установлений, частью нормативного характера (шариат) и частью в форме традиций, обычаев и «табу», регулирующих религиозную и практическую жизнь мусульман.

Коран, как и любой священный текст, со всеми бросающимися в глаза противоречиями, имеет нечто схожее с причудливой мозаикой и требуется обращение к комментариям (тафсир), чтобы понять, «с какой целью было выдвинуто то или иное утверждение, в каком смысле его надо понимать и с помощью каких намеков можно сгруппировать разрозненные и противоречивые элементы... Истина, с точки зрения Бога, состоит в духовной и социальной действенности того или иного слова или символа, а не в их фактической точности, когда она психологически неэффективна или даже вредна. Бог прежде всего хочет спасти нас, а уже потом – заняться поучениями. Его цель – мудрость и бессмертие, а не внешнее знание... В древности – будь то эпоха индийских риши или времена Мухаммада – язык был не тот, что в наши дни; слова еще не были затерты, они заключали в себе куда больше смысла, чем это может показаться нам теперь; многие очевидные для древнего читателя вещи можно было обойти молчанием, тогда как теперь их приходится «привносить» в текст»⁹.

Разумеется, из вышеприведенного вовсе не следует вывод, что у противников исламских мистиков не было вообще никаких оснований критиковать суфизм. При всем многообразии и многоликости суфизма, есть ряд неизменных теоретических установок, присущих исламскому мистицизму во всех его разнообразных формах и видах. «Мы считаем важнейшей из них концепцию «пути» (ат-тарик), ведущего человека через морально-этическое очищение, самоконтроль и самосовершенствование к постижению истин. Эта концепция идеальна и на практике очень часто извращается, но она неизменно присутствует во всех явлениях, имеющих отношение к суфизму. С ней тесно связано понятие свя-

тости (вилаяй) (подробнее см.: Хадкевич), которая обретается суфием по достижении конечной цели мистического пути и в силу ряда обстоятельств становится значительной (а иногда и политической) силой (см., например: Геертц). От этих двух концепций отпочковываются все остальные установки суфийского мировоззрения»¹⁰. Шейх Зейнулла Расулев, как и все суфии, верил в возможность достижения мистического единения с Богом, исходя из концепции имманентности Бога («Все из Него» или «Бог везде и во всем»). И внимательное изучение содержания его произведений не оставляет сомнений в том, что он по праву носил звания «Великого шейха» и «Кутб заман» (Полос времени), и занимая, таким образом, высшее место в суфийской духовной иерархии, снискал всеобщую популярность среди мусульман дореволюционной России. Нас не должен смущать небольшой объем его письменного наследия. Ведь «творческие потенции мусульманского мистицизма реализуются в первую очередь в процессе подготовки муридов, что само по себе является тонким и специфическим видом творчества. Успехи суфизма здесь наглядны: достаточно вспомнить алжирского шейха Ахмада ал-Алави (ум. в 1353/1934 г), в числе муридов которого были даже европейские интеллектуалы (подробнее см.: Лингз 1972). Кстати, наставник этого шейха, как и многие другие выдающиеся представители суфийской традиции, вообще не оставил письменного наследия (Лингз 1975, 124-125), ибо суфизм – это в первую очередь «духовный атлетизм», суровая самодисциплина, психотехническая подготовка, которые совсем не обязательно находят отражение в письменном произведении»¹¹. Имеются вполне надежные источники, подтверждающие многочисленность муридов шейха Зейнуллы Расулева, выходцев из различных мусульманских регионов Российской империи. Многие инновации в культурной и общественной жизни мусульман Урала и Поволжья того периода стали возможными благодаря влиянию шейха Зейнуллы Расулева или даже его прямому вмешательству.

Поэтому при оценке роли шейха Зейнуллы Расулева в истории и культуре Башкортостана следует избегать стандартных подходов. В этом деле нельзя не обратить внимание на его почетное звание «Кутб заман» (Полос времени) с учетом суфийской традиции. «Кутб заман» – это верховный «святой» суфийской иерархии, непогрешимый «наместник» (халифа) Бога на земле, «святоугодник» (вали Аллах – друг Аллаха), на которого извечно устремлен взор Аллаха, он обладает сверхъестественными способностями, знает тайное значение букв арабского алфавита. Не случайно среди произведений шейха Зейнуллы-ипана есть статья, посвященная правилам произношения букв арабского алфавита. Для своих

последователей шейх Зейнулла-ишан был ответом божественного в этом мире. Все это свидетельствует о незаурядности его личности и неординарности характера его деятельности как религиозного подвижника и мыслителя. Для прояснения личности шейха Зейнуллы Расулева, сыгравшего выдающуюся роль не только в духовной жизни дореволюционного Башкортостана, но и в истории религиозно-философской мысли мусульман России, уместно привести слова Роже Гароди, известного французского мыслителя, принявшего ислам: «Я всегда считал нечестивым говорить: Бог есть. Сущее принадлежит всему, что познается или мыслится. Бог не относится к этой семье существ. Он – действие, направленное на существование. Для человека, созданного по Его образу и подобию, существовать – значит жить в том действии, которое делает его сущим. Это не доказывается, а показывается. И не подлежит никакому упражнению только мыслительного характера, но усилию целой жизни. Нет другого свидетельства живого присутствия Бога, кроме действия, исходящего из веры в это присутствие. Так делается видимым невидимое...»¹²

Чтобы лучше представить степень уважения, которое оказывали мусульмане России своему духовному лидеру, шейху Зейнулле Расулеву, следует завершить настоящее предисловие приведением нижеследующего отрывка из исторического сочинения башкирского ученого и суфийского шейха Мурата Рамзи:

«Я нахожу уместным завершить повествование о благоухающих мускусом биографиях ученых и служителей религии ислама нашего края изложением жизненных обстоятельств «Печати»¹ благородных суфийских шейхов, живого напоминания облика первых праведных мусульман, воплощения довода поздних поколений мусульман [в качестве оправдания перед первыми поколениями мусульман], муршида (суфийского учителя-наставника) «талибов» (начинающих суфиев), образца «василун» (суфиев, преодолевших весь Путь к Богу), шедевра «арифов» («просветленных» суфиев, постигших божественные истины), помогающего «саликун» (суфиям, идущим к Богу) достичь конца Пути, опоры для суфиев, постигающих откровения свыше, «киблы»² (направления) обладателей сокровенных знаний, шейха шейхов этого края, эталона для благородных мужей, «киблы» (направления) для обращения надежд, - мауляны (нашего господина), шейха Зейнуллы ибн Хабибуллы аш-Шарифи ат-Троицки (Троицкого) ан-Накшбанди аль-Муджаджиди аль-Халиди – да поможет ему Аллах взять под сень своего духовного руководства как можно больше «талибов» (начинающих суфиев-муридов)! Аминь!

Шейх Зейнулла родился в селе Шариф Троицкого уезда (в с. Шарип Учалинского района Республики Башкортостан) в начале месяца Зу-ль-хиджжа 1248 года хиджры (28 марта 1833 года х.э.) в дни священного праздника Курбан-байрам. Его нарекли именем после окончания праздничной молитвы («саят-ид») 5 апреля 1833 года. Его прадед в седьмом поколении, шейх Мурад Кабул, был известен своей святостью – «вилаят» в тех краях. В детстве Зейнулла получил начальное образование в медресе (мусульманском учебном заведении) муллы Якупа в селе Ахун (с. Ахуново Учалинского района РБ). Затем юный Зейнулла отправился для продолжения своего образования в город Троицк, где получил в медресе муллы Ахмада ибн Халида аль-Мункари ат-Троицки (Троицкого). Юный Зейнулла в годы своей учебы прославился своими необыкновенными способностями и силой ума. В период своего проживания в Троицке молодой Зейнулла в составе каравана отправился в путешествие в Бухару, которое длилось целый год. Он был вынужден вернуться назад из-за отсутствия возможности достичь своей цели (продолжить учебу в Бухаре) по причине сильного противодействия царского правительства контактам российских мусульман с Бухарой и наличия царских агентов, расставленных на всех дорогах и переправах (по причине, уже вышеупомянутой нами. - М.Рамзи).

Зейнулла (Расулев) завершил учебу в вышеуказанном медресе и был назначен имамом (мусульманским священнослужителем) и мударисом (учителем) мечети в деревне Хак Хауджа («Истинный шейх-ходжа» - совр. село Аккужа в Учалинском районе РБ), расположенной рядом с его родным селом. Зейнулла Расулев был уже в состоянии полной готовности [к вступлению в суфийское братство], не удовлетворялся явным (обычным, экзотерическим религиозным) знанием «аз-захир», а напротив, он желал быть осчастливленным приобретением тайного (эзотерического, суфийского) знания «аль-батын». Он прошел в первый раз обряд инициации (вступления) в суфийское братство Накшбандийа-Муджаджидийа под руководством шейха Абдуллаха Сардаклы – да смилуется над ним Всевышний Аллах! Линия духовной преемственности («силсила») шейха Зейнуллы Расулева восходит к мауляне, шейху Мухаммаду Магсуму ибн Имам Раббани (сыну Ахмада Сирхинди) – да будет свята его могила! – через семь посредников. Затем шейх Зейнулла удостоился чести совершить хаджж-паломничество в Мекку в 1287 году хиджры (в 1869 г .х.э.). [В Стамбуле] шейх Зейнулла Расулев [во второй раз] совершил обряд вступления в братство Накшбандийа под руководством шейха Ахмада Зияуддина аль-Кумушханави [Гумушеневи] аль-Истамбули аль-Халиди – да смилуется над ним Всевышний Аллах! Шейх Зейнулла провел [вместе с шейхом Ахмадом Зияуддином] в за-

творничестве 40 дней³, так как шейх Зейнулла обладал полной подготовкой для вступления в высокое братство Накшбандийа-Халидийа. И почти сразу шейх Зейнулла сподобился божественных «футухат» (откровений). Затем он вернулся на родину в качестве шейха-«камил» (совершенного), обладая прочной духовной преемственностью с шейхами Накшбандийа. Он приступил к воспитанию суфийских учеников-муридов согласно требованиям новой духовной преемственности Халидийа-Накшбандийа. Возле шейха Зейнуллы собралось огромное количество muridов. Слава о нем разнеслась во все стороны. Народ полностью обратился к нему и отказался от остальных [суфийских] шейхов. Среди халифов-преемников его бывшего шейха [Абдулхакима] вспыхнула сильная зависть из-за того, что шейх Зейнулла превзошел их всех. Большинство учеников шейха Зейнуллы [в ходе исполнения суфийских психофизических упражнений] впадали в состояние сильнейшего «джазба» (экстаза) [безудержного влечения к Богу]. Во время совместных с шейхом исполнений «зикров»⁴ среди его muridов происходили случаи [непроизвольного] испускания криков и воплей [в результате впадения в состояние транса и экстаза]. Этим воспользовались его недоброжелатели и стали использовать такие случаи как повод для поношения шейха Зейнуллы, заключения его в тюрьму и отвращения сердец людей от него. Его недруги подали жалобу правительству, утверждая, что шейх Зейнулла – обладатель [дьявольского] волшебства и что он притягивает с его помощью к себе сердца людей, что он такой-то и такой-то ... А правительство, как ты, читатель, уже знаешь, искало малейший повод для унижения мусульманских «улема» (ученых-богословов) и высылки их в отдаленные местности. Власти арестовали шейха Зейнуллу и выслали его в 1872 году из родных мест в город Николаевск Вологодской губернии, где не было ни одной души из мусульман. Там шейх Зейнулла провел 3 года. Затем его перевели в Костромскую губернию, где он провел 5 лет. Затем, в результате ходатайства некоторых благодетельных персон, шейх Зейнулла получил разрешение от властей вернуться на родину.

Когда шейх Зейнулла прибыл на родину, он получил от состоятельного Хабибуллы-бая приглашение переехать в г.Троицк и обосноваться там в качестве имама, учителя и суфийского наставника-муршида. Шейх Зейнулла принял его приглашение и переехал в указанный город. Хабибулла-бай построил для него мечеть и медресе на улице Амурской. Шейх и наш мауляна Зейнулла переименовал эту улицу для себя в улицу Магмурийа («заселенная»). Так и произошло, так как на этой улице были построены мечеть и «ханака» (суфийская обитель), здесь поселились видные ученые и преподаватели. Со всех сторон

сюда потянулся народ, благодаря благодати прибытия сюда шейха Зейнуллы. По воле Всевышнего Аллаха шейх Зейнулла удостоился заслуженного приема и всеобщего признания со стороны народа. Со всех краев ехали люди учиться в его медресе и вступить под его руководством в братство Накшбандийа-Халидийа. Желавшие учиться у него прибывали каждый день. Шейх Зейнулла, исходя из возросших требований, расширил медресе – иногда за свой счет, иногда за счет средств богатых башкир, казахов и татар. Его медресе, возведенное из камня и кирпича в 1323 году хиджры (в 1904 г. х.э.), не имеет себе подобных в тех краях и может быть сравнено разве что с медресе «Мухаммадийа» г. Казани и медресе «Хусаинийа» г. Оренбурга. Основные расходы по строительству медресе шейх Зейнулла оплатил сам. Говорят, что он внес 8 000 рублей. Он также построил «мусафирхана» (гостевой двор, караван-сарай) для приезжих гостей. Также шейх Зейнулла отвел первый этаж своего дома под библиотеку и поместил туда все свои книги в качестве «вакф» (неотчуждаемая собственность). Он поручил заведовать делами библиотеки своему ученику, мужу своей внучки, мулле Салахутдину-эфенди ибн Мулла Хуснутдину, который родился в селе Николаевское, что расположено между г.г. Оренбургом и Орском – да хранит его Всевышний Аллах! Шейх Зейнулла поручил ведение дел «мусафирхана» (гостевого двора) своему халифе (духовному приемнику) Харидазе ибн халифа Мухамадьяру, который (т.е. Мухамадьяр) был одним из первых учеников шейха Зейнуллы, прибывших вместе с ним в Троицк. Шейх поручил Харидазе управлять «мусафирхана» (гостиницей для его приезжих гостей).

Одним словом, его мечеть, здания медресе, мусафирхана, его дом и дома его детей занимают половину улицы. Двери его дома каждый день, с утра до «гаср» (время послеполуночной, третьей молитвы), осаждают толпа теснящих друг друга людей, которые просят шейха Зейнуллу, чтобы он с помощью Всевышнего Аллаха вылечил их от внешних и внутренних (телесных и душевных) болезней. Действительно, шейх Зейнулла – да продлит Аллах ему жизнь! - является врачом душевных недугов и врачом телесных болезней. Его стол всегда полон еды в течение всего дня для гостей и эта еда предоставляется всем: и взрослым и детям, богатым и бедным. Шейх не знает ни минуты для отдыха, кроме как после обеда на один час. Он полностью жертвует собой для принесения пользы рабам Аллаха. Шейх Зейнулла имеет в своей собственности летнюю дачу недалеко от Троицка. Эту дачу можно назвать земным раем. Но шейх только изредка живет в ней в летний период. Ибо он, как Хауаджа Хафиз аш-Ширази, не захотел жить в роскоши, когда много людей страдают от голода и холода. Шейх Зейнулла

сказал: «Как я оставлю этих бедных и обездоленных, как я могу разочаровать их в надеждах и избрать для себя роскошь и негу?» Вот так проявляются настоящие человечность, благородство, самопожертвование и принесение пользы людям в противовес абстрактным рассуждениям и призывам языком. Воистину, любовь людей достается тому, кто несет людям добро!

... Одним словом, можно сказать, что шейх Зейнулла – да раскинется вишь его благословенная сень! – сравним с божественным имамом Ахмадом Фаруки Сирхинди и с мауляной Халидом – да будут святы их могилы! – в славе, известности и совершенстве со всех сторон. Представители многих [мусульманских] народов прибывают к нему со всех континентов и сторон света, чтобы получить от него указания к истине, независимо от их принадлежности к различным расам и сословиям. Шейх Зейнулла добился признательности людей и привлек их сердца к себе благодаря явлению (демонстрации) своих «карамат» (чудес) с помощью Всевышнего Аллаха, который дарует «карамат» тому, кому Он пожелает из своих рабов. Никто не в силах постичь волю Божью в этом деле. Ясно, что перечисление достоинств шейха Зейнуллы займет огромный том. Поэтому мы ограничимся тем количеством страниц, которое мы отвели здесь. Воистину, в каше отражается море, а малое указывает на большее! Да продлит Аллах – Велик Он и Всемогущ! – жизнь шейху Зейнулле и дарует ему величие!» (отрывок из книги шейха Мурата Рамзи «Талфик аль-ахбар». - Оренбург: Типография «Каримийа и Хусаинийа», 1908. – т. 2, стр. 491-495, на араб. языке. – Перевод И.Р.Насырова).

Ссылки и примечания:

1. Цит. по А.Д.Кныш. Суфизм. Ислам. Историографические очерки. М., 1991, с. 145.
2. Цитата приведена из статьи В.В.Бартольда «Шейх Зейнулла Расулев, 1833-1917». Журнал «Мусульманский мир». Петроград, 1:1 (1917).
3. Hamid Algar. Shaykh Zaynullah Rasulev. - Muslims in Central Asia. Duke University Press / Durham and London. – 1992, p. 117.
4. См. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991, с. 31.
5. Там же, с. 85.
6. Talip Kuchurchan, Some reflections of the wahhabiyan and the sanusiyan movements. – Namdard Islamicus, 1995, vol. XVIII, № 2, с. 70/
7. А.Д.Кныш. Суфизм. Ислам. Историографические очерки. М., 1991, с. 172.
8. Там же, с. 178-180.

9. Ф. Шююн. Понять ислам. – «Вопросы философии», 1994, № 7, с. 120.
10. А.Д.Кныш. Суфизм. Ислам. Историографические очерки. М., 1991, с. 174.
11. Там же, с. 177-178.
12. Роже Гароди. Век глазами отшельника: от марксизма к исламу. (Отрывок из одноименной книги в переводе Н.Шапошниковой). – «ЛП-досье», 1991 г., № 7, с. 26.
13. По представлениям суфиев, «аулия» (великие суфийские шейхи), как пророки, имеют свою «печать» (хатм) – «святого» шейха, достигшего совершенства в знании о Боге.
14. «Кибла» (направление) – направление на Мекку, которое следует соблюдать во время исполнения мусульманской молитвы – «саят». В тексте М.Рамзи данное слово использовано в переносном смысле.
15. Речь идет об обряде передачи шейхом своему «халифа» (преемнику) права на обучение суфиев – «муридов» (учеников). Шейх, руководитель суфийского братства или его филиала, уединялся на определенный срок (например на 40 дней) с наиболее подготовленным суфием-муридом и обучал его секретам мистического Пути – «тарик» этого братства, после чего выдавал ему «иджаза» (разрешение) на самостоятельное обучение учеников-муридов.
16. «Зикр» -поминание как прославление имени Бога. В суфизме «зикр» – особый способ поминания имени (или имен) Бога, цель которого – подготовка суфия к постижению божественной сущности.

**БАШКИРСКИЙ ШЕЙХ ЗЕЙНУЛЛА ИБН
ХАБИБУЛЛА АН-НАКШБАНДИ АШ-
ШАРИФИ (РАСУЛЕВ)**

**Божественные истины, постижение которых необходимо
для муридов суфийского братства Накшбандийа,
славословия [Аллаху] и молитвы - “салауат”**

Первое издание было осуществлено [на арабском языке] в 1899 г.

Типография Б.А. Домбровского г. Казань

Перевод с арабского под редакцией и с примечаниями
И. Р. НАСЫРОВА

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Хвала Аллаху и мир Его рабам, которых Он сделал избранными!

И далее. [Эта книга представляет собой изложение методов] постижения обязательных для искренних муридов важнейших божественных истин — да поможет им Всевышний Аллах своей милостью и щедростью! Аминь!

Автор сочинения – бедный раб¹ и слуга бедных² и нищих, мулла Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди (суфий братства Накшбандийа) аш-Шарифи [родился в дер. Шариф Учалинского района Республики Башкортостан] - да простит их обоих [т.е. сына, Зейнуллу, и отца, Хабибуллу] Направляющий на верный путь!

Порядок исполнения зикра, принятый шейхами Накшбандийа-Муджаджидийа - Халидийа — да будут святы их могилы!

1. Ты [мурид] должен сесть, скрестив ноги и обратившись в сторону Мекки, затем, после произнесения “Агузу биллахи мин аш-шайтани ар-раджим!” (Я оберегаюсь Господом Богом от побиваемого камнями дьявола-шайтана!)” и “Бисмиллахи ар-рахмани ар-рахими!” (Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!), произнести 15 (пятнадцать) раз

слова “Астагфиру Аллаха!” (Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!).

2. Ты должен 5 (пять) раз произнести “Салауат шариф” (Молитву в честь пророка Мухаммада, членов его семьи и его сподвижников): “Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад уа аля эли сейидина Мухаммад би-адади кулли даа-ин уа дауаа-ин уа барик уа селлим алейхи уа алейхим касиран (на третий раз следует произнести это слово “касиран” три раза) уа салли уа селлим аля джамиги аль-анбияи уа-ль-мурсалин уа эли куллин аджмагин уа аль-хамду лиллахи раббил-ль алемин!”

(“О Боже! Благослови нашего сейида (господина) Мухаммада и членов семьи нашего сейида Мухаммада, дав лекарство от каждой болезни! Даруй свое благословение и мир ему и членам его семейства — много раз! О Боже, благослови и даруй мир всем пророкам и посланникам, всем членам семьи пророка Мухаммада! Хвала Аллаху, Господу миров!”).

3. Затем ты должен 3 (три) раза прочитать 112-ую суру Корана “Аль-Ихлас” (Искренность) и один раз 1-ую суру Корана “Аль-Фатиха” (Открывающая). После этого мурид должен посвятить вознаграждение от Бога, которое ему полагается за рецитацию (чтение) Корана, душам всех пророков и посланников Аллаха — мир им всем! — душам всех “аулия” и благородных шейхов (суфиев), особенно душам Ходжа Бахаутдина Накшбанда и мауляны Халида аль-Багдади нижеследующим образом:

“Аллахумма салли уа аусыл мисла сауаби ма кара-наху уа наууир ма талаунаху багда аль-кубули минна биль-фадли уаль-карами или аруахи джамиги аль-анбия-и уаль-мурсалин салауату Аллах уа салямуху алейхим аджмагин уа или аруахи джамиги аль-аулия уа машаихи ат-турук каддаса Аллаху Тагаля асрарахум аль-уляя уа аля аль-хусуси или рухи рухина уа имамина уа миктада-ина имами ат-тарикати гаус аль-халкийати зу-ль аль-файди аль-джари уан-нури ас-сари хазрат Ходжа Мухаммад Бахаутдин Накшбанд аль-Уэйс аль-Бухари каддаса Аллаху Тагале сирраху уа или рухи рухина кутби аль-арифин зуль-джанахейн фи-ль гилми аз-захир уа-ль батын шейхина Халид ал-Багдади каддаса Аллаху сирраху!”

(О, Боже, после того, как Ты примешь с милостью Твоей то, что мы прочитали, даруй вознаграждение, полагающееся нам за это чтение, душам всех Твоих пророков и посланников — мир и приветствие от Аллаха им всем! — также душам всех аулия и шейхов суфийских тарикатов — да будут святы их могилы! — особо душе нашего имама и образца для подражания, имама тариката, спасения для созданий Божьих, обладателя истин из потока божественного излияния и света, Ходжа

Мухаммада Бахаутдина Накшбанда аль- Уэйси аль-Бухари — да будет свята его могила! - также душе “Полоса арифов”, обладателя тайного и явного знания, шейха Халида аль-Багдади — да будет свята его могила!).

4. После этого ты должен прочесть “дога” [молитву, которая в тексте 3. Расулева приведена на старотюркском языке]: “Йа рабби бинем хэм шейхымнын кылган гихадатларын уа зикрларын кабул айлэ хасан хатима илэ хатм айлэ бинэ хэм шейхымны тарикат уа шаригат аузары сабит уа мустаким айлэ уа суннат шарифа-и бинем хэм шейхымнын йа-дыннда рауаджили айлэ! Аминь!”

(О, Господи, прими мои и моего шейха [обряды] поклонения [Тебе] и зикры! Прими их наилучшим законченным образом! Укрепи нас в несении бремени тариката и шариата по правильному пути! Помоги мне и моему шейху в исполнении благородной сунны [пророка Мухаммада]! Аминь!).

5. Затем следует “тафаккур маут” (размышление о смерти). Тебе следует, проявляя смиренность, покорность и самоунижение, размышлять о себе, как о мертвце, находящемся в могиле, и о делах и обстоятельствах в этой могиле.

6. “Рабита”. Мысленно сконцентрируйся на образе своего шейха, чтобы установить с ним духовную связь - “рабита”.

7. “Баз кашп”. Тебе следует 3 (три) раза прочесть молитву- “дога”: “Илахи энгэ максуди уа ридака матлуби”. “Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мною!”

8. После этого следует приступить к занятию “вукуф калби” (сердечная пауза), то есть муриду следует четверть часа (15 минут) без зикра Аллаху пребывать в состоянии “таваджжух” (обращенности всем своим существом к Богу), страха и почтительности перед Всевышним.

9. Затем следует приступить к зикру, вместе с “тасбихом” (восхвалением Аллаха), в течение [не менее] пяти минут [можно] вечером или днем.

Латаиф зикр

[Части тела, куда направляются мысленно произносимые слова восхваления Аллаха (зикр)].

1. “Калб тахта кадам Адам алейхи салам” (место в груди ниже левого соска) — Сердце под ногой пророка Адама — мир ему! - который [пророк Адам] снабжается духовными богатствами в изобилии от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это сердце испускает желтый свет, [на него] изливаются благодеяния [от Бога] и его “душой” (нафс) является “уарид” (откровение свыше).

2. “Рух тахта кадам Нух уа Ибрахим алейхима ас-салиям” (место в груди ниже правого соска) - Дух под ногами пророка Нуха (Ноя) и Ибрахима (Авраама) — мир им! — которые снабжаются в изобилии духовными богатствами от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Этот дух испускает красный свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его воздухом (хауа) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

3. “Сирр тахта кадам Муса алейхи ас-салиям” (место выше левого соска) — Тайна под ногой пророка Мусы (Моисея) — мир ему! — который получает в изобилии духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Эта тайна испускает белый свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и ее водой является “уарид” (откровение свыше от Бога).

4. “Хафи тахта кадам Иса алейхи ас-салиям” (место выше правого соска) — “Скрытое, тайное” под ногой пророка Исы (Иисуса) — мир ему! - который в изобилии черпает духовные богатства от нашего пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это “тайное” [место] испускает черный свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его огнем (нар) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

5. “Ахфа тахт кадам сейиди аль-мурсалин салла Аллаху алейхи уа ас-салиям” (место в середине груди суфия) - “Самое тайное и скрытое [место] под ногой пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Это место испускает зеленый свет, является местом излияния благодеяний [от Бога] и его землей (тураб) является “уарид” (откровение свыше от Бога).

6. “Латыфа нафс” [Тончайшая бестелесная, дарованная Богом, субстанция “нафс” (души)], находится на лбу суфия, чуть впереди мозга и связана с сердцем.

7. “Латыфа джасад” [Тончайшая субстанция тела [суфия], дарованная Богом. Все части тела связаны с этой “латыфа джасад”. Зикр, произносимый этой “латыфа джасад” [в единстве с остальными местами — “калб”, “рух”, “сирр”, “хафи”, и “ахфа”], называется “султан азкар” (царь или повелитель зикров).

Человек состоит, по мнению божественного имама [Ахмеда Фаруки ас-Сирхинди] и его последователей — да будут их могилы святы! - из 10 (десяти) частей. 5 (пять) частей из “алем аль-амр” (мира божественных повелений, потустороннего света): “калб”, “рух”, “сирр”, “хафи” и “ахфа”. Пять частей из “алем аш-шахада” (чувственного, видимого земного мира): “нафс” (душа) и четыре элемента - воздух, вода, огонь и земля.

Всего насчитывается, по мнению шейхов Халидийа [бокового от- ветвления от суфийского братства Накшбандийа - Муджаджидийа], 20 (двадцать) принципов и предписаний исполнения зикра.

7 (семь) явных (внешних) предписаний

1. “Тахарат” (религиозное омовение для достижения ритуальной чистоты). Совершается для очищения тела.

2. “Хали макан” (уединенное место), где суфий - мурид должен сесть лицом в направлении г. Мекки (“кибла”). Это делается для освобождения от всяких помех, отвлекающих сознание суфия и для преисполнения его души важностью предстоящего дела (исполнения зикра).

3. “Акс турук” (необходимость сесть на пол, скрестив ноги, - так , чтобы ступня правой ноги находилась под голенью левой ноги). Это делается для достижения должного воздействия на сердце.

4. “Тамд аль-айн” (необходимость закрыть глаза). Это делается для освобождения сознания от посторонних мыслей.

5. “Истигфар” (Произнесение слов “Астагфиру Аллаха” - Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!) Это делается для очищения от грехов.

6. Прочтение [мысленное] 112-ой суры Корана “Аль-Ихлас” (Искренность) 3 (три) раза, 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” (Открывающая) 1 (один раз) и молитвы - “салауат” [см. выше] 5 (пять) раз.

7. “Истимдад аруах машаих” (Обращение за помощью к душам великих шейхов братства Накшбандийа). Это делается для подавления похоти и вожделений низменной души человека, а также для избавления от наущений шайтана-дьявола.

7 (семь) внутренних принципов и предписаний

1 (8). “Рабита маут” (Связь со смертью, то есть размышление о собственной смерти). Это делается для того, чтобы душа преисполнилась смирением и покорностью.

2 (9). “Рабита муршид” (Духовная связь с муршидом - наставником). Это делается для успешного движения по Пути [к Богу].

3 (10). “Рабита худур” (Постоянное пребывание [присутствие] сердца суфия у Бога). Это делается для достижения полной отрешенности от всего, кроме Аллаха.

4 (11). “Вукуф калби” (сердечная пауза или остановка сердца). Это делается для отказа от всех связей и отношений, кроме как от отношения с Богом.

5 (12). “Вукуф зикри” (Пауза в зикре). Это делается для достижения дружбы, любви и чистосердечия [с Богом].

6 (13). “Вукуф адади” (Остановка для исчисления). Делается для

различения и исчисления.

7 (14). “Баз капт” (Произнесение молитвы “Илахи энтэ максуди уа ридака матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мной!) Это делается для исправления намерения (цели).

15. Влияние зикра (его следствие): сперва сознание наполнится сладостью зикра (восхваления Аллаха).

16. Влияние “рабита” [последствия для суфия от реализации “рабита”]: сперва все тело суфия наполнится сладостью и испытает наслаждение [от исполнения зикра].

4 (четыре) двери [этапа] к Божественному

17. “Шариат”³ (“прямой, правильный путь”; мусульманский закон; предписания ислама, авторитетно установленные в качестве обязательных для мусульман). Шариат исполняется с целью следования предписаниям Аллаха и отказа от совершения осуждаемых Аллахом поступков. Или, другими словами, шариат следует исполнять, чтобы избежать ада и попасть в рай.

18. “Тарикат”⁴ (“дорога”, “путь”, “суфийское братство”). “Тарикат” служит средством следования сунне пророка Мухаммада и борьбы с [плотской] душой и шайтаном. “Тарикат” — это полное подчинение суфия - мурида шейху - муршиду и полная обращенность мурида всем своим существом и помыслами к Аллаху. Или, другими словами, “тарикат” — средство достижения полного совершенства чистоты сердца с помощью веры в Аллаха.

19. “Хакикат”⁵ (“истина, правда, подлинность”). “Хакикат” — это отрешенность от “дунья”, земного мира, и от исходов и результатов [событий этого мира]. Или, другими словами, “хакикат” необходим для полного совершенствования человека и для достижения [божественных] сущностей.

20. “Магрифат” [состояние “халь”, в котором пребывает “ариф” (постигший Истину суфий)]. “Магрифат” - отрешенность от отрешенности, отказ от отказа, полный отказ от всего, кроме Всевышнего Аллаха. Или, другими словами, “магрифат” необходим для сердечной чистоты и искренности, совершенства “гирфан” (божественного знания) [которое постигают только совершенные, “просветленные” суфии - “арифы”].

Что касается условий исполнения зикра “нафи” и “исбат” [путем повторения слов “Ла илаха илля Аллаху” — Нет богов, кроме Аллаха], принятых шейхами Халидийа - Накшбандийа — да будут святы их могилы! - то их 9 (девять), из которых 7 (семь) условий являются общепринятыми и общепризнанными, а 2 (два) условия — спорными.

1. “Вукуф калби” (Сердечная пауза) — для [сконцентрированной] обращенности сердца [суфия к Богу].

2. “Хабс нафс” (Задержка дыхания) — для отвлечения от посторонних мыслей.

3. “Мулахазату хат” (Наблюдение черты) — для контроля над методом исполнения зикра.

4. “Мулахазату накш” (Наблюдение или представление образа своего сердца с выбитым на нем именем Бога “Аллах”) — для непрерывного повторения слов “Ла илаха илля Аллаху” (Нет богов, кроме Аллаха).

5. “Мулахазату аль-магна” (мысленное представление смысла [слов “Ла илаха илля Аллаху”] - для единения [с Богом].

6. Сильный удар по сердцу словами “Ла илаха илля Аллаху!” - для расширения и укрепления сердца, чтобы очистить его от дурных и низменных качеств.

7. “Мулахазату адади аль-уатр” — для различения [для исчисления, чтобы за один промежуток дыхания было произнесено нечетное число зикра].

8. Зикр “Мухаммад расулу Аллахи” (Мухаммад — пророк Аллаха) — для достижения пророческой святости - “вилайат”.

9. “Баз капт” — произнесение молитвы “Илахи энгэ максуди уа ридака матлуби” (Боже мой! Ты — моя цель! Предмет моего желания — Твое довольство мною! — для исправления [совершенствования] намерения.

Тауассуль-намэ

Молитва - мольба к Богу посредством “силсила” [обращения к шейхам из духовной генеалогии] Накшбандийа - Халидийа — да будут святы их могилы!

“Аллахумма йа рабби йа хаййу йа каййум инни ас-аллока эн тухи калби би-нури магрифатика абадан даиман би-хурмати шейхина Ахмада Зияиддина аль-Гумушпаневи куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия Ахмада бни Сулеймана ат-Тараблуси куддиса сиррау уа би хурмати кутби аль-аулия мауляна Зияиддин Халид аль-Багдади куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Абдаллахи ад-Дихлави аль-мулаккаби би Гулам Али куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Шамси ад-дин Хабиби Аллахи Джани Джанани аль-Мазхари куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна ас-сейид Нурмухаммад аль-Бадауани куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Сейфиддини Мухсин куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа уалидихи аль-мукаррам мабан Мухаммад

Магсум аль-мукаллаб би-ль гаруати ал-уска куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия муджаджид аль-альфи ас-сани уа уалидихи аль-мукаррами аль-имами ар-раббани Ахмеда ас-Сирхинди аль-Фаруки куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад аль-Баки биллахи куддиса сиррухи уа би-хурмати кутби аулия мауляна Ходжа ас-Самарканди аль-Амканки куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа уалидихи аль-мукаррами мауляна ад-Дервиш Мухаммад куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия уа халихи аль-мукаррами мауляна Мухаммад аз-Захид аль-Уахшари куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мурауидж аль-машраб ан-Накшбанди мауляна Абдулла аль-Ахрар ас-Самарканди куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Йагкуб аль-Чархи куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аляуддин аль-Аттар ад-Дамоди куддиса сирруху уа би-хурмати имам ат-тарикати гауси аль-халифати зи аль-файди аль-джари уан-нури ас-сари Ходжа Накшбанд Бахаутдин аль-Бухари аль-Уэйси куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна ас-сейид Амир Кулали куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад Баба Саммаси куддиса сиррухи уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна хазрат Азизан Ходжа Али ар-Рамитни куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Мухаммад аль-Инжири Фагнави куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия Ходжа Махи Табан мауляна ариф Рауайкири куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Ходжа Джанани Абдул Халик аль-Гудждувани куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Юсуф аль-Хамадани куддиса уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аби Али аль-Фармади куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия мауляна Аби аль-Хасан аль-Харкани куддиса сирруху уа би-хурмати аль-аулия мауляна султан аль-арифин Тайфур бни Иса Аби Йазида аль-Бистами куддиса сирруху уа би-хурмати кутби аль-аулия аль-хасиб аш-шариф мауляна имам Джагфар ас-Садик рады Аллаху Тагаля анху уа би-хурмати ахада аль-фукаха ас-сабати Касим бни Мухаммада бни Аби Бакр-ин ас-Сиддык рады Аллаху Тагаля анхум уа би-хурмати ас-сахаби аль-гариби мауляна Салман аль-Фариси аль-мукаррами рады Аллаху Тагаля уа би-хурмати афдали аль-аулия аля-тахкик мауляна Аби Бакр ас-Сиддык рады Аллаху Тагаля анху уа би-хурмати набийийина уа расулина уа шафагатина сеййиди аль-аулия уа-ль-мурсалин Мухаммад аль-Мустафа салла Аллаху Тагаля алейхи уа аля элихи уа селлема Алла-хумма агъйна мислехум мин аль-джазби уа аль-гишки уа ат-тауфики иля аруахихим лиллахи аль-фатиха”.

“О Боже! О Господи! О Живой! О Вечный! Я молю Тебя оживить мое сердце светом Твоего знания навечно и бесконечно именем и во

имя святости нашего шейха Ахмеда Зияуд-дина аль-Гумушаневи - да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия [святых] Ахмеда ибн Сулеймана ат-Тараблуси — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны (господина) Зияуд-дина Халида аль-Багдади — да будет свята его могила! - во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Абдаллахи ад-Дихлави по прозвищу Гулам Али — да будет свята его могила! - во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Шамс ад-дина Хабибуллы Джан Джанана Мазхара — да будет свята его могила! - во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны сейида Нурмухаммада аль-Бадауани — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Сейфуд-дина Мухсина - да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия (и его благородного родителя), сейида Мухаммада Магсума по прозвищу “Крепчайшие узы ислама” — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, “Обновителя второго тысячелетия” (и его отца), благородного божественного имама Ахмеда ас-Сирхинди аль-Фаруки - да будет свята его могила! - во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Мухаммада Баки Биллахи - да будет свята его могила! - во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Ходжа ас-Самарканди аль-Амканки — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия (и его отца), мауляны ад-Дервиша Мухаммада — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” (и его дяди), мауляны Мухаммада аз-Захида (“Аскета”) аль-Уахшара — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, глашатая братства Накшбандийа, мауляны Абдуллы аль-Ахрари ас-Самарканди — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Якуба аль-Чархи (аль-Кархи) — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия Аляуддина аль-Аттара ад-Дамади — да будет свята его могила! — во имя святости имама “тариката” “Гаус” (Спасения) аль-халифы (преемника праведных халифов), обладателя льющихся божественных истин и сияющего божественного света Ходжа Накшбанда Бахаутдина аль-Бухари аль-Уэйси — да будет свята его могила! — во имя “Поллоса” аулия, мауляны и сейида Амира Кулала — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Мухаммада Баба Саммаси — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны и хазрата Азизан Ходжа Али ар-Рамитани — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Махмуда Инжири Фагнави — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, Ходжа Махи Табана, мауляны “арифа” Рауайкири — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса” аулия, мауляны Ходжа Джихана Абдул Халика аль-Гудждувани — да будет свята его могила! — во имя святости “Поллоса”

аулия, мауляны Юсуфа аль-Хамадани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Абу Али аль-Фармади - да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны Абу аль-Хасана аль-Харкани — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, мауляны, султана “арифов”, Тайфура ибн Исы Абу Йазида аль-Бистами — да будет свята его могила! — во имя святости “Полюса” аулия, благородного “хасиба” (считающего), мауляны Имама Джагфара ас-Садика - да будет Всевышний Аллах доволен им! — во имя святости одного из “семи факихов”, Касима ибн Мухаммада ибн Абу Бакра ас-Сиддика - да будет Аллах доволен ими всеми! — во имя святости “чужеземного” сподвижника (пророка Мухаммада), мауляны Салмана аль-Фариси — да будет Аллах доволен им! - и во имя святости самого лучшего из аулия, мауляны Абу Бакра ас-Сиддика — да будет Аллах доволен им! — во имя святости нашего пророка, посланника Божьего и нашего заступника, сейида пророков и посланников, Мухаммада аль-Мустафы (Избранного) — да благословит Аллах и приветствует его и всех членов его семейства! О Боже! Даруй нам то же, что было в их влечении и любви [к божественной Истине], а также помощь в единении с их душами ради [Тебя] Аллаха! Аль-Фатиха!

Имеется 8 (восемь) принципов Пути - “сулук” [к Богу], разработанных шейхом Абдул Халиком аль-Гудждувани — да будет свята его могила! - и всеми [суфиями Накшбандийа] разделяемые:

1. “Хуш дар дам”. 2. “Назар бар кадам”. 3. “Сафар дар ватан”. 4. “Халватун дар анджаман”. 5. “Баз кашг”. 6. “Наках дашт”. 7. “Яд кард”. 8. “Яд дашт”. [См. подробнее в «Книге вечных даров» в главе, посвященной жизнеописанию Абдул Халика аль-Гудждувани. – Переводчик].⁷

Ходжа Накшбанд Бахаутдин аль-Бухари — да будет свята его могила! — добавил еще 3 (три) принципа: 1. “Вукуф калби”. 2. “Вукуф адади”. 3. “Вукуф замани”.

“Силсила” (непрерывная генеалогическая цепь духовной преемственности) шейхов братства Накшбандийа, с которой связан шейх Зейнулла ибн Хабибулла.

1. Мухаммад - посланник Аллаха . 2. Абу Бакр ас-Сиддик. 3. Салман аль-Фариси. 4. Касим ибн Мухаммад. 5. Джагфар ас-Садик. 6. Баязит аль-Бистами. 7. Абу аль-Хасан аль-Харкани. 8. Абу Али аль-Фармади. 9. Юсуф аль-Хамадани. 10. Абдул Халик аль-Гудждувани. 11. Ариф Рауайкири. 12. Инжир Фагнави. 13. Али Рамитани. 14. Мухаммад Баба Саммаси. 15. Амир Кулал. 16. Бахаутдин Накшбанд. 17. Аляутдин аль-Аттар. 18. Якуб аль-Чархи. 19. Абдулла аль-Ахрар. 20. Мухаммад Захид Уахшари. 21. Дервиш Мухаммад. 22. Ходжа ас-Самарканди. 23.

Мухаммад Баки Биллахи. 24. Ахмед аль-Фаруки. 25. Мухаммад Магсум. 26. Сейфуд-дин Мухсин. 27. Нурмухаммад аль-Бадауани. 28. Джан Джанан аль-Мазхар. 29. Гулам Али. 30. Халид аль-Багдади. 31. Ахмед ибн Сулейман ат-Тараблуси. 32. Ахмед Зияуд-дин аль-Гумушпаневи. 33. Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди.

Также мулла Зейнулла ан-Накшбанди приобщился к “силсила” братства Накшбандийа через шейха Абдул Хакима Чардаклы (Сардаклы) → шейха Шарафутдин-хазрата Истарлитамаки → Халифы Ниязкули → Муллы Мусы Идриса Мухаммада → Мухаммада Ид Кули Ахмеда → Худайкули → Хабибуллы Ходжа аль-Харамейна (это шейх Суфий Алла(х)яр) → Ахмеда аль-Макки → Мухаммада Магсума (и так далее) → Джан Джанан аль-Мазхара аш-Шахида, который приобщился к “силсила” через Мухаммада Абида ас-Санамы → Абдулахад Далил ар-Рахмана → Мухаммада Сагида Хазан ар-Рахмана → Имама ар-Раббани [Ахмед Сирхинди] (и так далее) → мауляну Ходжа аль-Амканки ас-Самарканди, который приобщился к “силсила” через мауляну аль-Махдума аль-Агзама → мауляну аль-Кади (упомянут в книге “Рапахат аль-унс”) → Мухаммада Захида → мауляну Абдуллу Ахрара (и так далее).

Шейх аль-Газали⁸

→ Также Абу Али аль-Фармади приобщился к “силсила” через Абу аль-Касима-Гургани → Абу Усмана аль-Магзали → мауляну Абу Али аль-Катиба → мауляну Абу Али ар-Рузбари → сейида суфиев аль-Джунайда аль-Багдади → Серрий ас-Сакти → мауляну Магруфа аль-Кархи → Дауда ат-Тай → Хабиба аль-Аджами → аль-Хасана аль-Басри → Кумайль ибн Зияда → мауляну Али ибн Абу Талиба → пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует!

Также Магруф аль-Кархи приобщился к “силсила” через имама Али ар-Рида → Мусу аль-Кализа → Джагфара ас-Садика → Имама Мухаммада аль-Бакира → Имама Али Зейна аль-Абидин → Имама Хусейна → Имама Хасана → а они оба приобщились к “силсила” через отца, Али ибн Абу Талиба — да будет Аллах доволен им! — а он через пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! Эта “силсила” называется “золотой силсила” или “силсила ахль-бейт” [генеалогическая цепь духовной преемственности, восходящая к семейству пророка Мухаммада].

Некоторые молитвы-“аурат” (славословия Аллаху), необходимые для “салика” (идущего по Пути к Аллаху). Каждая из этих молитв имеет обоснование в хадисе пророка Мухаммада.

1. После пробуждения от сна [на рассвете] произнеси эту молитву: “Аль-хамду лиллахи аль-лези ахъяна багда ма амейтана уа илейхи ан-нушур” (Хвала Аллаху, который оживит нас [в Судный день] после того, как сделал нас мертвыми, и у Него состоится воскресение [людей перед Судным днем]!).

2. Также прочти утром: “Аллахумма ма асбаха би мин нигматин уа би ахадин мин халкике фаминке уахдаке лэ шарикэ лэкэ фалэкэ аль-хамд уа лэкэ аш-шукр”

(О Боже! Каждое благо, доставшееся мне или кому-нибудь из тварей Божьих, только от Тебя одного, нет у Тебя сотоварищей! Хвала Тебе и благодарность!)

3. “Асбахна уа асхаба аль-мульку лиллахи аль-уахид аль-каххар радыйту биллахи раббин уа биль-ислами динэн уа би Мухаммад-ин салла Аллаху алейхи уа сэллэм набийина уа биль-кэгбэти киблатан уа биль-куръани имаман уа биль-муъмининэ ихуанан уа бил муъминати ахауатин уа ля хауля уа ля кууата илля биллахи аль-газыйм уа аль-хамду лиллахи аля дини аль-ислами” (Мы проснулись и весь мир проснулся для Всесильного и Единого Аллаха! Я признал Аллаха своим господом, ислам — своей религией, Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — своим пророком, Каабу — “киблой”, Коран — ведущим [меня вперед], мусульман — братьями, а мусульманок — своими сестрами! Нет силы и могущества сильнее Великого Аллаха! Хвала Аллаху за религию ислам!)

4. Затем произнеси 7 (семь) раз: “Аллахумма аджирни мин ан-нари багда саляти-аль-фаджр” (О Боже, спаси меня от [адского] огня после [совершения] утренней молитвы - “салят”).⁹

5. Произнеси 3 (три) раза: “Бисмиллахи аль-лази ля ядурру мэго исмихи шей-ун фи-аль-арди уа фис-сама-и уа хуа ас-самиг уаль-алим” (Во имя Аллаха, имя которого, будучи вместе со мной, обережет от всего [опасного] на земле и в небе! Он Всеслышающий и Всезнающий!)

6. Произнеси 3 (три) раза: “Субхана Аллаху уа би-хамди адади халкихи уа рида-а нафсихи уа зинати аршихи уа мадади калиматихи куллэ-ма закараху аз-закируна уа гафала ан-зикрихи аль-гафилинэ” (Хвала Аллаху числом всех его созданий, довольством Его собой, красотой Его трона, благодатью Его слов! Хвала Ему [всегда] восхвалением славословящих Его [, несмотря] на проявления забывчивости забывающих [восхвалять Его]!).

7. Произнеси 1 (один) раз молитву “Сейид истигфар”: “Аллахумма энтэ рабби ла илаха илля энтэ халактани уа энэ аля ахдика уа уагдика ма истатагта агузу бика мин аш-шэрри ма санагту абу-у лэкэ би-нигматика алеййе уа абу-у би-зенби фагфирли фа-иннаху ля ягфиру илля энтэ” (О

Боже! Ты — мой Господь! Нет богов, кроме Тебя! Ты создал меня и я Твой раб, я придерживаюсь клятвы ради Тебя, как могу. Я оберегаюсь Тобой от дурного, что я совершил. Я возвращаюсь всегда к Тебе, когда Ты одаряешь меня своей щедростью, и обращаюсь к Тебе [с просьбой о прощении] моих грехов. Воистину, никто не прощает, кроме Тебя!”

8. Прочитай 11 (одиннадцать) раз 106-ую суру Корана “Курайш”.

9. Прочти между утренней молитвой - “сунна”¹⁰ и утренней молитвой - “фард” или после молитвы - “фард” 100 (сто) раз молитву-“дога”: “Субхана Аллаху уа бихамдихи. Субхана Аллаху аль-газыйм. Астагфиру Аллаху” (Хвала Аллаху! Хвала Великому Аллаху! Я прошу прощения у Аллаха! Боже упаси!).

10. После того, как солнце подымется над горизонтом на высоту копы, соверши молитву - “саят-ишрак”, а также соверши два ракагата молитвы - “саят-истихара”. В конце молитв, после произнесения “Саяляма” (Ас-саялему алейкум уа рахматулла) прочти эту молитву-“дога”: “Аллахумма инни астахирука би-гилмика уа астакдирука би-кудратика уа асьялука мин фадлика аль-газыйм фа иннака такдиру уа ля акдиру уа тагламу уа ля агляму уа энтэ галлям аль-гууб Аллахумма ин кунта тагламу эннэ куллэ кау-лин уа фиг-лин фи хаза аль-йауми хайр-ун ли фи дини уа магаши уа акибати амри аджилихи уа ажилих фа акдирху уа йассирху ли сумма барик ли фихи уа ин кунта тагламу эннэ куллэ кау-лин уа фиг-лин фи хаза аль-йауми шэррун ли фи дини уа магаши уа акибати амри аджилихи уа ажилихи фа асрифху анни уа асрифни анху уа акдир ли аль-хайра хайсу кана сумма ардини бихи Аллахумма кун уиджхати фи кулли уиджхатин уа максади фи кулли касдин уа гаяти фи кулли сагин уа мальджан уа малязи фи кулли шиддатин уа хаммин уа уакили фи кулли амрин уа тауаккалани тауаллия махаббат-ин уа инаятин фи кулли халь” (О Боже! Я прошу Твоего благословения Твоим знанием и прошу Тебя укрепить меня Твоей силой! Я прошу Тебя Твоей великой милостью! Воистину, Ты — Всесилен, а я немощен, Ты — все знаешь, а я — не знаю ничего! Ты — Всезнающий о всех тайнах! О Боже! Если Ты знаешь, что все [мой] слова и деяния сегодня будут мне во благо в религии, в жизни здесь и на том свете, — то помоги мне обрести [эти слова и деяния], облегчи мне деяния и благослови меня! О Боже! Если Ты знаешь, что все [мой] слова и деяния в этот день опасны для меня в религии, в жизни здесь и на том свете, — то убери их от меня и меня от них! Даруй мне благо везде! О Боже! Будь всегда стороной, куда я иду, целью, которую я преследую, желанием, которым я живу, убежищем в дни опасностей и бед, моим устремлением, моим покровителем во всех делах, куда Ты поставил меня! Даруй мне Твою любовь и заботу всегда и везде!)

11. После молитвы - “аср” (ежедневной послеполуденной) произнеси 100 (сто) раз: “Астағфиду Аллаха” (Я прошу прощения у Бога! Боже упаси!).

12. После молитвы - “саят-магриб” прочти 7 (семь) раз молитву [номер четыре — см. выше]: “Аллахумма аджирни минан-нар . . .” (и так далее). Затем прочти 1 (один) раз молитву (номер семь - см. выше): “Аллахумма энте рабби . . .” (и так далее). Затем прочти 11 (одиннадцать) раз 106-ю суру Корана “Курайш”.

13. Прочти после совершения молитвы - “иша” (последней ежедневной пятой обязательной молитвы) 67-ю суру “Мульк” (Власть).

14. Расположившись в постели перед сном прочти 3 (три) раза: “Астағфиду Аллаха аль-газийм аль-лези ля илаха илля хуа аль-хай аль-каийум уа агубу илейхи” (Я прошу прощения у великого Аллаха! Нет богов, кроме Него, Живого, Вечного. Я каюсь перед Ним!).

15. Положив голову на подушку, прочти 1 (один) раз молитву: “Рабби кьни газабака йаума табгасу гьбадака” (Мой Господь! Спаси меня от Твоего наказания в день, когда Ты оживишь своих рабов!). Затем прочти молитву: “Аллахумма би-исмика уадагту джанби уа бика арфагуху фа-ин амсакта нафси фагфир лаха уа ин арсалта фахфазха бима тахфазу бихиг ибадака ас-салихин” (О Боже! С Твоим именем [на устах моих] я расположил свое тело и с ним [Твоим именем] я подыму его! Если Ты возьмешь мою душу, то прости ее! А еслипустишь ее, то храни ее, как Ты оберегаешь Твоих праведных рабов!).

16. Затем приступай ко сну, занявшись зикром сердца: перед сном прочти 1-ую суру Корана “Аль-Фатиха”, 255-ый аят “Аятуль-Курси” из 2-ой суры Корана “Бакара”, 285-ую, 286-ю аяты (предпоследние два) 2-ой суры Корана “Бакара” (“Амана расулу . . .” и так далее), 23-ий аят 59-ой суры Корана “Хащр”, 109-ю суру Корана “Неверные”, 112-ю суру Корана “Искренность”, последний (110-ый) аят 18-ой суры Корана “Пещера” (для того, чтобы утром проснуться в нужное для тебя время).

Хотя чтение 100 (сто) раз молитвы- “салауат” [шариф]” [см. выше — в разделе, посвященном порядку исполнения зикра, как это разъяснено шейхом Зейнуллой Расулевым] — дело богоугодное, тем не менее для начинающего суфия-“салика” необходимо исполнять молитву - “таджаххуд” (ночное бдение) из двух ракагатов ночью, как это подтверждается всеми суфийскими шейхами — да будут святы их могилы!

Молитва - “дога” [читаемая после] молитвы - “саят - таджаххуд”

“Аллахумма лака аль-хамду кайум ас-салауати уаль-арди уа мен фикхинна уа лака аль-хамду энтэ малику ас-самауати уаль-арди уа мен

фихинна уа лака аль-хамду энтэ нуру ас-самауати уа аль-арди уа мен фихинна уа лака аль-хамду энтэ аль-хакк уа уагдука уа ликаука хаккун уа каулука хаккун уаль-джаннату хаккун уа ан-нару хаккун уа ан-набиуна хаккун уа Мухаммад - салла Аллаху алейхи уа сэллэма хаккун уа ас-сагату хаккун Аллахумма лака асламту уа бика аманту уа алейке тауаккальту и илейке анабту уа бика хасамту уа илейке хакамту фаг-фирли ма каддамту уа ма аххарту уа ма асрарту уа ма агланту уа ма энте аглямтэ бихи минни энтэ аль-мукаддиму уа энтэ аль-муаххиру ля илаха илла энтэ уа ля хауля уа ля куата илля биллахи аль-алий уль-газийм. Ля илаха илля Аллаху (10 раз) Мухаммад расулу Аллахи (1 раз) иля шара-фи ан-наби уа элихи уа асхабихи уа машаихина лиллахи аль-фатиха. Агузу биллахи мин аш-шайтани ар-раджим. Бисмиллахи ар-рахманир-рахим. Инна Аллаху уа малаикатуху йусаллуна аля наби йа эйуха аль-лезинэ аману саллу алейхи уа селлиму таслиман” (О Боже! Хвала Тебе! Ты — опора небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Ты — повелитель и царь небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Ты — свет небес, земли и всего, что есть в них! Хвала Тебе! Твое обещание — истина, встреча с Тобой — истина, рай — истина, ад — истина, пророки — истина, Мухаммад — да благословит его Аллах и приветствует — истина, Судный день — истина! О Боже! Я предал себя Тебе, уверовал в Тебя, уповаю на Тебя, ради Тебя спорю и веду тяжбы! Прости меня за все, в чем я поспешил и в чем задержался! Прости меня за то, что утаил и что обнародовал! Ты — больше меня знаешь обо мне! Ты можешь все ускорить и задержать! Нет богов, кроме Тебя! Нет силы и мощи, кроме как от великого Аллаха! Нет богов, кроме Аллаха (10 раз), Мухаммад - его пророк (1 раз)! Благословение благородному пророку Мухаммаду, его семье, его сподвижникам и суфийским шейхам! Я оберегаюсь Аллахом от побиваемого камнями дьявола - шайтана! Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Воистину, Аллах и Его ангелы молятся за пророка Мухаммада! О вы, которые уверовали! Молитесь за пророка Мухаммада и приветствуйте его!).

Молитва “Сейид салауат”

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад уа аля эли сейидина Мухаммад би-адади кулли да-а-ин уа дауа-ин уа барик уа селлим алейхи уа алейхим касиран (читая молитву в третий раз скажи 3 раза “касиран”) уа салли уа селлим аля джамиги аль-анбия уа аль-мурсалин уа эли кулли аджмагин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сейида Мухаммада и членов семьи нашего сейида Мухаммада, дав лекарства от каждой болезни! Даруй свое благословение и мир ему и членам его семьи - много раз! О Боже, благослови и даруй мир

всем пророкам и посланникам, всем членам семьи пророка Мухаммада! Хвала Аллаху, Господу миров!”.

Молитва “салауат манджия” (молитва за спасение) шейха Мусы “Слепого” — да будет свята его могила!

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад уа аля сейидина Мухаммад салауатан тунджина биха мин джамиги аль-ахуали уа аль-афати уа такда лана биха джамиги аль-хаджати уа тутаххиру-на биха мин джамиги ас-сейиати уа тарфагу-на биха агля ад-дараджати уа тубаллигу-на биха акса аль-гаяти мин джамиги аль-хайрати фи аль-хаяти уа багда аль-мамати уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сейида Мухаммада и членов семьи сейида Мухаммада благословением, которым Ты спасешь нас от всех бед, разрешишь все наши заботы, очистишь нас от всех дурных поступков, подымеешь нас на самый высокий уровень и поможешь нам достичь наши самые заветные желания и блага в этой и той жизни! Хвала Аллаху, Господу миров!).

Молитва “салауат кадирийя”

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад бахри ануарика уа магдани асрарика уа лисани худжатика уа гуруси мамлакатика уа имами хазратика уа тирази мулькаика уа хазаини рахматика уа тарики шаригатика аль-муталазизи би-таухидика инсани айни аль-вуджуд уа ас-сабаби фи кулли мауджудин айни агъяни халкика аль-мутакаддиму мин нури дияика саятен тадуму би-дауамика уа табка би-бакаика ля мунтаха лаха дуна гилмика саятен тудрика уа турдихи уа турда биха анна йа рабби аль-алемин” (О Боже! Благослови нашего сейида Мухаммада — моря Твоего света, богатства Твоих сокровенных знаний, языка Твоего довода, украшения Твоего царства, первого в Твоем присутствии, лучшего в Твоем богатстве, кладезя Твоих милостей, пути Твоего закона, постигшего Твое Единство, сущности бытия, причины всякого существования, сущности сущностей всех Твоих созданий, выступающего началом Твоего света — благословением длительным, как Твое постоянство, благословением вечным, как Твоя вечность, которой нет конца и предела (которые известны только Тебе), — благословением, которое удовлетворит Тебя, его и нас, о Господь миров!).

Молитва “салауат нур” (света) Абдул Кадира аль-Джилани

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад ас-сабик лиль-халки

нуруху уа рахматун лиль-алемин зухуруху ададун мен мада мин халки-ка уа мен бакия уа мен сагида минхум уа мен шакия салятен тастагрику аль-гудда уа тухбиту биль-хадди салятен ля гаята лаха уа ля мунтаха уа ля инкида салятен даимен би-дауамика уа аля элихи уа сахбихи уа сел-лим таслиман мисла залика”. (О Боже! Благослови нашего сейида Мухаммада, свет которого и милость предшествовали созданиям и миру, явление которого раньше всех из Твоих созданий, которые были и еще будут, кто был счастлив и кто будет из них в беде, - благословением, которое все охватит и все погрузится в него, благословением, которое не имеет предела и конца, вечным благословением, как Твое постоянство, и всем членам его семьи, его сподвижникам! Приветствуй их всех этим приветствием!).

**Молитва “салауат” Али ибн
Абу Талиба — да будет Аллах
доволен им!**

(Читай ее каждый день 3 (три) раза и 100 (сто) раз в пятницу)

“Салауату Аллахи уа маляикатуху уа анбияихи уа расулихи уа джамиги халкихи аля Мухаммад ин уа аля эли Мухаммад-ин алейхи уа алейхим ас-салям уа ар-рахмату Аллахи уа баракатуху”. (Благословения Аллаха, Его ангелов, Его пророков, посланников и всех Его созданий пророку Мухаммаду и членам его семьи - мир, милость и благодать от Аллаха ему и всем им!).

Молитва “Сейид салауат” (читай 3 (три) раза)

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад уа Адам уа Нух уа Ибрахим уа Муса уа Иса уа ма бейнахим мин ан-набиййина уа аль-мурсалин салауату Аллахи уа салямуху алейхим уа элихим аджмагин” (О Боже! Благослови сейида Мухаммада, Адама, Нуха (Ноя), Ибрахима (Авраама), Мусу (Моисея), Ису (Иисуса) и всех остальных пророков и посланников Твоих - Своим благословением и миром всем им и их семьям!).

**Молитва “салауат” в честь нашего пророка Мухам-
мада — да благословит его Аллах и приветствует!**

“Аллахумма салли аля сейидина Мухаммад сейиди аль-араб уа аль-аджам уа имами Мекка уа аль-Мадинати уа аль-харами уа тарджумани лисани ас-салафи уаль-карами “уа алляма аль-инсана ма лям яг-лям” Аслуху нурун уа насаляху Адам бахсуху муаххарун уа халкуху

мукаддим Исмуху аш-шариф мадфунун фи аль-Мадинати аль-мунауарати уа аль-харам фатуба лиман рааху уа табагаху уа лиман ас-лама. Ман багу аш-шафагатихи йаумаль-хашари уа ан-надами. Манбагу аш-шафагатихи лиль-асин каилиян йа рабби ас-саям “йаума йа лейта иттахамна тураба тахта аль-кадам” “Уммати уммати уа уммати йа за аль-лутфи уа аль-карам” Файунади аль-мунади мин кибали ар-рахмани аль-архами. Кабильту шафагатака йа набийун аль-мухтарам “Удхулу аль-джанната ля хауфа алейкум уа ля хазана уа ля алема” сумма радья Аллаху Тагаля ан Абу Бакр-ин уа ан Умар уа ан Усман уа ан Али зи аль-карам. Сумма радья Аллаху ан хадими шаригатин аль-имам аль-агзам. Уа салла аля джамиги аль-анбия-и уа аль-мурсалин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин. Аминь”. (О Боже! Благослови нашего сейида Мухаммада, сейида арабов и неарабов! Благослови его, имама священных Мекки и Медины, истолкователя языка благородных предков! “Научил [Бог] человека тому, чего не ведал он [ранее]” (Коран 96:5). Его сущность [пророка Мухаммада]— свет, а происхождение — от Адама. Он послан [Богом] последним [пророком], а создан был — первым. Его имя — благородно и написано драгоценными камнями на небесных скрижалях. Его благородное тело погребено в священном городе аль-Мадинату аль-Мунауара. Блажен тот, кто его видел, последовал за ним и покорился Аллаху! Он - источник милости и заступничества в День Воскресения и сожаления [людей по поводу своих грехов]! Он — источник заступничества и сострадания для ослушников словами: “О Господи! Мир! (Пощади!) В день, когда захочется превратиться в прах под ногами [чтобы избежать наказания Аллаха]! Моя община, моя община! [Пощади] мою общину, о Обладатель великодушия и мягкости!” И тогда воззовет голос милосердного Аллаха: “О уважаемый пророк [Мухаммад]! Я принял твое заступничество! Заходи в рай! Нет страха, печали и боли вам!” Затем Всевышний Аллах будет доволен Абу Бакром ас-Сиддиком, Умаром ибн Хаттабом, Усманом ибн Аффаном и Али ибн Абу Талибом. Затем Всевышний Аллах проявит свое довольство слугой шариата, великим имамом Абу Ханифой. Да благословит Аллах всех пророков и посланников! Хвала Аллаху, Господу миров! Аминь!).

Порядок чтения молитвы “хатм хваджаганг”

1. Произнесение 15 (пятнадцать) раз слов “Астагфиру Аллаху” (Я прошу прощения у Бога!).
2. “Рабита шейх” (Установление духовной связи с наставником-шейхом посредством концентрации сознания на образе шейха).
3. Чтение 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.
4. Чтение молитвы “салауат” в честь пророка Мухаммада 100 (сто)

раз.

5. Чтение 94-ой суры Корана “Раскрытие” [Грудь] 79 (семьдесят девять) раз.

6. Чтение 112-ой суры Корана “Аль-Ихлас” (Искренность) 1 (один) раз.

7. Чтение 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.

8. Чтение молитвы “салауат” 100 (сто) раз в честь пророка Мухаммада.

9. Завершается молитва чтением суры “Аль-Фатиха” 2 (два) раза и суры “Аль-Ихлас” (Искренность) 1 (один) раз.

Но перед исполнением важных дел, в трудные дни, когда существует угроза со стороны врагов или необходимо оберечь себя от бед и болезней, следует завершить молитву - “хатм хваджаганг”, посвятив ее султану [суфиев] Тайфуру ибн Иса Баязита Бистами, Ходжа Абу аль-Хасану аль-Харкани, Ходжа Ягкубу Юсуфу аль-Хамадани, Ходжа Абдул Халику аль-Гудждувани, Ходжа Бахаутдину Накшбанду — да будут святы их могилы!

“Хатм хваджаганг”

“Субхана рабби аль-алийу аль-аглия аль-Ваххаб Аль-хамду лиллахи хакку хамдих уа ас-салауату ас-салам аля хайри халкихи Мухаммад уа элихи уа сахбихи адждагин. Аллахумма баллиг уа аусыл мисла сауаби ма кара-наху уа нури ма таяунаху багда кабули минна биль-фадли уа аль-карами иля рухи рухина уа табиби кулубина уа куррати агъюнина уа дастакирина уа султанина уа сиррина уа сирри аль-ашгья-ина уа абби аль-анбия-и уа калами аль-азали уа нури аль-худа уа ас-сирри аль-хидаяти уа хиджаби аль-агзами уа талсами аль-кубра манбаги ас-сидки уа ас-сафа афдали аль-халаики хазрат Мухаммад салла Аллаху алейхи уа эллэмэ уа иля аруахи джамиги аль-анбия-и уа аль-мурсалин салауату Аллахи уа саямуху алейхим адждагин уа иля аруахи асхабихи ридуану Аллахи Тагаля алейхим адждагин уа аруахи кулли мен элэкэ силсилата ат-тарикати ан-Накшбандийа уа аль-Кадирийа уа ас-Сухравардийа уа аш-Чипгтийа - каддаса Аллаху Тагаля асрарахум аль-алия уа аля аль-хусуси иля рухи рухина уа имами-на уа миктада-ина имами ат-тарикати гауси аль-халкياتи зи аль-файд аль-джари уа ан-нури ас-сари хазрат Шах Накшбанд Мухаммат Бахаутдин аль-Уэйс аль-Бухари каддаса Аллах Тагаля сиррахи уа иля рухи рухина кутби аль-арифин гауси аль-василин ягсуб аль-муаххидин зи аль-джанахейн фи гилми аз-захир уа аль-батин шейхина уа мураббина уа миктада-ина уа кайдина иля Аллахи Тагаля аш-шейхи Халид аш-шахир би-хазрати мауляна Зияуд-дин каддаса Аллаху Тагаля сиррахи уа иля рухи рухина кут-

би аулия устаз устази-на ас-сейид Ахмед ибн Сулейман аль-Халиди аш-Шами аль-Хусна каддаса Аллаху Тагаля сирраҳу. Аллахумма иджгальна мин аль-мансубин илейхим уа аль-мансубин бихим уа аль-махбубин ладейхим иннака аля кулли шей-ин кадир. Аллахумма хаккик иманана уа йассир умурана уа фарридж хумумана уа укшүф гумумана уа-гфир зунубана уак-ды дуоунуна уа-нсур аля агда-ина йа нигма аль-мауля уа нигма ан-насыр. Аллахумма агнина биль-гилми уа зеййна биль-хильми уа акримна бит-такуа уа джаммил-на биль-афияти. Аллахумма ахсин афиятина фи аль-умури куллиха уа аджирна хаза ад-дунья уа газаб аль-ахирати. Аллахумма агина аля зикрика уа шукрика уа хассин ибадатика. Аллахумма уаффикна лима тухиббу уа тарда мин аль-каули уа аль-амали уа аль-фигли уа ан-нияти уа аль-худа иннака аля кулли шей-ин кадир. Аллахумма арзукна ат-тауфика уа аль-истикамати аля тагатика уа хуббика уа хубби мен юхиббуке уа хубби амали якирру бина иля джаддика уа маннин алейна биль-икбали илейка уа аль-игради амма сиуака “Раббина атина фид-дунья хасанатан уа фил ахирати хасанатан уа кына газабаннар” “Раббана ла тазаг кулубана багда из хадайна уа хаб лана мин ладунка рахматан иннака энгэ аль-ваххаб” “Аллахумма гфир лана уа архамна уа арди анна уа ан уалидейна уа ан машаихана уа арды-хим анна йа архами ар-рахимин. Аллахумма шарриф уа эйид уа аббид меджлис устази-на уа агты суаляху уа баллиг ма-муляху уар-фаг дарад-жатака аль-уля уаль-ахира уа анфагна бихи йа архаму ар-рахимин. Аллахумма унсур мен насара ад-дин уах-зал мен хазала аль-муслимин. Аллахумма уаффикна уа уаффик уа эйид ли гайрина амир аль-муслимин уа уаффик уикаляихи уа визараихи уа улама-ихи уа гасаки-рихи уа джамиги табигих йа архаму ар-рахимин. Аллахумма иджгильна уа иджгильхум хашигина мутамассикина биль-китаби уа суннати уа иджмага аль-уммати уа архаму ар-рахимин. Аллахумма энна нас-алока мин хайр-ин ма са-аляка минху Мухаммад набиййука уа расулэка - салла Аллах Тагаля уа сэллэма уа нагузу бика мин шерри ма истагазака минху Мухаммад набиййука уа расулэка - салла Аллаху Тагаля уа сэллэма. Алахумма йа хай йа каййум йа бадиг ас-самауати аль-ард йа малик аль-мульки йа за аль-джалаль уа аль-икрам йа мен ла илаха илля энгэ субханака ас-алока ан тухи кулубана уа арджданана уа аруахана би нури магфиратика уа уаслика уа би хальяка абадан даиман бакиян йа Аллах йа Аллах йа Аллах “Субхана раббика рабби аль-гиззати амма ясифун уа саямун аля аль-мурсалин уа аль-хамду лиллахи рабби аль-алемин”.

(Хвала Аллаху, Господу миров и Всеодаряющему! Хвала Аллаху, благословение и мир самому лучшему Его созданию, пророку Мухаммаду, его семье и всем его сподвижникам! О Боже! Даруй вознагражде-

ние, которое Ты дашь нам после чтения нами этой молитвы и Корана, после их принятия Твоей милостью и великодушием, духу пророка, врачевателя наших сердец, радости наших очей, нашего султана, нашей сокровенной тайны и тайны всех пророков, вечного пера, света правильного пути и верного руководства, великой завесы, источника искренности и нравственной чистоты, лучшего из созданий - да благословит его Аллах и приветствует! - а также душам всех пророков и посланников - мир и благословение Аллаха! - а также душам сподвижников пророка Мухаммада - да будет Аллах доволен ими всеми! - а также душам всех шейхов из “силсила” братств Накшбандийа, Кадирийа, Сухравардийа, Чиштия - да будут святы их могилы! - а также особенно духу нашего имама, нашей опоры, имама братства - “тариката”, спасения созданий, обладателя изливания божественных явлений и льющегося света [свьпше], хазрата Шаха Накшбанда Мухаммада Бахаутдина аль-Уэйси аль-Бухари — да будет свята его могила! - а также духу “Полюса” арифов, помощи достигнувших Бога и сторонников единства Бога [во всем], обладателя тайного и явного знания, нашего шейха и наставника, опоры и ведущего к Всевышнему Аллаху, шейха Халида [аль-Багдади], известного как мауляна Зияуд-дин-хазрат - да будет свята его могила! - а также духу “Полюса” аулия, нашего учителя, сейида Ахмеда Сулеймана аль-Халиди аш-Шами - да будет свята его могила! О Боже! Сделай нас одними из них [великих суфиев] и любимыми ими! Ведь Ты, воистину, силен над всем! О Боже! Укрепи нашу веру, облегчи наши дела, разреши наши трудности, раскрой непонятное, прости нас за грехи, помоги облегчить бремя долгов и даруй нам победу над врагами - О лучший Господин! О лучший Помогающий! О Боже! Даруй нам знания, скромность и набожность! Одари нас целомудрием! О Боже, помоги нам успешно завершить все наши дела! О Боже, даруй нам лучшее в мире и спаси нас от наказания на том свете! О Боже, помоги нам лучше восхвалять, благодарить и поклоняться Тебе! О Боже, сподобь нас к тому, что Ты любишь из слов, дел и намерений - ведь Ты силен над всем! О Боже, даруй нам помощь, прямой путь [к Тебе], покорность к Тебе, любовь к Тебе и к тем, кто любит Тебя! Даруй нам любовь к поступкам, которые усилят нас! О Боже, даруй нам способность приблизиться к Тебе и отдалиться от всего, кроме Тебя! “Господи наш! Даруй нам благо в мире - этом и в будущем и спаси нас от мук огня” (Коран 2 : 201). “Господи наш! После того, как направил Ты нас на путь прямой, не отклоняй с него сердца наши. Даруй нам милость от Тебя, ибо, воистину, дарующий Ты” (Коран 3 : 8). О Боже, прости нас, смилуйся над нами, будь доволен нами, нашими родителями и нашими шейхами и пусть они будут довольны нами, о самый Милостивый и Милосердный!

О Боже, помоги, поддержи нас всегда на собрании моего учителя, даруй мне от него вопросы, помоги в его надежде [обучить меня], возвысь его положение и помоги нам его знанием - о, самый Милостивый и Милосердный! О Боже, помоги тем, кто помог исламу и оставь без помощи тех, кто обращался плохо с мусульманами! О Боже, помоги нам, помоги и поддержи других мусульман, помоги “повелителю правоверных мусульман”, его помощникам, наставникам, его ученым, его войску, всем его последователям - о самый Милостивый и Милосердный! О Боже, сделай нас богобоязненными, придерживающимися предписаний Корана, сунны великих “муджахидов” - о самый Милосердный! О Боже, мы просим из благого то, что просил Твой пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! - и оберегаемся Тобой от зла, от которого оберегался Твой посланник и пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует! О Боже! О Живой! О Великий! О Наилучший устроитель небес и земли! О Царь Царства! О Обладатель величия и щедрости! О Ты, кроме которого нет богов! Хвала Аллаху! Я прошу, чтобы Ты оживил наши сердца, тела и души светом Твоих божественных знаний, и единения с Тобой навечно, постоянно! О Аллах, О Аллах, О Аллах! “Пречист Господь твой - Господь величия. Превыше Он того, что приписывают Ему. И мир посланникам [Божьим]. Хвала Богу, Господу миров! (Коран 37:180 - 181 - 182).

Генеалогия (“силсила”) пророка Мухаммада

Хазрат Мухаммад аль-Мустафа - да благословит его Аллах и приветствует! - ибн (сын) Абдаллах ибн Абдул Муталиб ибн (сын) → Кахр → Малик → Назр → Кинан → Хазима → Мадрака → Ильяс → Мазар → Назд → Магд → Аднан .

Десять “семиугольников”

(Смотри комментарии десяти - “семиугольников” у Дауда Мастура, снабженные «иснад» и с посвящением вознаграждения - “сауаба” за их чтение. - З. Расулев).

Эти молитвы - “семиугольники” следующие:

1. Чтение с “Бисмиллахир-рахманир-рахим” 1-ой суры Корана “Аль-Фатиха” 7 (семь) раз.

2. Чтение 255-ого аята (“Аятуль-Курси”) 2-ой суры Корана “Аль-Бакара” 7 (семь) раз.

3. Чтение 109-ой суры Корана “Неверные” 7 (семь) раз.

4. Чтение 112-ой суры Корана “Искренность” 7 (семь) раз.

5. Чтение 113-ой суры Корана “Аль-Фаляк” (Рассвет) 7 (семь) раз.

6. Чтение 114-ой суры Корана “Люди” 7 (семь) раз.

7. Прочти молитву - “дога”: “Субхана Аллахи у аль-хамду лилла-хи уа ла илаха илля Аллаху уа Аллаху акбар. Ля хауля уа ля куата илля биллахи аль-алиййуль-аль-газыйм. Ма ша-а Аллаху кана уа ма лям йаша лям якун” 7 (семь) раз. (Велик Аллах! Хвала Аллаху! Нет богов, кроме Аллаха! Аллах велик (превыше всего)! Нет сил и мощи, кроме как от великого Аллаха! То, что Аллах пожелает, будет, а то, что Он не пожелает - не будет существовать).

8. Прочти “салауат шариф” 7 (семь) раз.

9. Прочти молитву-“дога”: “Аллахумма гфир ли уа ли-уалидеййа уа ли-джамиги аль-муъминин уа аль-муъминат уа аль-муслимин уа аль-муслимат аль-ахья минхум уа аль-амуат” 7 (семь) раз. (О Боже! Прости меня, моих родителей и всех правоверных мусульман - мужчин и женщин, как живых, так и мертвых!)

10. Прочти молитву-дога”: “Аллахумма ифгаль би уа бихим гад-жилан уа ажилан фид-дини уад-дунья уа аль-ахирати ма энтэ лаху ахл уа ла тафгал бина йа мауляна ма нахну ахл иннака гафур ар-рахим джаудун каримун рауфун рахимун” 7 (семь) раз. (Боже! Даруй нам всем и сейчас, и позже в религии, в мире и на том свете то, что имеешь Ты, и не поступай с нами так, как мы заслуживаем [из-за грехов] - ведь Ты, воистину, Прощающий, Милосердный, Щедрый, Великодушный и Милостивый!).

Молитва-“салауат”, называемая “аль-кибрият аль-ахмар”, нашего сейида Абдул Кадира аль-Джилани. Эта молитва содержит благодать, мольбу, движение [сердца к Богу], единство [Бога] и излияние [божоявлений в мир].

“Бисмиллахир-рахманир-рахим! Аллахумма иджгаль афдала салауатика абадан уа анма баракатика сармадан уа азка тахиййатика фадлан уа ададан аля ашрафи аль-хакаики аль-инсанийати уа магдини ад-дакаики аль-иманийати уа таури ат-таджаллийати аль-ихсанийати уа махбаты аль-асрар ар-рахманийати уа гуруси аль-мамлакати ар-раббанийати уаситати акди ан-набиййин уа мукаддами джейши аль-мурсалин уа афдали аль-халаики аджмагин уа хамили лиуа-и аль-гиззи аль-агля уа малики азиммати аш-шарафи аль-анса шахиди асрари аль-азали уа мушахиди ануари ас-сауабика аль-аууаль уа тарджиман лисани аль-кидами уа манбаги аль-гильми уа аль-хильми уа аль-хикм. Мазхари сирри аль-вуджуди аль-джузиййи уа аль-куллийи уа инсани айни аль-вуджуд аль-уля уа ас-суфля. Рухи джасади аль-каунейни уа айни хаяти ад-дарейни аль-мутахаллик би-агля рутби аль-убудиййати аль-мутахаккики би асрари аль-макамат аль-истафаййати сейиди аль-ашрафи уа джамиги аль-аусафи халили аль-агзам-хабиби аль-акрами аль-махсуси би-агля

аль-маратиби уа аль-макамати аль-муаййиди би-уадги аль-барахини уа ад-далалат уа аль-мансур бир-рагби уа аль-магжузат уа аль-джаухари аш-шарифи аль-абадийи уа ан-нури аль-кадими ас-сармадийи сейидина уа набийина Мухаммад аль-Махмуд фи аль-иджад уа аль-вуджуди аль-фатихи ли кулли шахидин уа машхудин хазрати аль-мушахадати уа аш-шухуди нури кулли шей-ин уа худаху сиррин кулли сиррин уа санаху аль-лези шакакта минху аль-асрар уа инфалакат минху аль-ануар ас-сирри аль-батыни уа ан-нури аз-захири ас-сейиди аль-камили аль-фатихи аль-хатими аль-аууаль аль-ахрар”.

(Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! О Боже, благослови своим вечным и лучшим благословением - благодатью и приветствуй лучшим Твоим приветствием [пророка Мухаммада] самого благородного из истин человеческого рода, источника глубин веры, высоты человеческих проявлений, место излияния божественных тайн и даров небесного божественного царства, посредника пророков, идущего впереди войска посланников Божьих, лучшего из рода людского, несущего величие, покорителя бед, благородного собеседника, свидетеля тайн и света предвечности, переводчика языка вечности, источника знаний, смирения и мудрости, проявления тайны бытия во всех его частях и в целом, человека-сущности бытия (высокого и низшего), духа тела этого и того света, сути жизни на этом и том свете, созданного для самого высокого уровня и степени в поклонении, удостоившегося тайн избранных “макамат”, сейида аристократов, содержащего в себе добродетели, великого друга [Бога], благородного любимого товарища [Бога], которому были гарантированы самые высокие ступени из “макамат”, помогающего [верующим] в религии доводами и верными указаниями, сподобившегося [от Тебя] чудес, духовных вечных даров и вечного света, - нашего сейида и пророка Мухаммада для обучения остальных, и чтобы он был, как ключ, для каждого “шахида” (созерцающего Бога) и “машхуда” (созерцаемого). Благослови - о Боже! - Мухаммада, присутствия созерцания - “мушахада” и “шухуд”, света всякой вещи и руководителя на верный путь, тайны всех тайн, из которого Ты создал все тайны и из которого воссиял свет тайного, сокровенного и свет явного! [О Боже], благослови сейида [Мухаммада], - совершенного, открывающего и завершающего начало и конец [времени]!).

**О достоинствах пророка Мухаммада —
да благословит его Аллах и приветствует!**

Он был посланником Аллаха — да благословит его Аллах и приветствует! — и самым уважаемым и великолепным человеком среди

людей. Его лицо было красивым, овальным, белого цвета, брови были широкими, глаза - черными. Он обладал красивой бородой, широким лбом, красивыми ресницами и бровями, между которыми виднелась вена, которая набухала, когда он был в гневе. Он был широкоплечим, со стройными ногами, волосы его были иссиня черными, уши - не очень большими, а щеки - ровными. Он был сильным и очень тактичным человеком. Его лицо сияло как луна, шея была, словно продолговатый сосуд из серебра, его грудь была широкой, а локти - длинными. Он обладал широкой натурой, был уравновешенного характера, был чуть выше среднего роста. На его локтях, верхней части груди не было волос. Также не было волос на его груди и животе, разве что в виде линии от середины груди до пупка. Между его плечами на спине у него имелась печать пророчества - маленькая припухлость красного цвета размером с яйцо голубя. Он говорил ясно и красиво, с улыбкой. Он обладал величественным нравом и пронизательным взглядом – да благословит его, его семью и всех его сподвижников, Всевышний Аллах и приветствует! Хвала Аллаху, Господу миров!

Ссылки и примечания.

1. Факир (бедный) – суфий.
2. Фукара (бедные) – суфии.
3. «Шариат» - комплекс закрепленных Кораном и сунной пророка Мухаммада предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источниками конкретных норм, регулирующих их поведение.
4. «Тарикат» - (путь или «тарика») – слово, служившее сперва для обозначения метода мистического познания суфиями Божественной истины. В дальнейшем, в связи с усложнением организационных структур объединений мистиков-суфиев, слово «тарикат» стало обозначением свода всех частных мистических учений суфиев и практических методов, которые культивировались в системе братств – «тарикатов».
5. «Хакикат» - суфийское понятие, служит для обозначения упорядочения (замены) человеческих качеств суфия Божественными качествами.
6. Аль-Фатиха – название 1-ой суры Корана. Произносится при завершении подобных молитв.
7. Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. «Книга вечных даров». Уфа – 2000 г.

8. Эти два слова – «Шейх аль-Газали» - скорее всего были по ошибке напечатаны в этом месте.
9. Смысл молитвы состоит не в просьбе молящегося к Богу оградить его от бед только после совершения данной утренней молитвы, а в просьбе к Богу защищать его всегда и во всех жизненных ситуациях.
10. Каноническая молитва из двух «ракагатов» – богоугодна, но не обязательна (сунна). Молитва-«саят» (фард) – обязательна.

МАКАЛАТ «ЗЕЙНИЯ»¹

**Статьи шейха Зейнуллы ибн Хабибуллы Расули ан-
Накшбанди, мушрифа
(духовного главы) г. Троицка – да хранит его Аллах!**

- 1) О жизни святого Хизра (Хъзыр-хазрата) – мир ему! – и о шейхе Ибн Таймийи и отношении некоторых ученых к его учению и к взглядам поэта Абу аль-Ала аль-Маарри.²
- 2) О втором пришествии пророка Исы (Иисуса Христа) - мир ему!
- 3) О способе произношения букв арабского алфавита.

КАЗАНЬ

Электро-типография «ШАРАФ»

1908 г.

Перевод с арабского под редакцией и с примечаниями И.Р.Насырова

О ЖИЗНИ СВЯТОГО ХИЗРА – МИР ЕМУ!

Прибегаю к Аллаху от проклятого шайтана!
Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и приветствие сейиду (главе) посланцев Божьих [пророку Мухаммаду], его семье и всем его сподвижникам!

А дальше:

Говорит бедный раб, слуга «бедных» (суфиев) муллы Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди:

Имам ан-Навави – да смилуется над ним Всевышний Аллах! – в комментариях к «Сахих» Муслима³ указал, что все ученые единодушны в том, что святой Хизр (Хидр) – мир ему! – [вечно] живой и находится среди нас. В этом вопросе едины во мнениях суфии, люди благочестия, праведности и «магрифата» (высшей божественной истины и суфийского познания). Их рассказы и сообщения о его лицемерии, вопросах к нему и полученных ответах, их встречах с ним в священных и благословенных местах – слишком многочисленны, чтобы их собрать воедино. Шейх Абу Амру Ибн ас-Салах сказал, что святой Хизр – [вечно] живой по мнению всех ученых и праведных мужей, а простые мусульмане, миряне («гамма») согласны с ним в этом. Он сказал: «И очень странным является отказ некоторых сторонников «бидга» (вредных новшеств в религии) [признать, что святой Хизр – живой]». Комментатор ас-Саглаби⁴ сказал: «Хизр – мир ему! – пророк и во всех сообщениях говорится, что он – живой, скрыт от взоров, то есть от взоров большинства людей». Также говорится, что он [святой Хизр] умрет только во время светопреставления «Ахыр заман» (конец света), когда Коран будет поднят [на небо]. Доказательством того, что святой Хизр жив, являются слова Всевышнего Аллаха в суре «Пещера»: «И посвятили которого в то [Знание сокровенное], что ведомо только Нам» (Коран 18:65). И мы [поэтому] говорим, что он [святой пророк Хизр] – живой, [что это подтверждается его] сопровождением [живущих] и хадисами-сообщениями об истинной [природе] святого Хизра – мир ему! – и его жизни. Мулла Али аль-Кари – да смилуется над ним Всевышний Аллах! – привел в своем специальном трактате-«рисалат» восемь из этих хадисов о сущности и жизни святого Хизра – мир ему!

1) В книге аль-Хакима⁵ «Аль-Мустадрик» приводится хадис с «иснад»⁶ от Джабира, что когда умер Мухаммад, посланник Аллаха, – да благословит его Аллах и приветствует! – и собрались все его сподвижники, к ним вошел мужчина с бородой серого цвета, стройного телосложения. Он обнял их и заплакал. Затем он обернулся к сподвижникам

(то есть к самым видным из них) и сказал: «Воистину, в Аллахе утешение от всех бед, компенсация от потерь и возмещение за гибель. К Аллаху обратитесь за помощью и к Нему устремитесь! В час страданий и горя Его взгляд направлен на вас и [поэтому] обращайтесь ваши взоры к Нему! Воистину, жертва несчастья – тот, кто безутешен!» И удалился. Абу Бакр и Али⁷ сказали: «Это был Хизр – мир ему!»

2) Аль-Хатыйб и Ибн Асакир⁸ привели хадис, восходящий к словам Али - да будет доволен им Аллах! – который сказал: «Когда я совершал «таваф» (ритуальный обход) Каабы⁹, то увидел человека, пришедшего к завесам¹⁰ Каабы и произносящего слова: «О Тот, кого не отвлекает вслушивание [к чьей-либо просьбе или мольбе] от вслушивания [к другим]! О Тот, кому не в тягость паломничество [к Его храму] прибегаящих [к Его помощи]! Даруй нам прохладу Твоего прощения и Твоей милости!» Я спросил его: «О, раб Божий! Повтори свои слова!» Он спросил меня: «Разве ты их слышал?» Я ответил: «Да!» Он начал: «Тот, в чьих руках сам Хизр»¹¹. Значит, он был Хизр. И он продолжил: «Если раб Божий скажет эти слова после молитвы «салат»¹², то Бог простит ему все его грехи, даже если количество его грехов будет равно количеству песчинок или количеству капель дождя или листьев деревьев».

3) Аль Байхаки¹³ привел в своем сборнике в главе «Иман» (Вера в Аллаха) хадис, восходящий к словам аль-Хадждажа ибн Фарафса, рассказывавшего, что [однажды] двое мужчин торговались в присутствии Абдаллаха ибн Умара. Один из них слишком много клялся. И как раз, когда он был занят этим, к ним подошел человек и встал перед ними. Он сказал тому, который много клялся: «Перестань, о раб Божий! Побойся Аллаха, не клянись так много! Не увеличится твой хлеб, даже если будешь клясться. И не убудет твой хлеб, если не станешь клясться». Клявшийся мужчина сказал прохожему человеку: «Шел бы ты к своим заботам [делам]!» Тот ответил: «Это и заботит меня». Первый трижды сказал ему слова с требованием уйти, а тот трижды ответил теми же словами. И когда уже он собрался уйти, то сказал: «Знай, что одним из признаков веры [в Бога] является то, что ты [, уверовав в Бога,] предпочтешь правду, когда тебя будут склонять ко лжи, угрожая или предлагая выгоду. И не будет в твоих речах предпочтения твоим делам». Затем он удалился. Абдаллах ибн Умар сказал [много клявшемуся] мужчине: «Догони его и запиши эти слова!» Тот обратился к прохожему: «О, раб Аллаха! Напиши мне эти слова – да сблизится над тобой Аллах!» Прохожий ему сказал: «То, что предписано Богом, сбудется!» Он повторил ему свои слова [о признании веры], пока тот не запомнил их. Затем [клявшийся] мужчина пошел по дороге, пока не вступил ногой

в мечеть. Он сказал: «Не знаю [как] – но земля произнесла эти слова и небо раскрылось». Он далее сказал, что как будто они лицеизрекли святого Хизра и святого Ильяс – мир им!

4) Харис ибн Усама в своем «Муснаде»¹⁴ привел хадис с «иснад», восходящим к Анасу¹⁵, который рассказал, что Мухаммад, посланник Аллаха – до благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Святой Хизр находится в море, а святой Ильяс – на суше. Каждую ночь они встречаются в Руме, которую построил Зул-Карнайн (Александр Македонский), пребывают между людьми и Йаджуджем и Маджуджем¹⁶». Святой Хизр и святой Ильяс каждый год совершают большое и малое паломничество (хаджж и умра), пьют по глотку воды из священного источника Замзам, которого им хватает до следующего года.

5) Аль-Акили [...неразборчиво] и Ибн Асакир привели хадис со слов Ибн Аббаса – да будет Аллах доволен ими! – что пророк Мухаммад – мир ему! – сказал: «Святой Хизр и святой Ильяс каждый год встречаются [в Мекке] во время паломничества, бреют друг другу головы¹⁷ и говорят следующие слова: «Во имя Аллаха! Ма ша-а Аллах! (Как прекрасно все, что пожелал Аллах!) . Только Аллах дарует благо! Ма ша-а Аллах! Только Аллах способен отвести зло! Ма ша-а Аллах! Все блага и дары только от Аллаха! Ма ша-а Аллах! Нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха!» Ибн Аббас сказал: «Кто произнесет эти слова три раза при пробуждении от сна или вечером перед сном, то Аллах защитит его от огня, разбоя, опасности утопления, от шайтана-дьявола, тирана-царя, змеи и скорпиона».

6) Ибн Асакир привел хадис с «иснад», восходящим к Мухаммаду ибн аль-Манкадру, который рассказал, что когда Умар ибн Хаттаб¹⁸ собрался исполнить «саятуль-джаназа»¹⁹, вдруг тайный голос сзади шепнул ему: «Не спеши с молитвой, дай нам успеть [к участию в ней] – да смилуется над тобой Аллах!» Умар ибн Хаттаб стал его ждать, пока тот не встал в ряд молящихся. Умар произнес «такбир»²⁰ и остальные мужчины вместе с ним [произнесли «такбир»]. И сказал [тайный]голос: «Если накажешь его сильно, то он восстанет против. Если же простишь его, то он будет нуждаться в твоей милости и сострадании».²¹ Умар и все люди посмотрели на человека [обладателя этого голоса]. Когда покойника предали земле, то этот человек выровнял землю на могиле и сказал: «Блажен ты, - о обитатель могилы! – даже если ты не был «арифом» («просветленным», суфием высшего типа), сборщиком налогов, хранителем казны, писателем или стражником».²² Умар ибн Хаттаб сказал: «Подведите его ко мне! Расспросим его об этой молитве и его словах, узнаем, от кого он их взял». Но человек исчез с их

глаз. Все стали смотреть и обнаружили, что след, оставленный его стопой, равняется длине локтя. Тогда Умар ибн Хаттаб сказал: «Клянусь Аллахом, что это был святой Хизр, о котором говорил нам пророк Мухаммад - да благословит его Аллах и приветствует!»

7) Ибн Асакир привел хадис с «иснад», восходящем через аль-Аузаги к Макгули, который рассказал, что он слышал от Василата ибн аль-Аскаги, который, в свою очередь, рассказал нижеследующее: «Однажды мы вместе с посланником Аллаха, пророком Мухаммадом, - да благословит его Аллах и приветствует! - совершали военную экспедицию-поход на Табук.²³ Мы находились в районе Джизам в местности под названием аль-Хаура. Мы испытывали сильную жажду. Вдруг мы вышли на место, где прошел дождь и перед нами оказалась лужа из дождевой воды, где лежали две падали. Звери уже поели из этой мертвечины и пили здесь воду. Мы спросили у пророка Мухаммада: «О, посланник Аллаха, это - мертвечина, падаль, которую уже ели звери». Он ответил: «Да. Но оба эти мертвых тела - «тухур» (чисты)²⁴, они созданы из [частей] неба и земли, ничто их не осквернит. То [из воды], что для зверей - в их животах, а то [из воды], что осталась - для нас». Когда прошла первая треть ночи, вдруг мы услышали, как воззвал голос, полный грусти и скорби: «О Боже! Сделай так, чтобы я был из [религиозной] общины пророка Мухаммада, - общины прощенной [Тобой] и облагодетельствованной, - общины, у которой есть Отвечающий [на ее мольбы и просьбы] и Тот, кто благословляет ее». Пророк Мухаммад, посланник Аллаха - мир ему! - приказал: «Эй, Хузейфа и Анас! Пройдите вот в это ущелье и выясните, что это за голос!» И как только мы вышли туда, как тут же обнаружили человека в одежде белее, чем снег. Он также имел белое лицо и белую бороду. Я [Хузейфа] даже не знал, что белее - его одежда или лицо. Также он был выше нас на два или даже на три локтя. Мы приветствовали его, он ответил тем же. Затем он сказал: «Добро пожаловать! Вы посланцы посланника Аллаха [пророка Мухаммада] - мир ему!» Мы ответили, что да. Затем мы спросили: «Кто ты? - да смиляется над тобой Аллах!» Он ответил: «Я - Ильяс [Илья], пророк [мир ему! - З.Расулев]. Я отправился в путь, желая добраться до Мекки, и увидел ваше войско. И тогда мне сказал один воин из воинства ангелов, в авангарде которого был ангел Джибрил, в арьергарде - ангел Микаил: «Вот этот человек - твой брат [пророк Мухаммад], посланник Аллаха! Встреть его и приветствуй!» Вы оба возвращайтесь и передайте ему мои приветствия и пожелания мира! Скажите ему, что нет надобности в моем личном посещении вашего войска. Я опасаясь, что верблюды испугаются меня, а мусульмане впадут в ужас и панический страх от вида моего [необыкновенного] роста. Это из-за того, что я создан не так,

как созданы вы. Скажите ему, чтобы он пришел ко мне!» Хузейфа и Анас поздоровались с ним, пожав ему руку. Затем святой Ильяс спросил про Анаса: «Кто это?» Хузейфа ибн аль-Йаман ответил, что он [Анас] – сподвижник посланца Аллаха [пророка Мухаммада] – мир ему!» Святой Ильяс поприветствовал его. Затем он сказал: «Клянусь Аллахом, что тот [мусульманин], который заслуживает небесной награды, делающей его известным [всем] на земле, называется обитателями небес сподвижником пророка Мухаммада, посланца Аллаха – мир ему!» Хузейфа спросил его: «Ты встречаешь ангелов?» Тот ответил: «Нет такого дня, чтобы я не встретил их. Они приветствуют меня, а я – их». Затем к нам подошел пророк Мухаммад – мир ему! Он двинулся с нами вперед, пока не вошел в ущелье и его лицо засветилось светом. Оказывается от лица святого Ильяса исходил свет, а одежда его сверкала как солнце. Посланец Аллаха – мир ему! – сказал: «Спокойно!» Мы приблизились к пророку Мухаммаду – мир ему! – на расстояние 5 локтей. Пророк Мухаммад долго обнимал святого Ильяса. Затем они сели. И вдруг мы увидели некое существо белого цвета, похожее на огромную птицу размером с верблюда. Оно кружило возле пророка, размахивая крыльями, [а затем] заняло место между ними и нами. Затем к нам вышел [из расщелины] пророк Мухаммад – мир ему! – и сказал: «О Хузейфа! О Анас! Подойдите!» Мы подошли и увидели перед собой зеленый обеденный стол. Я никогда не видел еще такого прекрасного стола. Затем зеленый свет стола затмил белый цвет и наши лица и одежды приобрели зеленый цвет. Затем на столе внезапно появились хлеб, гранаты, бананы, виноград, финики и бобовые. Затем святой Ильяс – мир ему! – сказал: «Ешьте с именем Аллаха!» [Анас и Хузейфа] спросили: «О посланник Аллаха! Это земная пища?» Он ответил нам: «Нет. Это моя пища, которой мне хватает на срок сорока дней и ночей. Мне ее приносят ангелы. Как раз сейчас прошли сорок дней и ночей. Эта пища есть та вещь, когда Аллах говорит: «Будь!» и она появляется». Мы спросили: «Откуда ты идешь?» Святой Ильяс ответил: «Со стороны страны Румия (Византии). Я был в войске ангелов из войск мусульман, которые воевали с одним из народов, неверных «кафиров». Мы спросили: «Как долго идти до места, где ты был?» Он ответил: «Четыре месяца. Я покинул ту местность десять дней назад. Я хочу добраться до Мекки. Я там один раз в год напиваюсь воды, которой мне хватает на один год, до следующего посещения Мекки». Мы спросили его: «Где идут самые сильные сражения?» Он ответил: «В Шаме (Сирии и Ливане), в Иерусалиме, в Магрибе и в Йемене. Нет такой мечети пророка Мухаммада – мир ему! – большой и малой, чтобы я не вступал в нее». Мы спросили его: «Когда ты встречался со святым Хизром?» Он ответил: «Год назад. Мы по-

встречались во время хаджжа-паломничества в Мекке. Он еще мне сказал: «Ты встретишься раньше меня с пророком Мухаммадом – да благословит его Аллах и приветствует! Передай ему приветствие от меня!» Он обнял пророка Мухаммада и заплакал. Затем мы пожали ему руки, обняли его. Он опять заплакал, мы тоже заплакали. Мы смотрели на него, пока он не вознесся на небо, будучи несомым как [какой-то] груз. Мы сказали пророку Мухаммаду: «О посланник Аллаха! Мы увидели чудо. Как будто он упал в небо!» Пророк ответил: «Он будет находиться между крыльями ангела, пока тот не доставит его туда, куда пожелает [святой Ильяс]».

Этот хадис-рассказ привели крупнейшие ученые-хадисоведы. Ибн аль-Кайим аль-Джаузи²⁵ говорит: «Все хадисы-сообщения, где упоминается святой Хизр – ложны. Ни один хадис о его жизни не является истинным. Все эти хадисы неприемлемы». В книге аль-Газали «Воскрешение наук о вере»²⁶ сообщается, что святой Хизр учил некоего человека молитве-дога. Мансур аль-Дауаники сообщил, что это и есть святой Хизр – мир ему! Ибрахим ат-Тайми также рассказал про это, что святой Хизр научил молитве-дога, и назвал ее десятью семиугольниками (см. книгу Зейнуллы Расулева «Божественные истины»). Точно также об этом говорится в книге аль-Макки «Кут аль-кулуб»²⁷ и в сочинении шейха Абдул Кадира аль-Джилани «Аль-гунйа»²⁸. Также этот случай упомянут в книгах «Гурьяту аль-уска» и «Роуда ар-раяхейн». Ибрахим аль-Халаби в своем трактате «Сияние звезды» упомянул, что Ибн Хаджар²⁹ в своей книге «Редчайшие цветы» в сообщении о святом Хизре – мир ему! - говорит, что святой Хизр научил некоего человека семи «манджия» (молитвам о спасении). Тот человек прочел их и спасся от беды. Сулейман ибн Абдулмалик сообщил, что это и есть святой Хизр. Аль-Кушайри³⁰ в своем трактате о суфизме «Ар-рисалату» сообщает, что Ибрахим аль-Хусайн видел святого Хизра – мир ему! – среди пророков из сынов Израиля».

Знай, что о смерти святого Хизра стали писать после 400-го года хиджры (по мусульманскому летоисчислению). Во времена, когда жили сподвижники пророка Мухаммада и их последователи, не говорилось и не упоминалось о смерти святого Хизра. Первыми заговорили о его смерти Ибрахим аль-Харби, Ибн аль-Хусейн аль-Мунауари, Ибн аль-Джаузи, а затем Ибн Таймийа³¹ и его ученик Ибн аль-Кайим аль-Джаузи. Мулла Али аль-Кари в своем специальном послании возразил их речам. Ибн аль-Джаузи³², ссылаясь на аль-Бухари и Мусу аль-Рида, сообщил, что святой Хизр – мир ему! – умер. Но это утверждение нельзя принять за истину, потому что Ибн аль-Джаузи не привел «иснад» (цепь передатчиков хадиса) и я не обнаружил этот хадис в сочинениях

аль-Бухари.³³ Но [впоследствии] Ибн аль-Джаузи покаялся и просил прощения у [суфийского] шейха Абдул Кадира аль-Джилани – да будет свята его могила! В молодости я слышал от некоторых ученых-«улема», что Ибн аль-Джаузи сочинил книгу для опровержения суфизма. Шейх Абдул КаDIR аль-Джилани услышал об этом и сказал: «Ибн аль-Джаузи говорит подобное [в своей книге] по молодости и – даст Бог! – покается в этом». Впоследствии Ибн аль-Джаузи [действительно] покаялся и попросил прощения у шейха Абдул Кадира аль-Джилани – да будет свята его могила! – который принял его извинения – слава Аллаху за это! В комментариях мауляны Абдулхака ад-Дихлави к сочинению «Мишкат [аль-анвар]» (Сияющая лампа), в главе, где излагается биография Ибн аль-Джаузи, сообщается, что последний покаялся.

Также на отказ Ибн аль-Джаузи от своего первоначального мнения [что святой Хизр умер] указывают слова Имама аль-Яфиги, который сообщил³⁴, что Ибн аль-Джаузи сказал, что есть четыре сообщения, каждое из которых передано через надежную цепь передатчиков, где говорится о том, что святой Хизр – мир ему! – жив.

1) Первое сообщение – рассказ восходит к словам Али ибн Абу Талиба – да будет им доволен Аллах! – который видел святого Хизра – мир ему! – обнявшего стены Каабы. Святой Хизр произносил нижеследующую молитву-дога: «О Тот, кого не утруждает слушание [мольбов и обращений]!» Это известная молитва. Али – да будет доволен им Аллах! – заговорил с ним и узнал, что тот – святой Хизр – мир ему!

2) Второе сообщение – рассказ восходит к словам Ибн Аббаса³⁵ – да будет доволен им Аллах! – который сообщил, что некий «рави» (профессиональный рассказчик) рассказывал (ничего не знаю об этом «рави», кроме того, что свой рассказ он возвел к словам пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – З.Расулев), что святой Хизр и святой Ильяс в сезон хаджжа – паломничества встречаются в Мекке каждый год, что они бреют друг другу головы и что это от них идут следующие слова молитвы: «Во имя Аллаха! Как прекрасно все устроил Аллах! Только Аллах дарует благое и доброе! Как прекрасно устроил все Аллах! Только Аллах уберезет от беды! Как прекрасно устроил все Аллах! Все дары и блага – только от Аллаха! Нет мощи и силы, кроме как при содействии Аллаха!»

3) Третье сообщение – восходит к словам Ахида – да будет доволен им Всевышний Аллах! – который сообщил, что он в день Арафата (пребывание паломников в дни хаджжа на горе Арафат вблизи Мекки в течение одного дня) встречается с ангелами Джibriлом, Микаилом, Исрафилом и святым Хизром – мир им! Али упомянул, что они читают вышеприведенную молитву и вновь встречаются только через год.

4) Четвертое сообщение-рассказ приводится со слов святого Ильяса, который говорит, что пророки Иса (Иисус Христос) и Идрис (Эноха) – мир им! – находятся на небе, а он (святой Ильяс) и святой Хизр – мир им! – находятся на земле, и что все они живы ради всего в исламе и благодаря милости и благословию Аллаха. Все эти четыре рассказа с их «иснад» приведены в его книге «Мусир аль-гарам». (Побуждающий к любви [к Богу]). Имам аль –Яфиги – да будет свята его могила! – в другой книге «Роуда ар - рияхейн» (Сады божественных дуновений) сообщил, что авторитетный факих (богослов) Гизид-дин Абдусалам вместе с 70-ю друзьями видел святого Хизра – мир ему!

Что касается Ибн Таймийи и его ученика Ибн аль-Каййима аль-Джаузия, то они представители течения «аль-хашавийа»³⁶. Но что касается Ибн аль-Джаузи, то он не из людей «аль хашавийа»³⁵, как об этом упомянул Сейид аль-Муртаза аз-Зубайди во втором томе своих комментариев к книге «Возрождение наук о вере».³⁷ Представители направления «аль-хашавийа» относятся к верующим-мусульманам «ахл ас-сунна ва аль-дмамага» (сторонникам ортодоксального суннитского направления в исламе). Но Ибн Таймийа и его сторонники допустили много ошибок [в вопросах религии]. Во-первых, они утверждали, что Аллах находится на высшем пределе высоты, отрицали, что святой Хизр-мир ему!-жив, а также не признавали «кутб» и «абдал» (суфийских шейхов, достигших таких высших степеней как «Полюсы Времени» и др.). Ибн Таймийа также утверждал, что слово «Аллах» не является славословием или упоминанием. В таком случае Ибн Таймийа противоречит словам Всевышнего Аллаха «Поминай имя Господа своего и всецело посвяти себя Ему» (Коран 73:8). Основу учения ваххабизма³⁸ составляет книга Ибн Таймийи. Но ваххабиты слишком далеко зашли и перешли все рамки [дозволенного в вопросах веры]. О сути разногласий между суфиями и ваххабитами можно узнать, обратившись к историческому сочинению Сейида Ибн Дахлана – да смилуется над ним Аллах! В нем сообщается, что Ибн Таймийа говорил, что посещение могилы пророка Мухаммада [в г. Медина] –да благословит его Аллах и приветствует! –является «бидга» (ересью, вредным новшеством). Мулла Джалал, автор-комментатор книги «Шарх аль-акаид аль-ададийа» (Комментарии разъяснений догматов веры) утверждал, что Ибн Таймийа ссылаясь на книгу «Опора трона [Господня]» и на слова имама аль-Алуси. Но я не обнаружил источника цитирования. Разве что я изучил не все книги имама аль-Алуси. Ибн Хаджар аль-Хайтами, автор книги «Аль-фатава аль-хадисийа», сказал, что Аллах сам запутал в знаниях Ибн Таймийю. А Таки ад-дин ас-Субки³⁹ и Мулла Абдулхай сказали, что многознание Ибн Таймийи пагубно сказалось на его уме и он помешался. Ибн Батту-

та, знаменитый арабский путешественник, в своей книге «Рихлатун» (Путешествие) написал: «В Дамаске одним из крупнейших ученых-факихов (богословов-правоведов) ханбалитского мазхаба⁴⁰ (толка) был Таки ад-дин Ибн Таймийа, который страдал умственным расстройством. Правитель ан-Насыр повелел заключить его в тюрьму, где тот и пробыл несколько лет. Затем мать Ибн Таймийи обратилась с просьбой к правителю ан-Насыру, и последний приказал освободить Ибн Таймийю. Но Ибн Таймийа во второй раз побывал в тюрьме. В то время я был в Дамаске. Как-то раз я отправился на пятничную молитву в мечеть, где Ибн Таймийа читал [пятничную] проповедь перед собравшимися верующими с минбара (трибуны) этой соборной мечети. Среди прочего он сказал: «Аллах опускается на земной [нижний] небосвод так же, как происходит вот это мое нисхождение ». И он стал медленно по ступенькам спускаться с минбара (трибуны)⁴¹. Присутствовавший при этом факих-маликит Ибн аз-Захра возразил ему и выразил свое несогласие с тем, что говорил Ибн Таймийа [который стал буквально уподоблять Аллаха человеку в действиях и подобии]. Присутствующие простые верующие («гамма» или «гауам») подступили к этому факиху [Ибн аз-Захру] и сильно избili его руками и сандалиями так, что даже упала чалма с его головы и обнажилась шелковая круглая шапочка «шашия» (тюбетейка). Всех возмутила эта деталь его одежды и они поволокли его во двор Гизид-дина, судьи ханбалита и довели дело до правителя Сейфуд-дина, который был одним из прекраснейших «амиров» (правителей, губернаторов). Но тот написал об этом правителю ан-Насыру и составил шариатское обвинительное заключение на Ибн Таймийю с перечислением его предосудительных поступков, как, например, его суждение, что окончательно разведенного мужчину одно [его] решение не обязывает, кроме еще одного развода⁴², или его суждение, что верующий-путешественник, выступающий в путь с целью посетить могилу пророка Мухаммада – да дарует ему Всевышний Аллах за это всего наилучшего! – не должен сокращать молитву-«саят» (каноническую молитву). Правитель Сейфуд-дин отправил это заключение правителю ан-Насыру и тот отправил Ибн Таймийю в тюрьму, где последний в конце концов и умер. Ибн Таймийа утверждал, что все хадисы-сообщения о «абдал» и «кутб» (суфийских «великих шейхах») – плод позднего сочинительства («маудуг»). Он фанатично выступал против суфизма и слова его нельзя принять [как истинные]. Хадисы-сообщения [о суфийских «великих шейхах»] прочно обоснованы Абу Нугаймом аль-Хафизом в его книге «Хилйат аль-аулия» и Абдурахманом ас-Сулами в его книге «Табакат ас-суфия» (Разряды суфиев) – да будет свята его могила! Шейх Мухид-дин Ибн Араби⁴³ – да будет свята его могила! – сообщил:

«Мы упомянули рассказы об «абдал» и «кутб» в книге «Ат-танзилат аль-муассалийа» (Непрерывные откровения). Также он сообщил в книге «Мишкауат аль-масабах» (Светоносные лампы), в третьей главе, в части, где говорится о Йемене и Шама [Сирии и Ливане] со слов комментатора Ибн Абида, который, [в свою очередь], сообщил, что [однажды] при Али - да будет Аллах доволен им! – упомянули о жителях Шама и сказали: «Прокляни их – о повелитель правоверных!» Он ответил: «Нет! Я слышал, как посланник Аллаха [Мухаммад] – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Абдал» будут жить в Шама и их будет сорок человек. Как только один из них умрет, Аллах поставит на его место другого человека, который будет спасением для жителей Шама, которые будут побеждать с его помощью врагов. Этот «абдал» («великий суфийский шейх») будет отводить от жителей Шама их беды». Этот хадис привел Ахмад Ибн Ханбал⁴⁴ в своем «Муснад».

Али аль-Кари сообщил в своем комментарии этого хадиса, а Ибн Асакир привел от Абдуллы ибн Масгуда с «иснад» (цепью передатчиков) такое же сообщение, что Всевышний Аллах создал 300 душ [«великих суфийских шейхов»], сердца которых хранятся в сердце Адама – мир ему!, также создал 40 душ, сердца которых хранятся в сердце пророка Мусы (Моисея) – мир ему!, также создал 7 душ, сердца которых хранятся в сердце пророка Ибрахима (Авраама) – мир ему!, также создал пять душ, сердца которых хранятся в сердце ангела Джibriла (Гавриила) - мир ему!, также создал три души, сердца которых хранятся в сердце ангела Микаила – мир ему!, также создал одну душу, сердце которого хранится в сердце ангела Исрафила – мир ему! Как только умирает один [из «великих шехов»], Аллах на его место посылает одного из пятерых. Как только умирает один из пяти, Аллах ставит на его место одного из семи душ [«абдал»]. Если умирает один из семи, Аллах посылает на его место одного из сорока душ. Если умирает один из сорока «абдал», Аллах посылает на его место одного из трехсот. Если умрет один из трехсот душ, Аллах посылает на его место одного из числа всех, который отводит беду от мусульман».

В книге «Мишкауату аль-масабах» в главе о знамениях приближения Воскресения и Судного дня говорится со слов Уммы Сульма, что пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: «Будут разногласия у людей по поводу смерти халифы-правителя и один человек бегом отправится из г. Медины в Мекку и т.д. и что люди видели это. Его привели «абдал» (шейхи) Шама и т.п.» Этот хадис привел в своем сборнике Абу Дауд⁴⁵. Ас-Суйути⁴⁶ – да смигуется над ним Аллах! – сообщил в своем предисловии к сборнику Абу Дауда (и это не противоречит семи книгам), что хадис об «абдал» Шама нигде

не приведен, кроме как у Абу Дауда. Аль-Хаким перепроверил этот хадис и подтвердил его истинность. Аля ад-Даула в книге «Аль-Гурьяту аль-уска» (Крепчайшая связь [религии ислам]) привел хадис Ибн Масгуда, где тот сообщил о суфиях. Али аль-Кари в своем трактате сообщил о достоверности рассказов о святом Хизре – мир ему! – что: «Мы упомянули хадисы об «абдал» в конце нашего сочинения «Аль-магдани аль-гадани» (Райские сокровища) в главе об «Уэйсе века» (Совершенный суфий века, приобщившийся к божественным истинам без предварительного обучения у наставника-шейха). Ибн Таймийа утверждает, что если человек наяву увидит существо, которое скажет: «Я – святой Хизр» или скажет: «Я – Мухаммад – мир ему!», или скажет: «Я – Абдул Кадир аль-Джили (аль-Джилани)», или скажет: «Я – Мусафир ибн Ади», то этот человек сошел с ума или воображает [несуществующее]. А если этот человек видел подобное во сне – то это является истиной». Это утверждение Ибн Таймийи – плохое мнение об «аулия» («святых» суфиях) и «ас-сулах» (праведных мужах). Ас-Суйути написал самостоятельное сочинение «Танвир аль-халак» (Освещение мрака) для опровержения этих утверждений Ибн Таймийи, где он [ас-Суйути] в разъяснении лицецерения пророка Мухаммада и ангелов сказал, что человек может в состоянии бодрствования, наяву, видеть пророков, «аулия» и ангелов. Имам аш-Шаграни⁴⁷ сообщил в своей книге «Аль-мизан» (Весы), что: «Я видел сочинения, написанные собственноручно имамом ас-Суйути, где тот утверждал, что он видел пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – наяву (в состоянии бодрствования) семьдесят раз». Хаджи Халифа сообщил в книге «Кашф аз-зунун» (Раскрытие мнений), что Ибн Таймийа упомянул в книге «Китаб аль-арш» (Книга [божественного трона]), что Всевышний Аллах сидит на троне, что Он освободил немного места и пророк Мухаммад – да благословит его Аллах и приветствует! – располагается рядом с Ним. Об этом же упомянул Абу Хаян в книге «Ан-Нахр» (День), объясняя слова Всевышнего: «Трон Его объемлет небеса и землю» (Коран 2:255). Он (то есть Абу Хаян) сообщил: «Я кое-что переписал из книги «Китаб аль-арш» имама Ибн Таймийи, собственноручно им написанной. Ученый Сейид аль-Муртаза аз-Зубайди упомянул «Китаб аль-арш» Ибн Таймийи в своих комментариях книге аль-Газали «Воскрешение наук о вере», в главе «Догматы веры. Восьмая основа – знание», в месте, где аль-Газали рассуждает о своем кредо (основах веры) и приводя широко обсуждаемое положение о том, что «Аллах расположился на троне», сказал: «Таки ас-Субки заявил, что книга Ибн Таймийи «Китаб аль-арш» – одна из самых отвратительных его книг». Когда шейх Абу Хаян наткнулся на это высказывание, он не переставал проклинать книгу «Ки-

таб аль-арш» до самой своей смерти, хотя раньше он расхваливал ее. Он писал: «Ибн Таймийа утверждал, что смыслы «мутапабахат» (уподоблений, как например, «Аллах расположился» [как располагается человек], «рука Аллаха») известны [всякому, кто владеет арабским языком], но неизвестно, как на самом деле, в действительности, обстоит дело [ибо Аллах не похож ни на одно из своих творений ни в целом, ни в частях, как руки, глаза, язык и т.п.]. Для обоснования своего тезиса Ибн Таймийа привел ответ имама Малика⁴⁸, когда того спросили относительно слов Всевышнего Аллаха «Милосердный [Аллах] – Он утвердился на троне» (Коран 20:5): «Как Он утвердился?» Имам Малик ответил: «Утверждение [на чем-либо, расположение] – понятное, известное действие, способ и образ [расположения или утверждения Аллаха на чем-либо] – недоступны [для человеческого понимания], а вера в это [в утверждение Аллаха на троне] – обязательна [для верующего мусульманина], а вопрос об этом – ересь, «бидга» (вредное новшество)». Ибн Таймийа сказал [по этому поводу]: «Верующие мусульмане приняли эти слова [Имама Малика] и никто из «ахль ас-сунна» (ортодоксальных мусульман-суннитов) не возражает этому [толкованию Имама Малика]. Уже [ведь] разъяснено, что расположение или утверждение [Бога на троне] – действие понятное и известное, как и все другое [из действий Бога, описанных в Коране] – также понятно, но способ и образ [этих действий человеку] невозможно постичь и поэтому нельзя задавать вопрос об этом [о том, как на деле происходит утверждение Аллаха на троне и т.д.]. Не спрашивается «Как [Он] утвердился?» и Имам Малик также не говорил, что *как* [Аллах утвердился на троне] – понятно и известно, а говорил, что *как* – недоступно и что противоположное суждение есть ничто иное как откровенный «таджсим» (антропоморфизм, уподобление Бога человеку в действиях, в облике, схожести органов тела и т.д.)»⁴⁹.

Тебе, о читатель, не следует обманываться и прельщаться словами Сейида Нугмана-эфенди аль-Алусу, приведенными в его книге «Джала-у аль-айнейн» (Величие и блеск очей), и [не следует] думать, что он – мусульманин-ханифит и из числа «ахль-ас-сунна ва аль-джамага» (ортодоксальных мусульман-суннитов). Написав эти книги, он вывел себя из числа ханифитов [в частности] и суннитов [в целом] и стал приверженцем круга Ибн Таймийи, сторонником его [т.е. Ибн Таймийи] направления, движения «ваххабизма». Слова Али аль-Кари в его комментариях к книге ат-Тирмизи «Аш-шамаил» (Всеобъемлющая книга) о том, что Ибн Таймийа и его ученик Ибн аль-Каййим аль-Джаузийя являются представителями «ас-салаф» (ортодоксального суннизма), объясняются тем, что Али аль-Кари не читал все сочинения Ибн

Таймийи. Наоборот, он [только] просмотрел комментарии книги «Маназил ас-саирин» (Степени идущих [к Богу]). В противном случае он бы [то есть Али аль-Кари] не стал бы так [однозначно] утверждать. В приложении к своему комментарию к книге «Аль-фикх аль-акбар» (Большое мусульманское право) Али аль-Кари написал: «Из этих [действий] – предпочтение и возвеличивание пророков и т.д. Кто уверует [в правомочность существования] антропоморфизма – тот еретик, «мубтадиг» (сторонник вредных новшеств в религии)». Шейх Юсуф ан-Нухбати сочинил книгу под названием «Шаахид аль хакк фи аль-истигаса» (Созерцание истины [Бога] в обращении [к Нему] за помощью). Это самая прекрасная книга – пусть Аллах дарует ее автору самые лучшие блага! В ней он сообщил, что Ибн Таймийа заявил, что испрашивание помощи от «благословенных, благодатных» вещей (как вещи «святых» шейхов или их могилы) – ересь, «бидга», что паломничество в город «Халиль ар-Рахман» (Иерусалим) – ересь, что паломничество к горам Сион и Нур – тоже ересь и что обращение за помощью и спасением к иному, кроме Аллаха – также ересь, «бидга». Шейх Дауд аль-Халиди опроверг эти взгляды Ибн Таймийи в своем отдельном сочинении, посвященном опровержению «ваххабизма». Слова Сейида Нутмана-эфенди аль-Алуси [в защиту Ибн Таймийи] остаются [авторитетными] словами для некоторых наших современников из числа тех, кто притязает и домогается рациональных знаний [из сочинений] Муллы Дауда ибн Сулеймана, что является делом странным и непонятным. Оба они [Сейид Нутман и Мулла Дауд] в своих воззрениях таковы, что чуть ли не все четвероногие, все животные уже сочинили свои сочинения, полные взглядов, подобных взглядам этих двоих ученых, и вызывающих смех даже у малых детей. Эти взгляды [давно] опровергнуты и основаны на крайней нетерпимости, фанатизме и полностью совпадают с идеями «ваххабизма». В книге «Мифтах ас-сагада» (Ключ к счастью) упомянуто, что Ибн Таймийа стал причиной заключения в тюрьму шейха Армави, а также причиной снятия с должности всех своих сторонников, заставив их пропагандировать свои взгляды на доказательство природы Бога. После этого Ибн Таймийа получил приглашение в Миср [Египет], куда он и отправился с огромным желанием. В итоге упомянутый шейх [Ибн Таймийа] оказался в Дамаске, где он и умер в тюрьме после того, как пробыл там 10 месяцев. Что касается вероучения Ибн Таймийи, то для каждого есть право свободно придерживаться его [буквально: «халал» (разрешено) и «мубах» (дозволено)].

Ссылки и примечания.

1. В названии макалат (статей) шейх Зейнулла Расулев использовал игру со смыслами арабского слова «зейн» - 1. 1) украшение; 2) краса; 2. (нар.) хорошо! Само личное имя шейха Расулева – Зейнулла переводится как «украшение Аллаха». Таким образом в названии статей «Зейния» содержится и эпитет (хорошие, прекрасные статьи) и намек на личное имя автора статей.
2. На самом деле взгляды поэта Абу аль-Ала аль-Маарри рассматриваются во второй статье шейха Зейнуллы Расулева.
3. «Сахих» Муслима (ум. в 875 г. х.э.) – один из двух авторитетнейших сборников хадисов (преданий о словах и поступках пророка Мухаммада). См. также примечание 33.
4. Ас-Саглаби Абу Исхак Ахмад ибн Мухаммад – автор книги «Кисас», или «Китаб кисас аль-анбийа» (Рассказы о пророках) и известный комментатор Корана.
5. Речь идет о ат-Тирмизи, аль-Хакиме Абу Абдаллахе Мухаммаде (ум. в конце IX в х.э.), крупнейшем представителе восточноиранского суфизма. От современников получил почетное прозвище аль-Хаким (Мудрец).
6. Иснад – цепь имен и сведений о передатчиках хадиса (предания о словах и поступках пророка Мухаммада). Для мусульманских ученых было важно установить наличие непрерывной цепи («иснад») передатчиков, а также «правоверие» и моральные качества передатчиков хадисов. Перечисление имен передатчиков шло в обратном хронологическом порядке и заканчивалось приведением имени известного сподвижника пророка Мухаммада (например, Джабира ибн Абдаллаха аль-Ансари, передатчика хадисов Мухаммада).
7. Абу Бакр ас-Сиддик (ок. 572 – 634 г.г. х.э.) – первый из четырех «праведных» (рашидун) халифов, друг пророка Мухаммада, сопровождал пророка во всех его поездках и военных походах, стал после смерти пророка Мухаммада главой мусульманской общины и государства. Али ибн Абу Талиб (ум. в 661 г. х.э.) – четвертый «праведный» халиф, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. С именем Али связано зарождение в исламе шиизма.
8. Аль-Хатиб (аль-Хатыйб) аль-Багдади (ум. в 1071 г. х.э.) – автор 14-титомного биографического словаря ученых и знаменитых лиц. Ибн Асакир (ум. в 1176 г. х.э.) – автор 80-титомного труда «История Дамаска», наиболее всеобъемлющего сочинения такого рода в арабской литературе.

9. Кааба – главное святилище в исламе, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы (Кибла). Кааба расположена в центре главной мечети Мекки (ал-Масджид ал-Харам).
10. Кисва – покрывало, закрывающее стены Каабы. Спивается из восьми кусков шелковой с хлопком материи черного цвета.
11. Святой Хизр (или Хидр) – покровитель дервишей суфиев. Суфии верят, что святой Ильяс и святой Хизр действительно существуют, что первый – властелин пустынь, а второй – лугов и садов, и что Хизр является тому, кто произнесет его имя с молитвой. Святой Хизр (или Хъзыр-хазрат) пользуется огромной популярностью в бытовом исламе. Большинство комментаторов Корана идентифицируют с Хизром безымянного «раба из рабов» Аллаха (см. Коран 18:65-82). Этот коранический рассказ совмещает в себе древний сюжет о путешествии в поисках «живой воды», восходящий к древнейшей ближневосточной мифологии (Гильгамеш).
12. Молитва-саят (персид. намаз) – каноническая молитва, одно из обязательных предписаний ислама.
13. Аль-Байхаки (Ахмад ибн Хусайн Абу Бакр аль-Байхаки, умер в 1066 г. х.э.) – известный шафиитский факих (богослов-правовед), знаток хадисов, автор десяти томного сборника хадисов «Сунан аль-кубра» (Большие сунны).
14. Муснад – сборник хадисов, объединявший вместе хадисы от одного передатчика.
15. Анас ибн Малик, Абу Хамза (умер ок. 709-711 г. х.э.) – один из ранних передатчиков, к которому возводят множество хадисов. С десятилетнего возраста был отдан в услужение пророку Мухаммаду, при котором находился до его смерти.
16. Йаджудж и Маджудж – коранические персонажи, враждебные людям существа, живущие на крайнем востоке земли. Йаджудж и Маджудж – существа огромного размера. Накануне конца света они покорят всю землю, убьют множество людей, выпьют воду всех больших рек и озер, а затем станут стрелять по небесам. Тогда Аллах уничтожит их, послав с неба червей, которые закупорят носы, рты и уши Йаджуджа и Маджуджа.
17. Один из обрядов паломничества-хаджжа в Мекку.
18. Умар (Омар I) ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (ок 585-644 г.г. х.э.) – второй «праведный» халиф, выдающийся государственный деятель. Важным мероприятием Умара было введение новой эры по «хиджре» (в апреле 637 г. х.э.).
19. «Саятуль-джаназа» - заупокойная молитва над умершим.
20. «Такбир» - слова «Аллаху акбар» (Аллах велик!).

21. Парафраз коранического высказывания – аята: «Если накажешь Ты апостолов, то ведь они – рабы Твои. Если же простишь им, то ведь всемогущий Ты, премудрый» (Коран 5:118).
22. Апокрифическое предсмертное завещание Салмана аль-Фариса, знаменитого суфия и сподвижника пророка Мухаммада (см. книгу шейха Мухаммада Амина аль-Курди под названием «Книга вечных даров» (перевод с арабского), Уфа, - 2000 г.).
23. Табук – древний город на северо-востоке Аравийского полуострова.
24. Тухур – чистый (с религиозной точки зрения, т.е. неоскверненный), непорочный.
25. Ибн аль-Каййим аль-Джаузийа – автор книги «Китаб хади аль-аруах аля билад аль-афрах» (Книга – руководство душ в страну радости (рай)).
26. Аль-Газали, Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ат-Туси (1058-1111 г.г. х.э.) – крупнейший теолог, философ и факих-шафиит. Получил почетное прозвище «Худжат аль-ислам» (Довод ислама).
27. Абу Талиб аль-Макки (ум. в 998 г. х.э.) – выдающийся суфий, автор знаменитого трактата по суфизму «Кут аль-кулуб» (Пища сердец).
28. Абдул Кадир аль-Джилани (Мухий ад-дин Абд аль-Кадир ибн Аби Салих Джангидуста (1077-1166 г.г. х.э.) –ханбалитский проповедник, богослов, суфийский шейх, автор книги «Аль-Гунья ли талиб тарик аль-хакк» (Цель взыскующего пути к истине [Бога]).
29. Ибн Хаджар аль-Аскалани (1372-1449 г.г. х.э.) – знаменитый собиратель хадисов, факих и историк.
30. Аль-Кушайри, Абу аль-Касим Абд аль-Карим ибн Хавазин (986-1072 г.г. х.э.) – хорасанский богослов и суфий, автор классического суфийского трактата «Ар-рисалату фи гилм ат-тасаввуф» (Трактат о суфийском знании).
31. Ибн Таймийа, Таки ад-дин Ахмад (1263-1328 г.г. х.э.) – теолог, суфий и правовед ханбалитского толка. В 1306-1312 г.г. он жил в Египте, где был обвинен в антропоморфизме (ат-ташбих, представление Бога в человекоподобном облике или любое сравнение Аллаха с чем-либо). К «антропоморфистам» (ахл ат-ташбих или аль-мушабаха) причислялись не только последователи собственно антропоморфических взглядов, но и тех богословов, которые судят об Аллахе человеческими представлениями (величина, движение, цвет и т.п.) Ибн Таймийа в 1313 г. вернулся в Дамаск. Но и здесь он дважды (в 1321 и 1326 г.г.) подвергался тюремному заключению и

- умер в цитадели. Подчеркивая необходимость описывать Бога только так, как Он характеризуется в Коране и сунне, в области догматики Ибн Таймийа одинаково опровергал и отрицание божественных атрибутов (тагтил), и сравнение Аллаха с Его творениями (ташбих), и символично-аллегорическое толкование священных текстов (тавил). В XVIII в. идеи Ибн Таймийи, возрожденные Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом (ум. в 1792 г. х.э.), легли в основу движения «ваххабизма».
32. Ибн аль-Джаузи, Джамал ад-дин Абу аль-Фарадж Абу ар-Рахман (ок. 1116-1201 г.г. х.э.) – ханбалитский факих, богослов и историк. Свою борьбу с «вредными новшествами в религии» («бидга») Ибн аль-Джаузи наиболее полно отразил в своем трактате «Талбис Иблис». Сочинение посвящено критике представителей различных слоев мусульманского общества, отошедших, по мнению автора, от суннизма и причастных к проникновению в ислам вредных «новшеств». Большая часть трактата посвящена осуждению крайностей практики и теории суфиев.
33. Аль-Бухари, Мухаммад ибн Исмаил Абу Абдаллах аль-Джуфи (810-870 г.г. х.э.) - знаменитый суннитский мухаддис (собиратель хадисов)–традиционалист. Аль-Бухари задался целью собрать все «достоверные» (сахих) хадисы-предания о высказываниях и поступках пророка Мухаммада. Из громадного количества преданий аль-Бухари отобрал в качестве «безупречных» лишь около 7400 хадисов. Из них он составил свод «Аль-Джами ас-сахих», который обычно называют кратко «Ас-Сахих» или «Сахих».
34. Так написано в книге Юсуфа Эфенди ан-Набхани «Шаухид аль-хакк» (Удостоверения в Истине [Бога]) – З.Расулев).
35. Ибн Аббас (аль-Аббас), Абу аль-Аббас Абдаллах (619-689 г.г. х.э.) – двоюродный брат пророка Мухаммада, один из самых уважаемых мусульманских ученых первого поколения ислама, признанный основоположником коранической экзегезы. Ибн Аббасу приписывается замысел собрать предания о пророке Мухаммаде и его сподвижниках.
36. «Аль-хашавийа» (или «ахл аль-хашв») – хашавиты, прозвище мусульманских традиционалистов, проповедовавших антропоморфические взгляды. «Ахл аль-хашв» обозначает тех, кто «наполняет», «начиняет» свою речь подлинными или апокрифическими хадисами. В VIII в. название «аль-хашавийа» закрепилось за теми «сторонникам предания» (асхаб аль-хадис), которые допускали антропоморфические выражения, признавали вечность Корана и божественное предопределение.

37. По другим сведениям Ибн аль-Джаузи является основоположником багдадской школы «аль-хапавийа», представители которой назывались «джаузитами». (См. «Ислам. Энциклопедический словарь», М. 1991 г.).
38. Ваххабизм (аль-ваххабийа) – религиозно-политическое движение в суннитском исламе, возникшее в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Он родился в 1703-04 г. х.э. в аль-Уйайне в семье кади (мусульманского судьи). Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб создал свое вероучение в рамках ислама. Стержнем его учения было представление о единобожии (таухид): Аллах – единственный источник творения и только Он достоин поклонения со стороны людей; однако, мусульмане отошли от этого принципа, поклоняясь святым, вводя различные новшества (бидга). По мнению Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, необходимо очищение ислама, возврат к его изначальным установлениям путем отказа от «бидга», т.е. культа святых, поклонения могилам суфийских шейхов и т.д. В области догматики Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб следовал в основном Ибн Таймийи и его ученику Ибн Каййиму аль-Джаузи; в целом его учение представляло собой развитие ханбалитских принципов в их крайнем выражении. В общественно-политической сфере сторонники его учения, так называемые «ваххабиты», проповедуют социальную гармонию, братство и единство всех мусульман, выступают с призывами строгого соблюдения морально-этических принципов ислама, осуждая роскошь, стяжательство и т.д. В настоящее время ваххабизм – официальная идеология Саудовской Аравии, его последователи есть в арабских эмиратах Персидского залива, ряде африканских, азиатских стран и в регионах России, населенных мусульманами.
39. Таки ад-дин ас-Субки (Абу Наср Абд аль-Ваххаб ибн Таки ад-дин ас-Субки) – автор книги «Табакат аш-шафигийа аль-кубра» (Большие разряды о богословах-шафиитах) в 6-ти томах. Издана в 1905 г. х.э. в Египте.
40. Ханбалитство – один из четырех канонизированных суннитских мазхабов (догматико-правовых школ), названный по имени основателя-эпонима Ахмада ибн Ханбала. Создатели ханбалитства, считавшие современную им эпоху периодом глубокого раскола мусульманской общины, главную причину кризиса видели в распространении спекулятивной теологии (калама), ее рациональных методов в догматике и праве. Идеологи ханбалитства выдвинули идею очищения ислама через обращение к сунне пророка Мухаммада. Важным аспектом ханбалитской идеологии стало отрицание любых

нововведений (бидга) в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах.

41. Ибн Таймийа, подчеркивая необходимость описывать Бога, одинаково отвергал и отрицание божественных атрибутов (тагтил), и сравнение Бога с Его творениями (ташбих), и символично-аллегорическое толкование священных текстов (тавил). Ибн Таймийа, как и все ханбалиты, выступал против мутазелитов, отрицающих применимость к Богу каких бы то ни было характеристик (аусаф) и определений (худуд) ввиду отсутствия среди Его творения чего-либо, подобного Ему: «Ничто не сравнится с Ним, всевместный Он, всевидящий» (Коран 42:11). Ибн Таймийа настаивал на безоговорочном принятии на веру положений Корана, где говорится, что Бог слышит, видит, снисходит с небес на землю по аналогии с человеком, который слышит, видит, снисходит (как сам Ибн Таймийа с минбара вниз), но отказывал верующим в праве задаваться вопросом: «Как [каким точно образом] Бог слышит, видит и т.д.?» О сути этой полемики в среде мусульманских теологов эпохи классического ислама см. I. Goldziher. *Vorlesungen über den Islam*. Heidelberg, 1925 г.
42. Вероятно, речь идет о том предписании мусульманского права (фикх), согласно которому разведенный мужчина может вновь жениться на своей бывшей жене только после того, как та еще раз выйдет замуж и разведется с новым мужем. Правда, тогда непонятно, что инкриминировали в вину Ибн Таймийе, который не отвергал этот закон.
43. Ибн Араби (Мухид-дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али аль-Хатими ат-Тай) (1165-1240 г.г. х.э.) – крупнейший мусульманский философ-мистик, создатель учения о «единстве и единственности бытия» (вахдат аль-вуджуд). Автор «Аль-Футухат аль-маккийя» (Мекканские откровения), «Фусус аль-хикам» (Геммы мудрости) и других сочинений, ставших классикой исламского мистицизма (суфизма).
44. Ахмад ибн Ханбал (780-855 г.г. х.э.) – эпоним-основатель религиозно-политического движения и догматико-правовой школы ханбалитов. Ахмад ибн Ханбал признан одним из систематизаторов традиционалистского вероучения. Он считал, что высшей ступенью мусульманской добродетели на пути служения Богу словом, делом и в мыслях является «вера» (иман). По мнению Ахмада ибн Ханбала, все «нововведения» (бидга) в вере и жизни, не имеющие обоснования в Коране и хадисах и не подтвержденные «согласным мнени-

ем» (иджмаг) первых трех поколений мусульманских авторитетов, должны быть осуждены.

45. Абу Дауд Сулейман ибн аль-Ашгас Саджистани (ум. в 889 г. х.э.) – известный собиратель хадисов, современник Ахмада ибн Ханбала.
46. Ас-Суйути – соавтор наиболее авторитетного толкования Корана, известного под названием Тафсир аль-Джалалайн.
47. Аш-Шаграни Абу аль-Ваххаб (1493-1565 г.г. х.э.) – популярный египетский суфий и богослов.
48. Малик ибн Анас аль-Асбахи (713-795 г.г. х.э.) – мухаддис, основатель и эпоним маликитского мазхаба.
49. См подробнее I. Goldziher. Vorlesungen über den Islam. Heidelberg, 1925 г.

О втором пришествии пророка Исы [Иисуса Христа] – мир ему! - [перед концом света].

Вера во второе пришествие пророка Исы [Иисуса Христа] – мир ему! – является одной из важных догматов веры представителей «ахль ас-сунна ва аль-джамага» (ортодоксальных мусульман–суннитов). О втором пришествии пророка Исы перед концом света упомянуто в книгах «Аль-фикх аль-акбар», «Аль-акаид» (Догматы веры) ан-Насафи¹ и это предстоящее перед концом света событие подтверждено словами Аллаха: «И он, поистине – признак часа [Судного]» (Коран 43:61). Событие явления Исы [во второй раз] – есть признак наступления Судного часа. Существует много хадисов-сообщений, в которых дается разъяснение истинности вести о втором пришествии на землю пророка Исы [Иисуса Христа] – мир ему! В словах Аллаха «И он...» местоимение «он» относится к пророку Исе – мир ему! Таково мнение всех комментаторов-«муфассирун» Корана.

Приведем некоторые хадисы-сообщения о втором пришествии на землю пророка Исы – мир ему! Первый хадис приводится в «Сахих» аль-Бухари в трех местах и упомянут тремя «иснад». Хадис приведен (в первый раз в разделе «Китаб аль-мазалим» (О притеснениях), во второй раз – в «Китаб аль-буюг» (О правилах торговли) и в третий раз в «Китаб аль-анбия» (О пророках)) от Абу Хурайры – да будет Аллах им доволен! Во вторых, хадис-сообщение [о втором пришествии пророка Исы] от Абу Хурайры упомянуто в сборнике хадисов «Сахих» Муслима в трех местах в связи со вторым пришествием пророка Исы – мир ему! - [перед Судным днем], а в главе «Ишрат ас-сагати» (О приближении Судного часа) хадис [о втором пришествии пророка Исы] приведен со слов Джабира и Хузейфы – да будет Аллах ими доволен! В сборнике хадисов [пророка Мухаммада] «муснад», составленном Ахмадом ибн Ханбалом, этот хадис [о втором пришествии пророка Исы] приведен со слов Абу Хурайры, Джабира и Науаса ибн Самгана. Также хадис [о втором пришествии пророка Исы] упомянут в сборнике хадисов [пророка Мухаммада] «Сунан», составленном Ибн Мадж, со слов Науаса ибн Самгана, где говорится о сошествии пророка Исы на белый маяк и о том, что он убьет лжепророка Даджала. Также этот хадис упомянут в сборнике хадисов «Сунан» Абу Дауда и в сборнике хадисов «Сунан» ат-Тирмизи³ в трех местах со слов Абу Хурайры, Хузейфы, Науаса ибн Самгана и Маджмага ибн Джария. Также этот рассказ [о втором пришествии пророка Исы] упомянут в «Магалим ат-танзил» (Разъяснение божественных откровений), а также упомянут в «Кунуз аль-гамаль» (Сокровище бесконечных даров) с различными «иснад» (цепь передатчиков хадисов):

во-первых, хадис приведен ат-Табарани со слов Аус ибн Аусы; во-вторых, хадис приведен аль-Хакимом ат-Тирмизи со слов Джабира ибн Нафира; в-третьих, хадис приведен Абу Нагимом аль-Хафизом со слов Гарьюата ибн Рауима; в-четвертых, хадис приведен аль-Хакимом и Ибн Хазимом со слов Анаса; в-пятых, хадис приведен Зия уль-Мукаддасом со слов Саубана; в-шестых, хадис приведен Ибн Асакиром со слов Ибн Аббаса; в-седьмых, хадис приведен автором «Мишкауат аль-масабих» (Светоносные лампы) перед главой «Курб ас-сагат» (Близость Судного часа) с помощью «иснад», восходящей к словам Абдуллаха ибн Амру; в-восьмых, хадис приведен Ибн[ом] аль-Джаузи в книге «Китаб аль-вафа» (Книга исполнения).

Также предстоящее второе пришествие пророка Исы – мир ему! – подтверждено словами Всевышнего Аллаха: «И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти» (Коран 4:159), так как местоимение «его» относится к пророку Исе – мир ему! – по мнению всех «муфассирун» (комментаторов) Корана и хадисов. Это такая очевидность и истина, что тот, кто отрицает это – тот «мубтадиг» (еретик, сторонник вредных новшеств). Также имеются многочисленные хадисы [в подтверждение предстоящего второго пришествия пророка Исы].

Недавно была издана книга «Слепого» – поэта Абу аль-Ала аль-Маарри⁴ под названием «Аль-Лузумийат». Автор этой книги – «мубтадиг» (еретик).

Кади Гияд-хазрат в своей книге «Шифа» (Исцеление) выступил с опровержением взглядов поэта Абу аль-Ала аль-Маарри.

Мулла Али аль-Кари на 442-ой странице второго тома своих комментариев к книге «Аш-Шифа» написал: «Аз-Захаби⁵ заявил, что Абу аль-Ала аль-Маарри по своим взглядам близок к «зиндикизму»⁶ (крайней ереси, близкой к безверию) ат-Глемсани». Некоторые ученые упомянули его [поэта Абу аль-Ала аль-Маарри] как близкого к брахманизму. Хаваджи-хазрат на 442-ой странице 4-го тома своего комментария к «Шифа» упомянул об Абу аль-Ала аль-Маарри как о человеке, которого Аллах лишил разума из-за его [поэта] многознания.

Если ты [о, читатель!] просмотришь книгу «Аль-Лузумийат», то удостоверись, что Абу аль-Ала аль-Маарри был «зиндик» (крайний еретик, скрытый неверующий). Всевышний Аллах лишил его разума, как Он лишил его зрения в земном мире («ад-дунья»). Ибн Хаджар сказал, что Абу аль-Ала аль-Маарри – «зиндик» и «кафир» (неверный). В известной книге «Мифтах ас-сагада» (ключ к счастью), в главах о науках подвергается сомнению правоверие Абу аль-Ала аль-Маарри за его склонность к тлетворности, за отказ употребления мяса и неверие в

пророческую миссию Мухаммада, неверие в День Воскрешения [людей перед Судным часом], в миссию пророков [посланных Аллахом перед миссией Мухаммада]. Абу аль-Ала аль-Маарри явно продемонстрировал свои безбожные взгляды в книге «Аль-Лузумийат». Он рассматривал всех составителей сборников хадисов и суфиев, которые полагали, что пророк Хизр – мир ему! – живой, как самообольщенных людей. Он называл обманщиками всех ученых «ахль ас-сунна ва аль-джамага», которые верят во второе пришествие пророка Исы – мир ему! – и обругал их словом «Уркуб» (лжец, вероломный обманщик), которое исторически является собственным именем, но используется как нарицательное имя. Это имя «Уркуб» приводится в толковых арабских словарях. Ибн Асир⁷ в девятой части своей «Истории» сообщил, что люди обвиняли поэта Абу аль-Ала аль-Маарри в «зиндикизме». [Действительно], в его стихах содержится то, что указывает на обоснованность этих обвинений. Есть сообщения, что как-то поэт Абу аль-Ала аль-Маарри сказал Абу Юсуфу аль-Казвини: «Я никого не поносил и не порицал [в своих стихах]». Абу Юсуф аль-Казвини сказал ему: «Ты порочил и поносил пророков – мир им!» Абу аль-Ала аль-Маарри изменился в лице и сказал: «Я никого не боюсь, кроме тебя». Таков конец этого рассказа.

Ученый Ибн аш-Шахна аль-Кабир ибн аль-Хумам (который был дедом Ибн аш-Шахна ас-Сагира Абдурахмана, автора книги шутивых рассказов и комментатора «Аль-Уахбанийа» - З.Расулев) сообщил в своей книге «Раудату аль-маназир фи ахбар аль-ауаили ва аль-ауахири»: «В 449 году хиджры (1057 г. х.э.) умер Абу аль-Ала Ахмед Абдулла ибн Сулейман аль-Маарри «Слепой [поэт]», который написал «Аль-Лузумийат», не ел мяса 45 (сорок пять) лет, разделяя воззрения индуистов, не употреблял в пищу яйца, не пил молоко и осуждал убийство животных. Он – автор многих сочинений». Абу аль-Ала аль-Маарри был нечестивцем в вопросах мусульманской веры и догматики, проявлял «куфр» (безверие в Бога) и утверждал, что он обладает тайным, сокровенным знанием («батын») и что он – мусульманин секты «батынийя» (религиозно-философское направление, искавшее скрытый смысл в Коране). В его стихах есть то, что указывает на это [на его склонность к «батынийя»]. Например:

Пришел [в мир] пророк Иса [Иисус Христос]

И отменил Закон пророка Мусы [Моисея]

[Потом] пришел [в мир] пророк Мухаммад

С [требованием исполнять ежедневно] пять молитв-«салат»

И сказали: «После этого не будет [больше] пророков!»

Заблудились люди между послезавтра и вчера.

Как бы ты не хотел правосудного пути в этом мире
Ты не сможешь освободиться от луны и солнца
Если скажешь: «Это абсурд», то я возвышу голос
Если скажешь: «Это верно», то я продолжу шептать.

Или еще:

Все они заблуждаются – мусульмане, христиане, иудеи и
язычники

Двое составляют единую секту человечества

Один человек умен без религии

Другой религиозен без ума.

Ибн Халдун⁸ в своей «Истории» написал: «Наши ученые-шейхи порицают поэтов Абу аль-Ала аль-Маарри и аль-Мутанабби, потому что в их стихах не соблюдаются правила «гилм аль-аруд» (правила поэтической метрики)».

Слуга «фукара» [«бедных», прозвище суфиев] мулла Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди. 22 числа месяца Зуль-хиджжа 1330 года хиджры (1906 г. х.э.).

Ссылки и примечания

1. Наджм ад-дин ан-Насафи (XIV в. х.э.) – крупнейший мусульманский богослов, специалист в области исламской догматики (акида) и догматико-правовой системы. Акида – убеждение, воззрение, «символ веры», кредо.
2. Ибн Маджа (умер в 886 г. х.э.) – известный собиратель хадисов, автор одного из шести канонических сборников хадисов «Ас-Сахих».
3. Ат-Тирмизи (Мухаммад ат-Тирмизи) (умер в 892 г. х.э.) – известный собиратель хадисов, автор одного из шести канонических сборников хадисов «Ас-Сахих».
4. Абу аль-Ала аль-Маарри (973-1057 г.г. х.э.) – великий арабский поэт и гуманист. Его главное произведение, сборник «Аль-Лузумийат», проникнуто духом философского скептицизма. Поэт рано ослеп.
5. Аз-Захаби – арабский историк, автор книги «Тазкират аль-хуффаз» (Напоминание о хранителях религии).
6. Зиндизм – в широком смысле – «неверие в Аллаха». Зиндик – термин, которым в мусульманской полемической литературе обозначали последователей немонотеистических религий, главным образом «дуалистов»- манихеев, маздакитов и хуррамитов.

7. Ибн аль-Асир (1160-1233 г.г. х.э.)- величайший арабский историк, автор «Камил» (Совершенный по истории).
8. Ибн Халдун (1332-1406 г.г. х.э.) – крупнейший арабский историк и создатель новой науки об истории. Автор трактата «Мукаддима» (введение), где впервые изложил идеи «локальных» культур и «пассионарности» (асабийя) в истории.

«О способе произношения букв арабского алфавита»

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного! Слава Аллаху и мир Его рабам, которых Он избрал! А далее: Эта статья написана [для рассмотрения] сути [и правильного чтения и произношения] букв «алиф», «ба», «та», [шепелявой] «са» и т.д. (которые называются азбукой, алфавитом. А буквы «хуруф аль-мугджам» - это те буквы с точками и знаками «хамза», который [хазма] при чтении и произношении не читается и не произносится. – З.Расулев) Я полагаю, что будет правильным читать: «Алиф», «ба», «та», [шепелявая буква] «са». Но будет ошибкой читать: «Алиб», «би», «ти», «си» и т.д. В первом томе нового издания «Аль-Футухат аль-маккийя» (Мекканские откровения), в комментариях аль-Байдави¹ 2-ой суры Корана («Аль-Бакара»), во введении книги аль-Джузури и в его комментариях, в книге «Джухд аль-макал» (Усердие в правописании) и в комментариях книги по грамматике «Шафия» (Исцеляющая) говорится, что буквы алфавита следует писать как «алиф», «ба», «та», «са» и т.д. В книгах по арабской филологии и в словарях также отмечается об этом. Произношение букв алфавита как «алиф», «ба», «та» и т.д. является старым, традиционным («кадим») произношением, а способ произношения букв алфавита как «алиб», «би», «ти», «си» появился позднее и является неправильным произношением. Ибн Абидин в своей книге перед главой «О воде [для ритуала]» написал: «Мой сейид [господин] Абдулгани ан-Набулуси сказал, что буквы алфавита были ниспосланы [древнеаравийскому] пророку Худу² – мир ему! Также об этом прямо заявил имам аль-Касталани в своей книге «Аль-Ишарат» (Указания) по методике чтения [в том смысле], что ниспосланную свыше книгу [Коран] нельзя читать с ошибками. В книге «Джухд аль-макал» ученые-философы предлагают разные варианты чтения букв «алиф», «ба», «та» и т.д. Например, названия букв следует читать как «алиф», «ба-ун» и т.д. А для того, чтобы выделить места артикуляции звуков, обозначаемых буквами, для правильного чтения, следует читать «а», «б», «т», «с» [th], «дж», «х» «х» [твердое «ха»] и т.д. Да поможет им Бог!

В «хамия» (комментарии на полях) книги «Шифа» (Исцеление) третий вид знака «хамза» с «касрой» (дающей гласную «и») использован как знак «соединительная хамза» для того, чтобы читать буквы алфавита следующим образом: «а», «иб», «ит» и т.д. Что касается [сочетания двух букв] «лам алиф», то специалисты по «таджвид» (искусству чтения Корана нараспев) полагают, что в этом сочетании «лам алиф» отсутствует «алиф» и что следует читать «ла», т.е. в этом «ла» буква «алиф» выступает как буква, обозначающая долготу гласной [«а»]. А

люди, занятые гаданием, также специалисты по алфавиту и суфий-мистики полагают, что следует читать «лам алиф». Ибн Араби во втором томе своей книги «Аль-Футухат аль-маккийя» написал, что в алфавитной системе «абджада» в сочетании букв «лам алиф» буква «алиф» не читается, а в алфавитной системе «хиджа» буква «алиф» в сочетании «лам алиф» имеется. Разъяснение по поводу «лам алиф» приводится ученым аль-Байдави в его комментариях второй суры Корана «Бакара», а также в его комментариях книги «Шафия».

Али аль-Кари в комментариях введения книги имама аль-Джузури написал, что основных арабских букв насчитывается 28 (двадцать восемь) или 29 (двадцать девять). Знай, - о, читатель! – что эти буквы являются основными буквами. Имеются также второстепенные буквы «фаргия», которые являются результатом смешения и соединения с основными буквами для различных надобностей [людей, пишущих на арабском языке], о которых здесь не будем упоминать. Эти второстепенные буквы следующие: «хамза мусаххала», «алиф мамала», «лам муфаххама», «сад мутаммама» и «нун мухфата». Эти все пять букв являются нормативными и с их помощью осуществляется правильное, литературное чтение и приводятся предания-«риуайат». Все это упомянуто в книге имама аль-Джузури в его книге «Ан-Нашр аль-Кабир», в книге «Джухд аль-макал» и в «Шафия».

Да поможет всем нам Бог!

(В экземпляре этой книги, с которой осуществлялся перевод на русский язык, после окончания печатного текста следует короткий текст на арабском языке, написанный рукой шейха Зейнуллы ибн Хабибуллы Расули ан-Накшбанди. Приводим текст целиком).

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Слава Аллаху и мир Его рабам, которых Он избрал!

А далее: Знание «гасаввувф» (суфизма) является достоверным, истинным знанием с опорой на [знание] пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует! – посредством Абу Бакра ас-Сиддика – да будет доволен им Аллах! – также при посредстве Али ибн Абу Талиба – да облагородит Аллах его лицо! Ученые [суфии] – надежные, авторитетные и справедливые люди в разъяснении [суфийской] мудрости. Это изложено в суфийских трактатах. [Суфийские шейхи] неукоснительно придерживаются шариата (мусульманского закона) в соответствии с «сунна» (сунна, пример жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина), отказываются от «бидга» (ереси, вредных нововведений), твердо и последовательно осуществляют «зикр» [славословие Аллаху] по образ-

цам, которые они полностью взяли от «Великих шейхов» «аль-Хакика» (Божественной Абсолютной Истины), отказываются от «вуджуд» ([окружающей] действительности, брэнного мира), наполняют свои сердца величием и «зикром» [славословием Аллаху] и при общении и дружбе [с единовѣрцами] соблюдают условие общаться только с мусульманами из «ахль ас-сунна ва аль-джамага» (представителями ортодоксального нормативного ислама, суннитами). О, взыскующий знаний! Читай книгу имама аль-Газали «Мункиз мин ад-далала» (Спасающий от заблуждений). И да поможет нам Аллах!

Слуга «фукара» («бедных», суфиев) мулла Зейнулла ибн Хабибулла ан-Накшбанди.

Ссылки и примечания.

1. Аль-Байдави (ум. в 1286 г.х.э.) – автор известного и авторитетного толкования (тафсир) к Корану.
2. Худ – коранический персонаж, пророк, посланный Аллахом к народу 'ад, жившему в области аль-Ахкаф в Аравии.

Приложение Касыды (поэмы)

башкирского суфийского поэта Шамсетдина (ибн Ярхамда) Заки

Перевод с арабского под редакцией и с примечаниями
И.Р.Насырова

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Слава Аллаху и мир Его рабам, которых Он избрал! А далее:

Эти касыды (поэмы) «бедного и порицаемого» (суфия) Шамсетдина ибн Ярхамда Заки о единственности Аллаха в отношении Его сущности и Его вечных атрибутов, о деяниях, содержащих в себе указания к [духовному] богатству и призыв к созерцанию единства [бытия] в многообразии [сотворенных явлений]. Наша надежда в том, что Всевышний Аллах направит меня и всех рабов, которых Он избрал, на верный Путь. Воистину, расставание [с этим бренным миром] – Путь к Нему! Как велик и преславен Он! О Аллах, [Ты] наилучший Благодетель!

Касыды:

Только Бог – наша цель в поиске сути [мира]
Только Бог – владыка самой крепкой твердыни
Только Он дарит лучшие [духовные] улады
Только Он – создатель всего прекрасного
Только Он поможет рабам обрести покорность [Ему].

О горе душе! Она спит, а значит испорчена
А откровения от Божественного излияния нисходят,
На сердца от Милосердного Бога идут
Мир – истина, а его превратности – ложь [иллюзии]
Только Он становится славным из-за тайн [сокровенного мира].

О душа! Стойко пребудь в вере в единство Бога
Не нарушай своей клятвы Аллаху в забывчивости
Не оставляй, впад в черствость, славословия Богу и веру в Него
Если ты боишься наказания адским огнем
Кто, кроме Него, спасет от адских мук?

О ты, кто не желает прислушаться к тихому шепоту [Бога]
И отказался от верного Пути [к Нему], избрав лицемерие!

Не будь многобожником, ведь Он един в своих деяниях
Если ты надеешься обрести вечные райские блага
Кто, кроме Него, направит на путь в рай?

Как велик Тот, кто одаряет меня своей милостью!
Как велик Тот, кто дарует мне свое благо!
Как велик Тот, кто защищает меня своей силой!
Как велик Тот, кто лечит меня своей нежностью!
Кто, кроме Него, так быстро придет на помощь от бед?

Рядом с Ним мы спасаемся от ужасов и кошмаров
К Нему мы обращаемся всегда, если грядет беда
К Нему мы взываем, когда случится горе
В Нем мы ищем спасение от невзгод и болезней
И нет для нас, кроме Него, избавителя от страданий.

О, сколько чудесного явилось из творений Милостивого!
О, сколько раз милость Милосердного отвела беду!
О, сколько раз Одаряющий исполнил [наши] желания в своей
нежности
К Нему мы стремимся и в горе и в радости
Кто, кроме Него, исполнит наши желания?

К Нему склоняются лики тех, кто творит земные поклоны
Удостоиться Его довольства – радость поклоняющихся Ему
Его именем освещаются набожные
К Нему льнут сердца покорившихся Ему
К кому еще, кроме Него, взывают, принося жертвоприношения?

К Богу я взываю, ища спасения от своей души и ее беспечности
От опасных ее козней и ее порочной природы
От ее [души] дьявольских наущений и страстей
Он [Бог] приведет нас ко всем благам и радостям
Никто, кроме Него, не одарит нас благами.

Стремлось быть в Твоих рядах, о Боже!
Избрав целомудрие и непорочность как средство
К Тебе я стремлюсь с сердцем своим оцепеневшим
К Тебе восходит душа каждого правоверного
В ком еще, кроме Него, укрытие от бед?

Люди любви [к Богу] (суфии) к Любимому обращены
Их сердца – как сосуды для принятия [божественной] Истины
Для них – лучший шербет из подаваемых напитков
Любовь Бога – лучшая пища для их сердец
Нет для них другого, кроме Него, одаряющего силой!

К Богу мы стремимся на каждом отрезке Пути
Бога мы наблюдаем в каждом [мистическом] состоянии
Бога мы созерцаем во всяком [мистическом] уединении
Бога мы вопрошаем каждым своим вопросом
Только Он ищется [нами] во всех [мистических] состояниях.

Тайна волнует – все в мире для Него
Праведность ведет к счастью
Проницательность, как щит, для бредущего в томлении к Нему
Бог - [высшая] цель, и что еще может быть целью, кроме Него?
Нет ничего в пределе помыслов, кроме Него.

Прибегай к Его состраданию в спасении от дурного
В лице Его жалости ищи приюта от преград [на Пути]
Это дар Господа тебе! Бери!
Бог – самый достойнейший любви, так возлюби Его сильнее!
Все сладостные блага ничто, кроме Него.

Его любовь сокрушит братьев глубины в песок
От страсти [Его любви] исправятся отступники делами
Его любовью совершенствуются люди
Он – самый возлюбленный во всей истине
Нет иного возлюбленного, кроме Него, у детей Времени (суфиев).

Его благодарим и Его хвалим
Его славим и Ему поклоняемся
Его боимся и для Него работаем, не покладая рук
Его [довольства] взываем и к Нему стремимся
Только Он в очах обитателей Фирдоус [райских куш]
Бог поможет тому, кто Ему верен
Бог осчастливит того, кто [страстно] привязан к Нему
Бог наставит на Путь того, кто в беседе с Ним
Благодаря любви [к Нему] этот раб найдет Бога
Только Бог – наша цель в поиске сути [мира]

Бог –воистину! – один и нет иного [существа], достойного по-
клонения
Великодушный, Милосердный, Непорочный и нет более дос-
тохвального, кроме Него
Вся власть и слава – для Него. Вся хвала и величие – для Него
Все благородство – в Нем и только Он достоин поклонения
Он – Милосердный в мире этом и в мире ином
Он – дарящий блага. Никто так не привлекает взоры, как Он
Его обещание – истина и ничто не изменит это [обещание]
Бог снимет все мои тяготы и нет другого, кроме Него, достой-
ного поклонения
Исполнится Его обещание в достойной Его манере. Ведь Он –
лучший Обещающий.
Скажи! Рассеялся мрак, окутывающий меня, когда воссиял Он –
Одаряющий благами
Нежностью и согласием своим, тем, что ведет к истине
Он –самый преславный. Он – Господь. Он – превыше всего
Он – самый вечный. Он – самый первый [в мире]
Никто, кроме Него, не создает самое прекрасное и самое со-
вершенное
К Нему идет мое сердце, к Нему летит мой дух
Его жаждет моя тайна, только Он мной любим
К Нему обращается сердце, к Нему страстно тянется душа
К Нему влекома тайна, только Он созерцаем и только!
У Него конечная остановка идущего [к Нему суфия]
Он – наставник мой и твой на истинный путь
Все, кроме Него, - ложь и тлен и ничто не существует [на самом
деле], кроме Него.

О, создатель ангела Джбрила [Гавриила]!
О, Ниспославший ясную истину [Коран]!
Укрепи нас, чтобы мы взывали о помощи
Ты – лучший отделяющий [истину от лжи]
Исправь наши дела по своей справедливости
И рассуди наших детей!
Разъясни нам о тех, кто более достоин нашей любви
[Ведь] Ты – лучший из Судящих!
О Тот, обладатель лучшей хитрости
Расставь свои засады на возгордившихся [врагов веры]
Так, чтобы они рассеялись и исчезли

[Ведь] Ты – лучший из ухищряющихся.

Боже, помоги воинам-мусульманам
В их борьбе с врагами-кафирами
Чтобы войны Твои прославились в мирах [этом и том]
[Ведь] Ты – лучший из помогающих!
Ты - лучший из одаряющих в этом мире
Ты – лучший из воздающих в мире ином
Ты – лучший из оберегающих
Ты – лучший из прощающих!

Боже! Ты моя опора в беде
Ты всегда со мной в [моем] одиночестве
Сжался над слабостью моих сил
Ведь Ты – самый сострадательный!
Господи! Прости мои нескончаемые прегрешения
Открой для нас врата благ
[Ведь] Ты – лучший из открывающих [врата благ]

Господи! К Тебе обращена мольба во всем
К тебе направлена мольба о спасении всегда
Пошли нам свои блага
[Ведь] Ты – лучший ниспосылающий [дары]
О мой Учитель в дни моих скитаний на чужбине!
О Тот, к кому я прибегаю в своем горе!
Тебе я жалуюсь на свои слабости
[Ведь] Ты – лучший из дающих пропитание!

О Господи! Нам достаточно нашего Господа!
В нашем Боге – вечное счастье и благо.
Не оставляй меня [о Боже!] одиноким [без Тебя]
[Ведь] Ты – лучший из спасающих!

Молитвы-мунаджаты (помогают избавляться от трудностей).
О, Дающий дары, о Благодородный и Великий!
О, Бесконечный в своих благах и самый Великодушный!
О, Благое сердце с сокровенным светом!
О, Пребывающий с извечным знанием о Его созданиях!
О, Лечащий раны в пораженных сердцах!
О, Наставляющий на верный «прямой» путь!
Ты [Бог] – Прощающий ошибки и прегрешения!

Ты – Дарящий дары и великодушие!
Боже! [Ты] Открывающий глаза струящейся водой
Свет сердца и постоянный свет
Боже! Наставь нас на путь праведных предков!
Обереги меня от учения растлителей веры!
Укрой меня от меня [грешного], о Искупляющий грехи!
Нам достаточно Тебя во всех [наших] делах
Ты – лечащий все недуги в сердцах!
Был мой грех подобен волне в море
Каково будет мое состояние в день Суда?
Прости меня за все грехи, что сотворил по неведению
И за все грехи, что сотворил из-за гордыни!
Нет у меня поступка, достойного похвалы
Наставь меня, о Господи, на путь разумных!
Господь наш! Облегчи нам наше бремя!
Господь наш! Заверши совершенствование света для нас!
Даруй нам понимание, знание и основательность!
Добавь нам света, лучей и своего благорасположения!
Не оставляй нас в бедах и превратностях земных!
Напои меня из чаши светоносной водой!
Освети мое сердце светом и прикрой мой изъян своим велико-
душием!
О, сколько раз я тайно беседовал с Ним в бесконечных беседах!
Разве скроется от Него нечто, стоящее на горе Тур?
Воистину, самое лучшее – забвение всего, кроме Него.

Из духовной пищи пророка Мухаммада – да благословит его
Аллах и приветствует! – для назидания.

Похвалы пророку Мухаммаду.

О, благородная тайна, о море воли и намерения!
О, величайший из созданий Аллаха, величие народов!
О, лучший из характеров, о наилучший из приходящих на по-
мощь!
О, высочайшая душа, о наставляющий свет!
О, явление величия в полном разъяснении [религии]!
Спутник божественных воли! О высота горизонта!
О, вершитель дел, о благородный характер!
О, врачеватель божьих тварей, о желанная связь!
О, вершина промысла Божьего и избранник сердца!
О, владыкя света в глазах Всевидящего [Бога]!

О, благороднейший образ в совершенстве!
О, совершенство света в озарении!
О, славнейшее деяние [Бога], о самый достойный хвалы!
Мы – злаки, нас сожнут в снопы, [а] ты – вечная статуя
Ты – благовоние, чей запах распространился всюду
Ты – радость, лучи которой воссияли
Их свет во всех очах не исчезнет никогда
Куда там летучей мыши от этой доли!
На солнце полудня нет изъянов
В ее свете достижимы пути рода человеческого
Ты – печать пророков и апостолов
Ты – гордость чистоты и непорочности «совершенных»
Через тебя раскрываются Божьи повеления и запреты
Через тебя разносятся знание и мудрость Создателя
Ты – совершенство плодovitости, при тебе растут хлеба
Ты – море, поишь хлебные поля
Смилуйся, заступись за нас в день Суда!
Когда не будет иного спасения, не будет друзей
Из мужчин и женщин, чтобы заступиться!
Чем больше становится искренности в намерениях
Чем больше воспеваются качества Пророка
Тем больше входит в наши сердца свет правды
И гаснут огни грязных страстей и похоти!

**ШЕЙХ ЗЕЙНУЛЛА РАСУЛЕВ – последний
Великий Шейх суфийского братства
Накшбандийа в Волго-Уральском регионе**

ХАМИД АЛГАР, профессор Калифорнийского университета

(Shaykh Zaynullah Rasylev
«The Last Great Naqshbandi Shaykh
of the Volga-Ural Region»
Hamid Algar
«Muslims in Central Asia»

Duke University Press/Durham and London 1992)

Суфизм среди мусульман Волго-Уральского региона имеет давнюю, но по большей части неизученную историю. Суфийские шейхи появились здесь еще в период существования Волжского Булгарского царства. Не менее сотни из них активно действовали в период правления хана Едигера¹. В восьмом веке хиджры (в XIV в. по христианскому летоисчислению) зафиксировано появление некоего Хусаинбека, ученика выдающегося суфия Ахмада Ясави, распространявшего ислам не только в бассейне реки Дуная, но и в Уральских горах, особенно среди башкир; в XIX в. могила Хусаинбека возле Уфы все еще оставалась объектом паломничества². Суфии также сыграли важную роль в исламизации Золотой Орды. Берке-хан, четвертый по счету правитель Золотой Орды, был даже обращен в исламскую веру и обучен мусульманским обрядам Сейфитдином Бахарзи, шейхом из братства Кубравийа из Бухары³. Узбек-хан, во время правления которого ислам прочно укрепился в этом боковом ответвлении династии Чингизидов, прошел через обряд посвящения от рук Сейид-Ата, шейха из суфийского братства Ясавийа⁴.

Братство Кубравийа исчезло из Волго-Уральского региона окончательно, а существование братства Ясавийа было непрочным, хотя и длительным по времени. Суфийскому братству Накшбандийа было суждено стать самым влиятельным братством среди башкир и татар, как и среди почти всех тюркских народов. Первым человеком из Волго-Уральского региона, кто вступил в братство Накшбандийа, был, возможно, Ходжа Мухаммад Амин Булгари, ученик великого накшбандийского учителя Ходжа Убайдуллаха Ахрара. Ходжа Мухаммад Амин Булгари умер в 902 г. (1496 г.) в г. Тебризе и не ясно, проводил ли он какую-либо деятельность по распространению учения Накшбандийа на

своей родине⁵.

Имена тех людей, усилиями которых было начато внедрение учения Накшбандийа в Волго-Уральском регионе, неизвестны, но можно предполагать, что они были из Бухары, которая, наряду с Самаркандом, была основным центром для братства Накшбандийа в Средней Азии, а также самым авторитетным центром для мусульман Волго-Уральского региона по всем религиозным вопросам. Эволюция братства в Бухаре и других среднеазиатских городах всегда отражалась и на мусульманах этого региона. Так, например, когда дочерний филиал братства Накшбандийа под названием Муджаджидийа, основанный Шейхом Ахмадом Сирхинди в Индии, обрел духовное доминирование в Средней Азии, то влияние Муджаджидийа через степи также достигло до городов в бассейне реки Волги. Мы находим, например, сведения об Абд аль-Кариме бен Балтай (ум. 1171 (1757—58), татарском ученике Шейха Мухаммада Хабиб-Адлах Балхи, бухарского духовного преемника Хауаджа Мухаммада Магсума, сына Ахмада Сирхинди; Абд аль-Карим бен Балтай пропагандировал духовный путь Накшбандийа — Муджаджидийа в Сеитовском посаде возле города Оренбурга⁶.

Благодаря интенсивной литературной деятельности, характерной для татар и башкир в XIX веке и в начале XX века (которая включала также составление ряда биографических справочников) имеется много информации, касающейся выдающихся шейхов Накшбандийа, действовавших в этом регионе в конце XVIII в. и в XIX веке. Их было так много, что мы можем фактически заключить, что братство Накшбандийа полностью доминировало в религиозной и интеллектуальной сфере жизни этого региона в тот период.

Две группы суфиев-накшбандийцев могут быть выбраны для специального рассмотрения. Первая состоит из татар, которые отправлялись дальше Бухары, достигали Кабула, где они становились муридами (учениками) шейха Муджаджидийа по имени Фаиз-хан⁷. Может быть мы привыкли рассматривать Кабул как интеллектуально отсталое захолустье, но Сайфитдин Шинкари, один из муридов Фаиз-хана, хвалил мусульманские учебные заведения-медресе Кабула как превосходящие медресе Бухары, и что там (т. е. в Кабуле), в медресе, помимо религиозных наук, преподаются философия, логика и медицина⁸. Это преимущество Кабула было тем фактором, который привлекал татарских студентов для получения там образования, а также для вступления в ряды учеников шейха Фаиз-хана Муджаджиди.

Возможно, наиболее известным, если не самым эрудированным, из татарских последователей Фаиз-хана был Мухамаджан бен аль-Хусейн, в 1789 году назначенный первым муфтием, главой Духовного

собрания мусульман, религиозной администрации, учрежденной для татар под русским покровительством. Мухамаджан был, в то же время, по рассказам, высокомерной, нечестной и необразованной личностью, и он вообще не вызывал доверия из-за его чрезмерной лояльности к русским⁹. Подобный взгляд не может быть адресован ко всем его преемникам, но многие из них были, как и он, членами суфийского братства Накшбандийа. Влияние этого братства на официальные религиозные структуры вплоть до большевистской революции и после, всегда было значительным¹⁰.

Вторая примечательная группа татар, суфиев-накшбандийцев, состояла из последователей бухарского шейха, Ниязули-хана Туркамани, чей престиж был настолько высок в Бухаре, что правитель Амир Хайдар, который сам претендовал на религиозную значимость, желал присутствовать на суфийских собраниях у Ниязули-хана Туркамани. Самым сильным учеником из татар у Ниязули-хана был выдающийся Абунасыр аль-Курсави (известный как Курсави; умер в 1812 г.), возможно, самый великий исламский ученый в истории татар. Он вообще представляется как ученый, ставивший рациональные вопросы о теологических догматах, и как сочинитель, подготовивший путь к возникновению секуляристской мысли среди татар в начале XIX века. К сожалению, большинство его работ недоступно, но основываясь на надежных вторичных источниках (особенно "Асар" Ризаитдина Фахретдинова), можно отвергнуть характеристику аль-Курсави как протомодернизатора. Наоборот, его заботой была критика опоры на рациональную мысль, которую он распознавал в ашгаритском каламе, продолжавшем доминировать в Бухаре, и рассматривавшемся аль-Курсави как замаскированная форма философии. Он призывал вернуться к тому, что он именовал вероучением первого поколения мусульман. Его отрицание реальности божественных имен в ходе дискуссии в Бухаре вызвало незаслуженное обвинение в его адрес как неомутазелита¹².

Аль-Курсави покинул Бухару¹³, едва спасши жизнь; и даже его родина оказалась не столь приветлива; он умер в Стамбуле в 1812 году, во время путешествия в направлении Хиджаза (область Мекки в Саудовской Аравии). Хотя многие противники аль-Курсави тоже были в рядах братства Накшбандийа, его принадлежность к этому братству примечательна тем, что его мысль оказала влияние на видных представителей Накшбандийа в Волго-Уральском регионе вплоть до начала XX века¹⁴.

Узы зависимости татар в религиозной жизни от Бухары начали ослабевать в середине XVIII века, когда был установлен контакт с центрами исламского образования на Среднем Востоке. Этот процесс уси-

лился в XIX веке, когда татары и башкиры в значительном количестве стали учиться в Стамбуле, Каире и Хиджазе. Одним из результатов этой частичной переориентации было то, что вступление в ряды Накшбандийа осуществлялось в других местах, интеллектуально и организационно превосходящих Бухару. Многие татары, например, направлялись в суфийские круги посвященных, группирувавшихся вокруг шейхов из ветви Муджаджидийа, основанной Шах Гуламом Али из Дели, который сам обосновался в Медине (Саудовская Аравия). Когда эти татары возвращались на родину в качестве имамов и учителей, они также пропагандировали идеи той духовной ветви братства Накшбандийа, к которой они присоединились. Такие города и местности, как Уфа, Ташбилге, Бирджан и Семипалатинск, превратились в северные точки сети братства Накшбандийа, простиравшегося, таким образом, от Хиджаза через Индийский океан до Суматры и Явы¹⁵.

За татарскими муридами-учениками мединских шейхов Муджаджидийа следовали по пятам шейхи Халидийа, ответвления Накшбандийа, которое само являлось боковым ответвлением Муджаджидийа-Накшбандийа; и, тем не менее, Халидийа стало самой жизненной и влиятельной группой суфизма в XIX веке. Халидийа впервые привилась среди татар благодаря халифе Абдуллаха Макки, представителя Мауланы Халида Багдади в Мекке. Этим халифом (духовным преемником) был Фатхулла бен Сафар Али аль-Мунавизи, который умер в 1852 году в возрасте 80 лет в деревне близ Казани¹⁶. Другим видным пропагандистом Халидийа был Шейх Мухаммад Закир эфенди из Чистая, относительно которого было сказано: "Не было такой местности вокруг Казани, чей имам не признал превосходство Мухаммада Закир эфенди"¹⁷.

Тем не менее, бесспорным лидером среди шейхов Халидийа в Волго-Уральском регионе был башкир Шейх Зейнулла Расулев. Издаваемый в Оренбурге журнал "Вақыт" в своем некрологе по случаю смерти Расулева назвал его "духовным королем своего народа"¹⁸. З.Расулев был незаслуженно забыт историками, исследующими татарское интеллектуально-духовное возрождение в XIX веке, который будто осуществлялся личностями, состоящими сплошь их секуляризованных рационалистов. По степени и глубине своего влияния З. Расулев превосходит многих из тех личностей, и его карьера свидетельствует о продолжавшемся влиянии братства Накшбандийа на башкир и татар вплоть до большевистской революции.

Зейнулла бен Хабибулла бен Расуль, в последующем известный как Зейнулла аль-Халиди, Зейнулла-ипан и Зейнулла Расулев, даже родился в благоприятное время — в день праздника жертвоприношения

Курбан-байрам в 1250 г. хиджры (9 апреля 1835 г.) в башкирском ауле Шариф в Златоустовском уезде (ныне — Учалинский район РБ) Оренбургской губернии. Он начал учиться в 10 лет в деревне Муйнак (Малай Муйнак) под руководством некоего Дамуллы Мухаммад Бухари. Когда этот бухарский учитель умер, Зейнулла учился в Муйнаке еще 2 года у Якупа бен Ахмад аль-Ахунди до получения разрешения в 1851 году отправиться в Троицк для овладения там более глубокими знаниями. Среди его учителей в Троицке был Мухаммад Шахбен Мирас, имам второй Каменной мечети, высоко ценившемся за мастерство в чтении Корана, которому он научился в Каире¹⁹. Но его главным учителем в Троицке был Ахмад бен Халид аль-Минкари, имам первой Каменной мечети, выпускник знаменитого медресе Коклеташ в Бухаре. Строгий учитель требовал от своих учеников исполнения обязательных ежедневных пяти молитв вместе с ним и стоя за ним.

Зейнулла, очевидно, стал его любимым учеником, так как избрался как "самый заметный и наиболее старательный последователь Ахмада бен Халида в его эзотерическом учении"²⁰. Действительно, кажется, что он завершил свое общее образование с Ахмадом бен Халидом, хотя Зейнулла также в течение некоторого времени изучал арабскую грамматику с неким Хасанетдином бен Шамсетдин в деревне Истерлибаш²¹.

После семи лет обучения в Троицке Зейнулла был назначен имамом в деревню Аккужа в Верхнеуральском уезде, где он также основал свое собственное медресе и начал обучение. В соответствии с классическим образцом объединения суфийской практики с культивированием религиозных наук, — образцом, ставшим почти всеобщим правилом в Волго-Уральском регионе, Зейнулла Расулев в 1859 году отправился в деревню Сардаклы близ Челябинска для вступления в братство Накшбандийа под руководством Абдулхакаима бен Курбангали Сардаклы (умер в 1872 г.)²² Абдулхаким был главным преемником Шарифетдина бен Зейнетдина Истерлитамаки (умер в 1846 г.), который был одним из халифов (преемников) Ниязкули-хана Туркамани среди татар и башкир. Силсила (генеалогическая цепь) Ниязкули-хана восходит к Шейху Ахмаду Сирхинди; таким образом, он принадлежит к ветви Муджаджидийа братства Накшбандийа. Зейнулла Расулев отнюдь не был самым выдающимся учеником Абдулхакаима Курбангалиева; кроме него, Абдулхаким назначил своими преемниками по крайней мере пять халифов, некоторые из которых стали видными учителями-суфиями в Волго-Уральском регионе²³.

В 1870 году Зейнулла Расулев, после десяти лет его инициации (вступления в братство под руководством Абдулхакаима Сардаклы), от-

правился в паломничество-хаджж с остановкой в Стамбуле, чтобы оглядеть великую исламскую метрополию и посетить ученых мужей, обучающихся там, как это обычно делали паломники из России и Средней Азии. Среди учителей, которых З. Расулев встретил там, был Шейх Ахмад Зияутдин Гумушаневи (умер в 1893 г.), наиболее выдающийся шейх из братства Накшбандийа в Стамбуле, но, в то же время, приверженец бокового ответвления Халидийа суфийского братства Накшбандийа. Благодаря воздействию Ахмада З. Гумушаневи на З. Расулева, последний получил от первого не только право на обучение хадисов (изречений пророка Мухаммада), — предмет частного интереса А. З. Гумушаневи, — З. Расулев во второй раз прошел обряд посвящения в братство Накшбандийа. Перед отправлением в Хиджаз З. Расулев провел сорок дней в уединении с А. З. Гумушаневи, укрепляя духовные узы со своим новым руководителем и полнее осваивая методы мистического пути Халидийа-Накшбандийа²⁴.

Халидийа, отпочковавшийся от Муджаджидийа – филиала братства Накшбандийа – в сущности, мало чем отличался от него; в Халидийа-Накшбандийа также делалось ударение на умеренность в духовной практике и тесную связь с шариадом.

Новой была только энергичность, с которой пропагандировался новый мистический путь его основателем Мауланой Халидом Багдади, который одновременно с этим хотел создать централизованное и строго дисциплинированное братство с подчинением его собственной персоне. Строгая иерархичная структура братства не долго прожила после смерти своего создателя в 1827 году, но Халидийа быстро распространился в Анатолии, Курдистане, на Балканах, в Сирии, Ираке, Дагестане, Малайзии и Индонезии, — везде распространяя свои идеи, сдобренные воинственностью, ориентированной на шариат.

Зияутдин Гумушаневи был посвящен в братство Халидийа шейхом Ахмадом бен Сулейман аль-Арвади, который был халифом (духовным преемником) Мауланы Халида Багдади в Триполи (Сирия) до прибытия в мечеть Айя София в Стамбуле с целью преподавания. После своей инициации в братство З. Гумушаневи быстро обрел устойчиво растущее число последователей, собиравшихся под его духовным руководством в отделении Калаоглу мечети Фатма Султан. Многочисленные представители Оттоманской бюрократии стали его последователями, а его текке (религиозная обитель, ложе), основанное в 1875 г., несколько раз посетил султан Абдулхамид II. Наряду с активностью, присущей суфийским шейхам, З. Гумушаневи был примечателен тем, что он завербовался вместе со своими учениками-муридами для участия в русско-турецкой войне 1877 года; он организовал типографии для печатания книг.

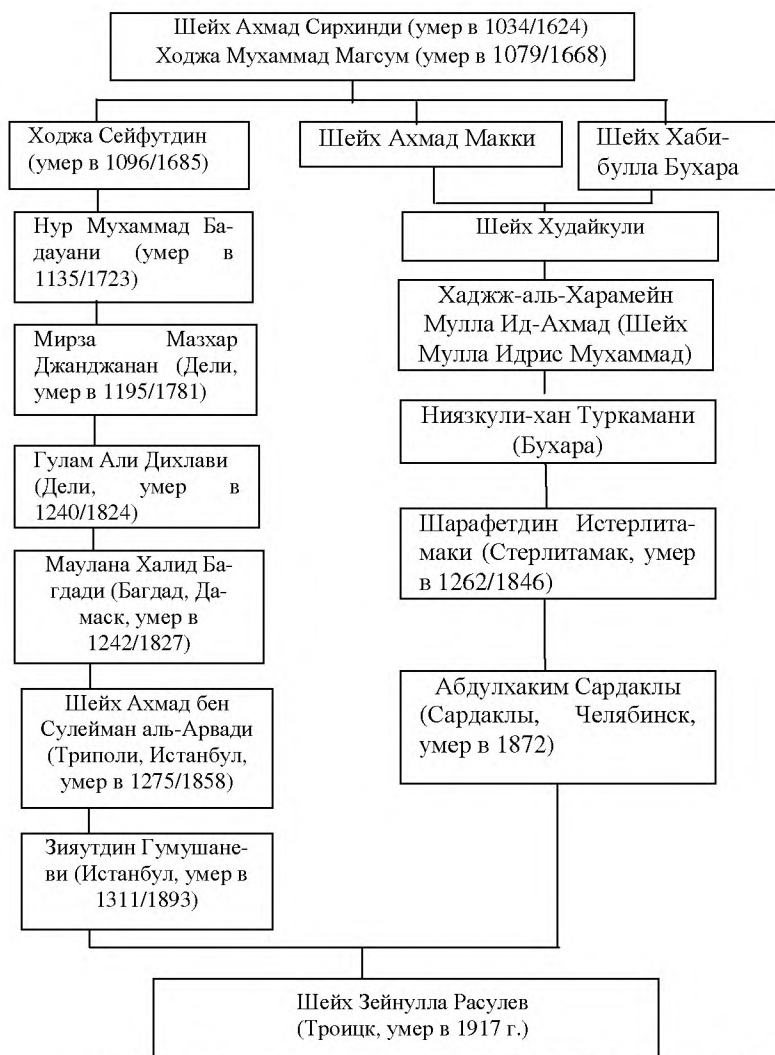

Рис. 1. Духовная генеалогическая накшбандийская линия Зейнуллы Расулева.

тания книг; организовал открытие общественных библиотек в Трапезунде, Ризе и Оф²⁵. Эти примеры его различной, в том числе новаторской деятельности вне всякого сомнения оказали влияние на Зейнулла Расулева, подвигнув также и последнего на некоторые рискованные культурные и образовательные инновации.

Зияутдин Гумушаневи дал З. Расулеву звание "полного, совершенного халифы", т.е. право на обучение учеников с последующим их принятием в ряды братства Халидийа-Накшбандийа. Вернувшись в деревню Аккужа, З. Расулев, соответственно, начал собирать на свои собрания учеников с таким успехом и быстротой, что это обеспокоило местных признанных шейхов и их учеников. Враждебность к нему стала усиливаться, особенно из-за того, что З. Расулев и его ученики практиковали произносимый велух зикр (помянутие Аллаха, цель которого — погружение в созерцание Всевышнего через достижение транс), что расценивалось оппонентами З. Расулева как осквернение традиций братства Накшбандийа. Академик В. Бартольд в 1917 г. в некрологе, посвященном смерти З. Расулева, описал З. Расулева "как первого человека, кто ввел практику громкого зикра в Башкирии"²⁶.

Совсем непохоже, чтобы Зейнулла Расулев на самом деле практиковал громкий зикр. Маулана Халид подтвердил для своего филиала братства традиционную приверженность к молчаливому, произносимому про себя, зикру. З. Расулев сам подтвердил это в своей работе "Аль-фауаиду-аль-мухимма", где он изложил основные черты сущности практики братства Накшбандийа²⁷. Однако Мухаммад Мурад Мензелеви, соотечественник З. Расулева, писал, что "в кругу З. Расулева можно было услышать экстатические крики, что до сих пор не было известно в этой местности. Эти экстатические крики являются отличительной чертой метода Халидийа, и эти крики возникают от зикра, исполняемого в состоянии вдохновения сердца"²⁸. Очевидно, после молчаливого исполнения зикра крики все же возникали, что могло быть воспринято как выражение исполнения громкого, произносимого велух, зикра.

История братства Накшбандийа полна постоянных споров по поводу преимуществ молчаливого или громкого зикров²⁹. Суфии Накшбандийа довольно рано дистанцировали себя от сходного братства Ясавийа, настаивая на молчаливом зикре.

Хотя братство Ясавийа не стало совсем безвестным в Казани в XIX веке, было очевидно, что здесь всеобщим предпочтением пользуется молчаливый зикр суфиев-накшбандийцев. Мы обнаруживаем, например, что в 1861 году некий дервиш из Коканда прибыл в деревню около Саратова и начал пропагандировать громкий зикр среди ее обита-

телей и это событие было расценено как скандал, о котором сразу доложили в Духовное собрание мусульман в Оренбурге³⁰.

В любом случае обвинение и доносы в адрес З. Расулева возникли не только из-за простого вопроса зикра. Мензелеви иносказательно и намеками писал, что "противники З. Расулева приписывали ему то, что нельзя было приписать всякому мусульманину, и обвиняли его в чудовищности"³¹. З. Расулев был также обвинен, как сообщил В. Бартольд, в том, что он совершил паломничество-хаджж без специального разрешения и что вместе с собой принес всякие непривычные новшества. Последнее подтверждает, что враждебность к З. Расулеву исходила из традиционалистских религиозных кругов, сохранявших лояльность к бухарским моделям религиозности и обучения и испытывавших подозрение к влиянию, исходившему из Турции и Хиджаза. Мусульмане Волго-Уральского региона вообще кажутся сильно склонными к спорам и скандалам в религиозных вопросах народом, с легко ранимым чувством ортодоксальности, — по крайней мере Ризаитдин Фахретдинов в своем труде "Асар" указывает на многочисленные доносы, которые сыпались в Духовное управление мусульман. Можно добавить, что сам Маулана Халид столкнулся с враждебностью в Сулеймании и Багдаде, и его первые представители в Стамбуле были встречены с глубоким подозрением со стороны части местных признанных шейхов. Кажется, что энергичность и амбиции братства Халидийа вообще вызывали опасения.

З. Расулев никогда не отрекался от духовной подчиненности Абдулхакиму Сардаклы; он даже указывал в книге "Аль-фауаиду-аль-мухимма" на свое двойное посвящение в братство, и что это, по его словам, не редкость в суфизме. Но несомненно, что первые доносы и обвинения в адрес З. Расулева исходили из круга последователей шейха Абдулхакима Сардаклы³⁴. Предварительный допрос З. Расулева состоялся в доме некоего Искандара бен Хабибрахмана в деревне Альмет; присутствовали многочисленные улемы (мусульманские признанные авторитеты), включая Ишнияза бен Ширнияза, ученого из Ургенча, примечательного тем, что его привлекали для вынесения некоторых спорных фатв (религиозно-юридических решений)³⁵.

Кажется, эта встреча не удовлетворила притеснителей З. Расулева, поэтому в 1872 году они, объединившись с некоторыми улемами из Стерлибаша, донесли на З. Расулева в Духовное мусульманское управление в Оренбурге, обвиняя его в ереси и искажении исламского вероучения³⁶. Вызванный в Духовное управление для изложения своих взглядов, З. Расулев, как сообщает В. Бартольд, изложил письменно свои воззрения, после чего все обвинения с него были сняты³⁷.

Но теперь, однако, русские власти решили вмешаться в это де-

ло; после своего возвращения из Оренбурга в Аккужу З. Расулев был арестован. Сперва он содержался в Златоустовской тюрьме в течение восьми месяцев, а затем по указу министра внутренних дел З. Расулев был осужден к ссылке в город Николаевск (Николаевский городок) в Вологодской губернии. Как указывает Мензелеви, это было особенно жестокой мерой, потому что в Вологодской губернии "не проживал ни один мусульманин"³⁸. Тем не менее, когда З. Расулева этапировали в Николаевск, и он оказался в одной камере с неким Абдрахманом Усмановым, которого этапировали в Сибирь, З. Расулев воспользовался этой возможностью для посвящения сокамерника в братство Халидийа-Накшбандийа³⁹. После трех лет пребывания в Николаевске, З. Расулев был переведен в Костромскую крепость, а после пяти лет — в одну татарскую деревню рядом. В 1881 году все ограничения с него были сняты и ему было разрешено вернуться в Аккужу.

Враждебный интерес, проявленный русскими властями к З. Расулеву, смело можно объяснить обвинениями мусульманских "собратьев" Зейнулла-ишана по суфийскому братству, брошенными против него, и непохоже, что власти разглядели в споре З. Расулева и его противников опасный источник беспорядков в Волго-Уральском регионе. Люцион Климович, автор известной, если не оскорбительной, истории ислама в царской России, внушает мысль, что причиной злословий З. Расулева было то, что: "Власти не хотели в этом частном случае терпеть внутренние раздоры среди мусульманских священников или не хотели назначить на должность агента-шейха человека, который не был должным образом проверен (речь идет о том, что мусульманские священники были обязаны доносить русским властям о настроениях своих прихожан. — Переводчик). Когда З. Расулев был проверен, его назначили имамом"⁴⁰. Утверждение Л. Климовича, что Зейнулла-ишан был принужден или завербован как агент жандармерии во время его пребывания в ссылке, кажутся целиком беспочвенными. Ближе к истине, наоборот, то, что русские рассматривали З. Расулева как потенциальный источник политических беспорядков, — из-за количества его последователей и из-за его зарубежных связей; его муршид (суфийский наставник) Зияутдин Гумушаневи находился на войне против русских войск, когда З. Расулев был отправлен в ссылку. Это правда, что после своего освобождения ни сам З. Расулев, ни его последователи не вступали в серьезный конфликт с русскими властями, хотя некоторые его ученики-муриды приняли участие в политической деятельности в первом десятилетии XX века, и что еще более важно, — просветительская и культурная деятельность Зейнулла Расулева определенно и очень сильно шла вразрез с главными ключевыми аспектами политики русских властей.

Через один год после своего освобождения З. Расулев вновь отправился в паломничество-хаджж, используя выпавшую возможность для встречи со своим учителем-муршидом Зияутдином Гумушаневи. Почти сразу после своего возвращения он обосновался в городе Троицке в качестве имама недавно построенной мечети на Амурской улице, и "очень быстро стало очевидно, что зависть недоброжелателей не была способна принизить его положение", как об этом замечал с одобрением Мензелеви.⁴¹ З. Расулев приобрел такое влияние среди мусульман в городе, что стало возможным неформальное переименование Амурской улицы в улицу Магмурия, т. е. с исламским звучанием⁴². Более важным был тот факт, что благодаря Зейнулле Расулеву Троицк превратился в основной центр обучения для мусульман Российской империи, а также в базу для дальнейшего распространения суфийского братства Халидия-Накшбандийа.

Рядом с мечетью, в которую он был назначен имамом, З. Расулев устроил мусульманское учебное заведение-медресе, известное как "Расулийа", куда стремились на учебу башкиры, татары, а также казахи, и которое быстро завоевало репутацию одного из лучших институтов, обучающих мусульман из подвластных России территорий. Позднее французский историк Александр Бенигсен зашел так далеко, что описал медресе "Расулийа" как "один из лучших академических институтов в мусульманском мире"⁴³. Медресе пользовалось материальной поддержкой Алтынсарина, богатого казахского предпринимателя, который был обеспокоен прогрессом русского языка и культуры среди тех мусульман, которые искали различные и современные виды образования, чем то, что могли предложить традиционные медресе⁴⁴.

Успех медресе "Расулийа" на самом деле был достигнут за счет внедрения новых педагогических методов. Предметом особого спора среди татар и башкир на протяжении столетия был вопрос о том, каким методом — фонетическим или неэффективным слоговым методом следует изучать татарский язык. Соответственно, сторонники первого назывались "джадидистами" ("обновленцами"), а сторонники старого метода "кадимистами" ("сторонники старого"), и в то же время эти два термина обозначали вообще новаторов и консерваторов⁴⁵. В 1908 году в татарской прессе появились статьи, приписываемые улемам (т. е. мусульманским ученым и теологам) города Троицка, включая Зейнуллу Расулева, где отстаивался взгляд, будто фонетический метод входит в противоречие с религиозными предписаниями. Но в феврале того же года Зейнулла Расулев, вместе с тремя учеными из Троицка, опубликовал опровержение, указывая, что фонетический метод был принят как в медресе "Расулийа", так и в других медресе Троицка, еще с 1893 года.

Он даже выразился, что ученые Троицка не имеют возражений в вопросе расширения программы медресе за счет включения светских (нерелигиозных) наук при условии, что основой учебного курса будут оставаться дисциплины по изучению Корана и сунны (т.е. науки, изучающие деяния и высказывания пророка Мухаммада). Брошюра, в которой была опубликована фатва (решение по религиозно-юридическому вопросу) Зейнуллы Расулева и его коллег, была неоднократно переиздана и стала решающим фактором в повсеместном внедрении нового фонетического метода в конце первого десятилетия XX века⁴⁶.

Несмотря на благосклонность Зейнуллы Расулева к фонетическому методу и на тот факт, что он был одним из тех суфийских шейхов, которых уважали "джадидисты", нельзя вообразить, что он сам мог себя причислить к джадидистам. Фактически "Расулия" можно было описать как медресе смешанного, половинчатого типа⁴⁷, которое служило мостом над пропастью или рвом, разделявшим джадидистов и кадимистов. Зейнулла Расулев казался, однако, способным совмещать традиционное и современное.

Для того, чтобы лечить больных из числа своих последователей, он мог не только предложить им амулеты, как традиционно поступали суфийские шейхи, но и предлагал им медицинские лекарства, которые он отпускал из собственного лечебного диспансера. Зейнулла-ишан пользовался всеобщим уважением за свои "иностранные знания", по-видимому, добываемые им самостоятельно из книг, которые начали распространяться на татарском языке, популяризирующих научное знание.⁴⁸

Современник шейха Зейнуллы Расулева Абдрахман аль-Магази оставил весьма поучительный отчет о дневном режиме шейха в медресе "Расулия". Общественная деятельность шейха начиналась в 8 часов утра с визитов его муридов и других посетителей, которые нуждались в его советах, милостыни или практической помощи. Самовар всегда был полон кипятка для того, чтобы предложить посетителям чай. В 12 часов дня он шел на уроки, чтобы обучать студентов по таким базовым текстам, как "Сахих аль-Бухари" (сборник изречений пророка Мухаммада, составленный мусульманским ученым Бухари) и "Тафсир аль-Джалалейн" (комментарии к Корану, написанные мусульманским ученым Суйути), и это продолжалось до полуденной молитвы. После обеда шейх мог отправиться на какую-нибудь запланированную встречу вне медресе, мог вновь принимать визитеров или ходоков, а затем отдыхал до послеполуденной, третьей, молитвы. Затем шейх Зейнулла оставался в мечети до вечерней молитвы, встречался со своими муридами и читал вместе с ними "хатм хваджаганг", особую литанию (молитву) братства

Накшбандийа. По пятницам и в другие дни, когда приток муридов был слишком большим, "хатм хваджаганг" мог читаться два раза подряд. Месяц мусульманского поста Рамазан мог внести некоторые поправки в этот распорядок: шейх Зейнулла мог проводить занятия после обеда, взамен утра, а также он осуществлял "и'тикаф" (затворничество в мечети) в последние 10 дней месяца Рамазан⁴⁹.

Чтобы полностью осознать значение медресе "Расулия", следует вспомнить, что башкиры и татары являются соседями казахов и даже других степных народов — начиная с XVI века. Вместе с ростом татарского буржуазного класса в XIX веке татарские купцы постоянно перемещались в казахских степях, действуя как агенты исламизации везде, где они ездили. Конечно, культурное и религиозное влияние купцов было неизбежно ограниченным. Более глубокое внедрение исламской религии, культуры и литературы среди казахов стало возможным путем отправки казахских студентов в башкирские и татарские медресе.

Обучение казахов в татарских медресе началось в конце XVIII века; когда Фатима, дочь Мухамаджана, первого муфтия Духовного собрания мусульман, выданная замуж за казахского хана, предложила ему отправить определенное количество молодых казахов в медресе Стерлибапа и Стерлитамака за его счет⁵⁰. В середине XIX века влияние татар на казахов достигло таких масштабов, что это стало беспокоить русских и русофильствующих наблюдателей, которые видели в этом влиянии татар на казахов явную опасность для русификаторской политики. Так, Чокан Валиханов, казах, служивший различными путями русской политике, предложил в секретном меморандуме, написанном не позднее 1863 и не ранее 1864 годов ряд мер, сводящихся к тому, что казахские степи должны быть выведены из-под юрисдикции Оренбургской Духовной администрации мусульман, что для казахов должна быть учреждена отдельная духовная мусульманская администрация, "как для народа, отдельного от татар, при уважении к религии, которую они исповедуют", чтобы ишанам и ходжам из татарских медресе не позволяли селиться среди казахов для проведения "неясных целей"; и сверх всего прочего, вышеуказанные татарские ишаны и ходжи должны находиться под строгим наблюдением с тем, "чтобы помешать им создавать сообщества дервишей и мистиков, как это сейчас они делают в районах Баянаула и Каркаралинска"⁵¹.

Примерно через 20 лет видный этнограф В. Радлов указал со сходной тревогой в своей работе "В Сибири", что благодаря деятельности татарских купцов "влияние ислама в восточных степях стало настолько сильным, что сотни молодых киргизов (казахов), получив начальное образование дома, отправляются в Россию для поступления в

татарские медресе и изучают там исламские науки⁵². Он указывал, что в деревню Стерлибаш ежегодно в течение нескольких десятилетий прибывали на учебу до 150 казахов, каждый из которых в среднем учился до десяти лет. Также можно указать, что Стерлибаш был местным центром братства Накшбандийа: медресе находилось под руководством ишана Нигматуллы, одного из халифов (духовных преемников) Ниязкули-хана Туркамани⁵³.

Троицк был основан в 1743 году на краю русских владений, очень близко от казахских степей, и это идеальное месторасположение для медресе "Расулийа" влекло сюда студентов из татар, башкир и казахов. Число студентов, прошедших обучение в медресе "Расулийа", неизвестно, хотя аль-Магази приводит цифру в 311 человек на время, когда он написал об этом, — примерно в начале XX века⁵⁴. Состав и пропорциональное соотношение различных этнических групп среди студентов тоже неизвестны; хотя отчеты о карьере Зейнуллы, приписываемые ему, различаются, так же как и численность его последователей. Джамалетдин Валидов писал, например, о "десятках тысяч муридов, большинство которых киргизы (казахи) и башкиры"⁵⁵. Не все эти муриды обучались Зейнуллоу-ишаном в Троицке, — он мог посылать своих студентов для пропаганды ислама и поднятия уровня религиозного знания среди казахов. Согласно одному сообщению, в начале XX века "под влиянием Зейнуллы-ишана находились сотни мулл, мусульманских священников во многих городах и селениях Нижней Волги, Урала и Сибири"⁵⁶.

Распространение влияния Зейнуллы Расулева, а вместе с ним влияния ответвления Халидийа братства Накшбандийа на районы Сибири, представляет особый интерес в связи с ранним распространением ислама в этих краях, управляемых сибирскими татарскими ханами, также связанными с суфийским братством Накшбандийа. Согласно легенде, широко бытующей в Западной Сибири, Ходжа Бахаутдин Накшбанд примерно в 1366 году отправил нескольких своих соратников распространять ислам среди язычников вдоль реки Иртыш, подкрепив своих миссионеров воинами в количестве 1700 человек, предоставленных Шейбан-ханом, правителем кипчакских степей⁵⁷. Возможно, эта легенда возникла на основе отрывочных и неясных сообщений о попытках Кучум-хана, правителя Сибирского ханства в период с 1570 по 1598 гг., распространить ислам в его царстве с помощью шейхов братства Накшбандийа, присланных Абдуллах-ханом, шейбанидским правителем Бухары⁵⁸.

Просветительско-педагогическая деятельность Зейнуллы Расулева, помогавшая росту исламского знания среди казахов и сопротивле-

нию татар и башкир в отношении расширения русского контроля, явно противоречила русской политике, и в 1906 году правительством были приняты меры для ограничения присутствия татар в Казахстане, — результаты этих мер неизвестны⁵⁹. Зейнулла-ишан вызывал также злобу у религиозных деятелей русской власти; говорилось, что миссионеры Русской православной церкви, надеющиеся христианизировать Казахстан, отзывались о Зейнулле-ишане "с особым отвращением"⁶⁰.

Как церковь, так и правительство, чувствовали себя оскорбленными некоторыми смелыми публикациями, поддержанными Зейнуллой Расулевым. В 1908 году он помог опубликовать в Оренбурге книгу по истории волжских болгар, башкир, казанских татар, казахов и узбеков под названием "Талфик аль-ахбар". Это историческое произведение было написано шейхом Муратом Рамзи, башкиром по национальности, который учился в Бухаре, но затем осел в Хиджазе (в Саудовской Аравии), посещая свою родину каждое лето. Отмеченная сильным националистическим тоном, эта книга постоянно сравнивала русских с Гогом и Магогом и призывала тюрок-мусульман к единству. Сразу после своей публикации книга М. Рамзи была расценена цензурой как оскорбление императора Александра III и Русской православной церкви и как "подстрекательство мусульман против русских вообще"⁶². Интересно то, что Зейнулла Расулев содействовал публикации книги с ее пантюркистскими и исламскими устремлениями. Несомненно, он разделял мнение автора книги о том, что целью русских властей является "лишение мусульман всех путей получения научных знаний и исследований, кроме единственного пути — из рук русских, с ясной целью — обратить мусульман в христианство"⁶³.

Кажется, что методы З. Расулева в борьбе с русской политикой были исключительно религиозными, образовательными и культурными методами, - нет сообщений о его политической деятельности. Тем не менее, он поддерживал желания татар и других мусульман Российской империи, искавших союз с русской либеральной буржуазией с целью облегчить положение мусульман. Так, он послал телеграмму с добрыми пожеланиями в адрес Третьего Всероссийского конгресса, который состоялся с 16 по 20 августа 1906 года в Нижнем Новгороде⁶⁴. Галимджан Баруди, лидер Союза мусульман ("Иттифак аль-муслимин"), преобразованного на этом конгрессе в политическую партию, был видным последователем шейха Зейнуллы. С 1908 года, когда стало очевидно, что русские не желают удовлетворить требования мусульман, Союз мусульман отказался от своей умеренной политики, усилив в своей тактике радикальные элементы. Со всем этим у Зейнуллы-ишана не было контактов.

В целом число последователей Зейнуллы было чрезвычайно большим, но определенное число имен его видных учеников-муридов известно. Галимджан Баруди, вдобавок к своей политической активности, был директором медресе "Мухаммадия" в Казани — институте, где был внедрен новый педагогический метод и где обучались от 300 до 400 студентов, — институт поэтому считался одним из крупнейших мусульманских заведений в Российской империи. В мае 1917 года он стал муфтием Уфы, а в следующем году — председателем религиозного департамента Мусульманского Национального Собрания, основанного в этом городе. После короткого пребывания муфтием Оренбурга он умер в 1921 году в Москве. Он был не просто муридом шейха Зейнуллы, но был еще и его энергичным и инициативным преемником в братстве Халидийа-Накшбандийа⁶⁵.

Другим крупным последователем Зейнуллы-ишана был Сабиржан Хасани, много лет служивший муфтием Уфы. Он заслужил высокое уважение среди всех мусульман России за свое преподавание религиозных наук. В 1910 году Исмагил-бей Гаспринский (Гаспралы) получил вопрос от некоей австрийской баронессы, которая полностью обратилась в ислам, но колебалась из-за необходимости одевать женскую чадру, покрывало для скрытия лица и фигуры женщины-мусульманки. И. Гаспринский переадресовал ее вопрос Сабиржану Хасани, который ответил, что женская накидка, в смысле одежды, полностью скрывающей женскую фигуру и исключаяющей женщину из всех видов общественной деятельности, не имеет основания в Шариате (исламском законе) и что женская чадра даже неизвестна во многих (мусульманских) регионах России⁶⁶. Сабиржан Хасани также организовывал сбор денег с целью строительства железной дороги в Хиджазе (Саудовская Аравия)⁶⁷. Дата смерти Сабиржана Хасани неизвестна.

Другим видным последователем шейха Зейнуллы Расулева был Ризаитдин Фахретдинов, крупный ученый и педагог, который оставил карьеру кази (мусульманского судьи), чтобы посвятить себя науке. Наиболее важным из его произведений является "Асар", — библиографический справочник, по преимуществу о видных ученых и деятелях из татар и башкир, а также о некоторых дагестанцах и представителях Средней Азии. Во многих местах этой работы Ризаитдин Фахретдинов высказывает уважительное отношение к шейху Зейнулле Расулеву. Р. Фахретдинов вернулся к активной общественной деятельности в декабре 1917 года, когда он стал заместителем муфтия в Уфе, а в начале 1922 года он стал муфтием после смерти Галимджана Баруди. В том же году он возглавил советскую делегацию на Международном исламском конгрессе в Мекке. В 1931 году советские власти предложили ему публич-

но подтвердить наличие религиозной свободы в Советском Союзе. Его отказ повлек наказание в виде лишения и страданий, выпавших на остаток его жизни, и он умер в апреле 1936 года в условиях великой нужды и бедности⁶⁸. Публикацию хвалебного биографического очерка о нем в журнале "Мусульмане Советского Союза" в 1984 году можно расценить как его посмертную реабилитацию⁶⁹.

Еще одной личностью, известной как мурид и халифа шейха Зейнуллы, был отец известного тюрколога и историка Заки Валиди Тогана, учитель религии, который обучал в собственном медресе примерно 200 башкир-студентов. Отец и сын регулярно посещали шейха Зейнуллу в Троицке, и, несмотря на свою общую неприязнь к суфиям, которых он характеризовал как лицемеров, Заки Валиди уважал Зейнуллу-ишана (наряду с несколькими другими шейхами) как "чистосердечного человека, образец нравственности и добродетели"⁷⁰. Отец Заки Валиди удостоился от Зейнуллы Расулева иджазы (разрешения) для посвящения в братство Халидийа-Накшбандийа, но он только один раз использовал это свое право, заметив, по словам сына, что "кончается время для суфизма"⁷¹.

Шейх Зейнулла умер в феврале 1917 года, когда царский режим шел ко дну. Он умер в возрасте 84 лет, и хотя за несколько лет до этого он перестал преподавать, до самой смерти он оставался энергичным и деятельным руководителем своих многочисленных последователей. Неизвестно, комментировал ли он изменения, которые были произведены им, но одно из средств измерения его влияния — это заметный вклад, внесенный его учениками, Г. Баруди и Ризаитдином Фахретдиновым, в деятельность правления Мусульманского Национального Соборания, которое провозгласило 22 июля 1917 года автономию мусульман России и Сибири.

Совершенно по-разному сложилась судьба шести сыновей шейха Зейнуллы. Один из них, мулла Хибатулла, умер раньше отца, примерно в 1903 году⁷³. Другой, Хайрулла-эфенди, учился в Медине (Саудовская Аравия) под руководством трех сильных мастеров из ответвления Муджаджидийа братства Накшбандийа. Он был посвящен в "тарика" (мистический суфийский путь к Богу) одним из этих мастеров, Мухаммадом Салихом аль-Зауави, и по возвращении на родину стал имамом и учителем (мударрис) в селе Каргалы. Он воздерживался от набора собственных учеников-муридов для обучения, по-видимому, из-за высокого положения отца⁷⁴. Что стало с ним, и с еще двумя другими сыновьями — Абдуллахом и Абдусабуrom, после большевистской революции, неизвестно. Пятый сын, Абдулкадир, отправился на учебу в Стамбул и после возвращения в Россию стал имамом в мечети города

Астрахани. Однако, в 1959 году, в возрасте семидесяти лет он опубликовал в антирелигиозном журнале "Наука и религия" статью, озаглавленную "Не хочу быть муллой", целиком отрекаясь, таким образом, от духовного наследия своего отца⁷⁵. Не исключается, что этот его поступок был совершен под принуждением.

Из сыновей шейха Зейнуллы самый младший, Абдрахман Расулев, сыграл наиболее видную роль в послереволюционный период. Он был политически активным еще до большевистской революции, будучи, например, членом комиссии, образованной на Третьем Всероссийском мусульманском конгрессе в 1906 году для реорганизации администрации по мусульманским религиозным делам⁷⁶. В 1941 году, под давлением германского наступления на Советский Союз, Сталин позволил мусульманам СССР создать некоторые организационные формы религиозной деятельности, и Абдрахман Расулев был назначен муфтием и председателем вновь созданного Духовного Управления для мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) в городе Уфе. На проявление этой незначительной меры терпимости властей к религии Абдрахман Расулев ответил призывом к мусульманам помочь в борьбе с Германией⁷⁷. Он был муфтием и председателем ДУМЕС в Уфе до самой своей смерти в 1950 году⁷⁸. Абдрахман Расулев явно был халифой (духовным преемником) своего отца в братстве Халидийя-Накшбандийя.

Его преемник на посту председателя управления, муфтий Шакир Хиялетдинов, чье правление длилось до 1974 года, тоже был студентом шейха Зейнуллы; хотя неизвестно, был ли Ш. Хиялетдинов халифой шейха. В статье, опубликованной для пропагандистской цели в книге, появившейся в 1971 году в Москве, Ш. Хиялетдинов приводит сведения о своих годах учебы у шейха Зейнуллы в Троицке и вспоминает предсказание своего учителя, сделанное в 1909 году. Касаясь несправедливостей, которые испытывали мусульмане в царской России, Зейнулла Расулев сказал: "Терпение нашего народа беспредельно, как наша вера. Но Бог справедлив и желает вознаградить нас за наши страдания. Я не смогу дожить до этого дня, но ты, Шакир, сможешь дожить до того дня, когда ничто не сможет загородить свет истины"⁷⁹.

Если шейх Зейнулла и сделал это обнадеживающее предсказание, то сомнительно, что он смог бы увидеть его полное осуществление при советском режиме. Нельзя предположить, что успешное правление в ДУМЕС Абдрахмана Расулева и Шакира Хиялетдинова является естественным продолжением наследия шейха Зейнуллы, сравнимым с деятельностью Галимджана Баруди и Ризаитдина Фахрединова сразу в послереволюционные годы. Тем не менее, тот факт, что с 1941 года по 1974 год Духовное Управление в Уфе возглавлялось личностями, близ-

кими к шейху Зейнулле, наводит на мысль, что Абдрахман Расулев и Шакир Хиялетдинов в целом были заметны в мусульманском сообществе, что вынудило советские власти остановить на них свой выбор при выдвижении на пост главы ДУМЕС.

Александр Бенигсен, посвятив себя изучению советских источников, позднее неоднократно выражал мнение, что суфизм окончательно исчез среди татар и башкир, и со всякой очевидностью видно, что братство Накшбандийа не проявляет среди них такой явной жизненности, как это проявляется в Дагестане и Чечне⁸⁰. Однако непохоже, чтобы традиция, уходящая в глубь пяти столетий, могла исчезнуть за семьдесят лет, какой бы интенсивности репрессии не были. Кроме того, количество современных советских публикаций, касающихся истории суфизма среди татар, наводит на мысль, что вопрос этот не утратил своего актуального значения⁸¹.

Непохожая на послереволюционную судьбу братства Халидийа-Накшбандийа в Волго-Уральском регионе, которая в данный момент не может быть оценена, сама карьера шейха Зейнуллы Расулева продолжает вызывать постоянный интерес в нескольких аспектах. Его карьера демонстрирует продолжающееся значение суфийских братств в распространении исламских религиозных знаний и обрядов среди тюркских народов в Средней Азии. Далее, она показывает, как братство Халидийа, в лице шейха Зейнуллы нашло общий язык с джадидистами, избегая косности, присущей многим бухарским шейхам-традиционалистам, осуществив таким образом свой вклад в культурное возрождение татарского народа. Наконец, его карьера продемонстрировала, каким образом ведущие татарские ученые и деятели религии принадлежали к неформальной интернациональной сети своих духовных учителей-пиров, активно участвуя в общих делах мусульманского мира до того момента, как мрак и изоляция, осуществляемые большевистским режимом, опустили на мусульман России.

Notes

1. Muhammad Husayn Zarifoghlu, *Tavarikh-i Bulghariya* (Kazan, 1883), 32-33.

2. Rizaeddin b. Fakhreddin, *Asar* (Orenburg, 1901) 1:22-24. Thanks to Edward Lazzerini for lending me his photocopy of this valuable work.

3. Jean Richard, "La conversion de Berke et les debuts de l'islamisation de la Horde d'Or," *Revue des Etudes Islamiques* 35 (1967):173-78.

4. Wilhelm Barthold, *Zwölf Vorlesungen über die Geschichte der Turken Mittelasiens* (rpt. Hildesheim, 1962), 177.

5. Muhammad b. Husain Qazvini, *Silsila-nama-yi Khwajagdn-i Naqshband*, ms. Bibliotheque Nationale, supplement persan 1418, f. i8a.

6. *Asar*, 1:41.
7. Abu 'Abd al-Rahman al-Ma'azi, *al-Qatra min bihar al-haq'a iq fi tarjamat ahwal mashayikh at-tara'iq* (Orenburg, n.d.), 63; Muhammad Ibrahim Khalil, *Mazarat-i Kabul* (1339 sh./1960), 92-93.
8. *Asar*, 1:210-11.
9. *Ibid.*, 181-86.
10. Z. A. Ishmukhametov, *Sotsial'naya rol'i evolyutsiya Islama v Tatarii* (Kazan, 1979), 53; Alexandre Bennigsen and Chantal Lemerrier-Quelquejay, *Le soufi et le commissaire: Les confreries musulmanes en URSS* (Paris, 1986), 97.
11. See, for example, A. N. Khayrullin, "Mesto G. Kursavi v istorii obshchestvennoi mysli," in *Iz istorii tatarskoi obshchestvennoi mysli* (Kazan, 1979), 72-78, and Mahmud Tahir, "Abunnsir Kursavi, 1776-1812," *Central Asian Surveys* 119891:155-58.
12. *Asar*, 1:127.
13. Sadridin Aym, "Ta'rikhi amironi manghitiyai Bukhoro," in *Kul-liyot*, X (Dushanbe, 1966), 125-26.
14. Shaikh Zaynnullah Rasulev was, for example, an admirer of al-Qursavi; see *Asar*, 1:124.
15. Muhammad Murad al-Menzilevi, *Dhayl rashahat 'ayn al-hayat*, in the margins of his Arabic translation of Fakhr al-Din 'All Sail, *Rashahat 'ayn al-hayat [Mecca, 1300/1883]*, 186-89.
16. *Asar*, 2:222-3.
17. al-Menzilevi, *Dhayl*, 182-83.
18. Quoted by V. V. Bartoi'd, "Sheikh Zaynnullah Rasulev, 1833-1917," *Musui'manskii Mir* (Petrograd), 1:1 (1917):73. This article, together with the account given by al-Ma'azi in *al-Qatra* (pp. 48-51), constitutes the chief source for the outlines of Zaynnullah's biography.
19. *Asar*, 1:452-53; 2:213.
20. *Ibid.*, 2:511-14.
21. *Ibid.*, 479-81.
22. al-Ma'azi, *al-Qatra*, 49.
23. *Asar*, 2:542.
24. Menzilevi, *Dhayl*, 184.
25. For a complete account of Gumushanevi see Irfan Gunduz, *Gumushanevi, Ahmed Ziyaiidden* (Ankara, 1984).
26. "Sheikh Zaynnullah Rasulev," 73.
27. *al-Fawd'id al-Muhimma li'l-Muridin an-Naqshabandiya* (St. Petersburg, 1900), 3.
28. Menzilevi, *Dhayl*, 184.
29. Hamid Algar, "Silent and vocal *dhikr* in the Naqshbandi order,"

Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Gottingen, Philologisch-Historische Klasse, yd ser., 98 (1976): 39-46.

30. Asar, 2:385.
31. Menzilevi, *Dhayl*, 184.
32. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 73.
33. *al-Fawd'id al-Muhimma*, 9.
34. Menzilevi, *Dhayl*, 184.
35. Asar, 1:59.
36. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 73.
37. Ibid.
38. Menzilevi, *Dhayl*, 184-85.
39. Asar, 1:301.
40. Klimovich, *Islam v tsarskoi Rossii* (Moscow, 1936), 169-70.
41. Menzilevi, *Dhayl*, 185.
42. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 74.
43. *L'Islam en Union Sovietique*, with C. Lemerancier-Quellejay (Paris, 1968), 47.
44. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 74. It may be noted that another bearer of this name, Ibray Altynsaryn, espoused cultural policies diametrically opposed to those of Zaynullah. He favored the propagation of Russian culture in the steppes and proposed a Cyrillic-based alphabet for the Kazakh language. It would be interesting to know if he was related to the patron of Shaykh Zaynullah. See Thomas G. Winner, *The Oral Art and Literature of the Kazakhs of Russian Central Asia* (Durham, N.C., 1958), i07-io.
45. See Azade-Ayşe Rorlich, *The Volga Tatars: A Profile in National Resilience* (Stanford, 1986), 88-89; Dzhamaalyutdin Validov, *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar* (rpt., Oxford, 1986), 74-81.
46. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 74; Validov, *Ocherk*, 89.
47. Ibid.
48. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 74; Validov, *Ocherk*, 89.
49. al-Ma'azi, *al-Qatra*, 50-51.
50. Asar, 1:186.
51. Valikhanov, "O musui'manstve v stepi," in *Sobranie sochinenii* (Alma Ata, 1961), 1:528.
52. Radloff, *Aus Sibirien* (Leipzig, 1893), 472.
53. Asar, 1:77-84.
54. *al-Qatra*, 50.
55. *Ocherk*, 89. A similar figure is given by Emanuel Sarkisyanz in *Geschichte der orientalischen Völker Russlands his iyı7* (Munich, 1961), 297.
56. Ishmukhametov, *Sotsial'naya rol'*, 54.

57. N. Katanov, *O religioznykh voynakh uchenikov Sheikha Bagauddina protiv inorodtsev zapadnoi Sibiri* (Kazan, 1904).

58. See Abdulkadir Inan, "Sibirya'da Islamiyetin Yayilisi," in *Necati Lugal Armagani* (Ankara, 1968), 335-36.

59. Rorlich, *The Volga Tatars*, 233.

60. "Sheikh Zaynullah Rasulev," 74.

61. Zeki Velidi Togan, *Bugunkii Turkili (Turkistan) ve Yakini Tarihi*, 2nd ed. (Istanbul, 1981), 541-42; Togan, *Hatiralar* (Istanbul, 1969), 44.

62. A. G. Kanmullin, *Tatarskaya kniga nachala XX veka* (Kazan, 1974), i45.

63. *Ibid.*

64. *Politiicheskaya zhizn' russkikh musui'man do fevral'skoi revolyutsii* (a collection of documents) (Oxford, 1987), 47.

65. On Barudi, see Validov, *Ocherk*, 87-92, Rorlich, *The Volga Tatars*, 81, 93, n6, and Abdullah Battal-Taymas, *Kazan Turklen* (Ankara, 1966), 163-66.

66. See "La presse musulmane," *Revue du Monde Musulman* 12 (1910): 459-60.

67. Reported in *Thamarat al-Funun* (Beirut), March 4, 1901, p. 2.

68. On Rizaeddin, see Tamurbek Davletshin, *Sovietskii Tatarstan* (London, 1974), 57, n. 5; MahmudTahir, "Rizaeddin Fahreddin," *Central Asian Survey* 8 (1981:111-15; Validov, *Ocherk*, 109-12; A. Battal-Taymas, "La Litterature des Tatars de Kazan," in *Philologiae Turcicae Fundamenta*, vol. 2, ed. Pertev Naili Boratav (Wiesbaden, 1964), 767, 773-774; and Bertold Spuler, "Zum Tode des obersten Ceistlichen der Moham medaner in der UdSSR," *Osteuropa*, 11 (1935/36):782-83. The assertion of Bennigsen & Quelquejay [*Le soufi et le commissaire*, 98] that Rizaeddin died in prison appears to be unfounded.

69. Talgat Tadjouddin, "La fierte et la gloire des peuples tatar et bachkir," *Les Musulmans de l'Orient Sovietique*, 61 (1404/1984):18-19.

70. Togan, *Hatiralar*, 36-37.

71. *Ibid.*, 39.

72. Validov, 89.

73. See *Monla Hibatullah b. es-Seyh Zaynullah en-Naksibendi Hazretlerinin Mersiyesi* (St. Petersburg, 1903).

74. Menzilevi, *Dhayl*, 188-89.

75. Quoted in Bennigsen & Quelquejay, *Le soufi et le commissaire*, 98.

76. Rorlich, *The Volga Tatars*, 238, n. 40.

77. Bennigsen & Quelquejay, *Le soufi et le commissaire*, 43. According to Bertold Spuler ("Die Lage der Muslime in Russland seit 1942," *Der*

Islam 29 (1950):297, Rasulev had already been the effective leader of the Volga Muslims since the death of Rizaeddin.

78. Azade-Ayşe Rorlich, "Islam under Communist Rule: Volga-Ural Muslims," *Central Asian Survey* (1982):28. Spuler suggests ("Die Lage," 299-300) that Rasulev exercised general authority over all Soviet Muslims from 1941 until the foundation of the Spiritual Directorate for Central Asia and Kazakhstan in December 1948.

79. *Les musulmans en Union Soviétique: Vers une vie nouvelle* (Moscow, 1971), 31.

80. *Le soufi et le commissaire*, 99; *Muslims of the Soviet Empire*, with S. Enders Wimbush (Bloomington, Ind., 1986), 22.

81. See Rorlich, *The Volga Tatars*, 165-66, and the same author's "Sufism in Tatarstan: Deep Roots and New Concerns," *Central Asian Survey* 2:4 (December, 1983):37-44.

Перевод с английского И.Р. Насыров

Краткие сведения о переводчике

Насыров Ильшат Рашитович, родился 30 сентября 1960 года в дер. Абишево Хайбуллинского района Республики Башкортостан, башкир. В 1985 году закончил философский факультет Уральского государственного университета им. А.М.Горького (г. Екатеринбург). В 1993-1995 г.г. учился и закончил институт арабского языка и исламской культуры Международного университета Африки в г. Хартум, столице Республики Судан. И одновременно изучал суфизм под руководством доктора Аттиджани Исмагила аль-Джузули, блестящего знатока западноевропейских (в том числе русского) языков. В 1995-1997 г.г. учился и закончил институт арабского языка и исламской культуры Университета Короля Сауда в г. Эр-рияд, столице Королевства Саудовской Аравии. Кандидат философских наук. Автор перевода «Книги вечных даров» (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа) шейха Мухаммада Амина аль-Курди аль-Эрбили. В настоящее время работает преподавателем арабского языка в Башкирском государственном университете.

Содержание

И.Р.Насыров. Предисловие	3
Шейх Зейнулла Расулев. «Божественные истины»	23
Шейх Зейнулла Расулев. «Макалат Зайния»	50
Приложение. Шамсетдин Заки. Суфийские стихи.	79
Хамид Алгар. «Шейх Зейнулла Расулев»	86
Краткие сведения о переводчике	109
Тексты (на арабском языке)	110

ТЕКСТЫ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

**БАШКИРСКИЙ ШЕЙХ
ЗЕЙНУЛЛА РАСУЛИ (РАСУЛЕВ)
АН-НАКШБАНДИ**

**Божественные истины, постижение которых необходимо
для муридов
суфийского братства Накшбандийа,
славословия [Аллаху] и молитвы-“салауат”**

Макалат “Зейния”

**(Статьи шейха Зейнуллы ибн Хабибуллы Расули ан-
Накшбанди)**